

ЛЯМИНА СОФЬЯ

МОУНТИ

ИСКРАИ

Моунтинской — частный курорт, раскинувшийся среди гор, снега и первозданной, нетронутой природы. Флаеры пестрят рассекающими небо горами, заголовки соблазняют заманчивыми предложениями, счастливые отзывы отдыхающих лишают всяких сомнений. Моунтинской — идеальное место!

Чтобы разочароваться в нем, нужно быть либо снобом, либо проснуться посреди ночи от крика и осознать, что кого-то из гостей отеля не хватает. Что происходит, когда пропадает человек? Что происходит, когда идет борьба за землю? Что происходит, когда в расследование оказываются втянуты студенты?

Всем известно: за одной тайной стоит сотня других, соседствующих с шокирующими открытиями. Моунтинской — идеальное место для вашего отдыха!

ГЛАВА 1. ОТЕЛЬ И НОВЫЕ ЗНАКОМСТВА

В окнах большого внедорожника, отличающегося не столько размерами салона, сколько высотой колес, уже мелькали заснеженные пейзажи. То были высокие, устремляющиеся шпилями прямоком в небеса горы с заснеженными склонами и нечеткими линиями канатных дорог, связующих между собой вершины. В низинах великанов, потрясающих своими размерами, росли ели, казавшиеся маленькими и нечеткими, словно черные галочки птиц на фоне бескрайних небес. Чего уж говорить о людях, мелькающих между ними, словно муравьи?

— Вы только посмотрите, какая красота! — с приоткрытым от восхищения ртом, плюща нос о стекло, воскликнула Оливия.

Ее светлые локоны, старательно завитые с самого утра, торчали из-под пушистой шапки с ярким помпоном, а живые карие глаза, в лучах солнца сверкающие настоящим золотом, горели неподдельным восторгом.

— Боже мой, я умерла, попала в рай, затем воскресла и снова попала в рай! Видишь? Нет, ну ты это видишь?

Чед, темноволосый улыбчивый парень, оказался схвачен за подбородок и развернут лицом прямоком к окну, из-за чего был вынужден упереться рукой о дверь, чтобы не встретиться лицом со стеклом. Впрочем, он не выглядел недовольным, скорее до крайности счастливым.

— Мы все это видим, — выдохнул с переднего сиденья Алек, чей день, в отличие от остальных членов группы, был насыщен организационными моментами, казалось, выжавшими из него все соки.

Впрочем, в кое-чем ему действительно повезло: он сидел на переднем сиденье рядом с водителем, поэтому был единственным в салоне человеком, кого Оливия еще не затолкала локтями в попытке рассмотреть открывающийся пейзаж.

Водитель из местных жителей, привыкший к восторженной реакции туристов, лишь кидал заинтересованные взгляды в зеркало заднего вида, щуря глаза от бликов яркого солнца. На губах его блуждала улыбка человека, гордящегося красотой мест, в которых он вырос.

Он уверенно вел машину вдоль узкой дороги, с одной стороны вплотную примыкающей к горе, а с другой заканчивающейся невысоким ограждением, отделяющим редких автомобилистов от резкого склона. Там, среди елей и снега, расположился небольшой курортный городок, промышленяющий зимним отдыхом. В нем, находясь на расстоянии пары сотен метров друг от друга, ютились небольшие домашние отели, где едва ли можно было насчитать больше десятка номеров. По сути, все эти домики представляли собой один большой отель, растянувшийся на весь курортный городок Моунтинскай.

— Почему они разместили отель в долине? — недоуменно спросила Саманта, нахмутив темные, густые от природы брови. — Разве здесь нет снежных лавин?

— Глянь на склоны, — хмыкнул Чед, развалившийся на большую часть сиденья. Он сидел по середине сиденья между девушками, держал в руках спортивную сумку, которая не влезла в багажник, и старательно наклонял голову, чтобы с высоты своего роста что-то рассмотреть в окно. — они свисают в противоположную сторону. Вероятно, снежные лавины просто сходят в другую сторону и не доходят до города.

— Посмотрите, какая прелесть! — обернувшись к лицам друзей, Оливия указала пальцем на табличку, извещавшую всех приезжих о счастливом прибытии в «Моунтинской». Та была выполнена в лучших традициях снежных курортов: из дерева, с витиеватым шрифтом и жизнерадостным очертанием высоких гор. — Нет, Чед определенно был прав. Я еще сомневалась насчет лыж, но, знаете, это ничуть не хуже охоты на Несси!

Чед расплылся в самодовольной улыбке, и, хотя и не опустил до банального «я же говорил», но это особенное выражение читалось в его взгляде. Казалось, его и без того высокая макушка сейчас пробьет крышу внедорожника и устремится к вершинам гор, где исполнит танец победителя.

— На месте Несси я бы не высовывался еще лет сто, — тихо хмыкнул на переднем сиденье Алек, в свое время честно выслушивавший теории Оливии насчет существования монстров, зоны 51 и даже про инопланетян.

Он правда старался быть хорошим другом, который поддерживает неожиданный и странный интерес подруги. Но это порой было выше его сил.

Началось все с того счастливого для Оливии, но крайне досадного для окружающих дня знакомства девушки с преподавателем курсов криптозоологии на одной из вечеринок, организованных университетом. Кажется, это был один из многочисленных благотворительных вечеров, куда обязаны были явиться все: от студентов до руководства, также не горящего желанием потратить вечер пятницы на подобное мероприятие. Вероятно, по этой причине там и оказался профессор Уайт с кафедры оккультных наук, посвятивший свою жизнь криптозоологии и написанию книг о монстрах, пользующихся успехом среди фанатов жанра.

Алек подозревал, что именно из-за книг и популярности Уайта университет до сих пор не уволил его, несмотря на явный антинаучный бред, что тот нес по мнению большинства людей и всех тех ученых, с кем ему довелось столкнуться. Его работы постоянно подвергались критике и осуждению в научных кругах, что, впрочем, не мешало ему с успехом собирать полные аудитории слушателей и вовлекать в свою научную тусовку таких людей, как Оливия.

А ведь она всерьез увлеклась наукой о монстрах, несмотря на то, что сфера ее деятельности никоим образом не была связана даже с биологией. Однако Оливия уже перечитала все книги профессора и заодно все то, что удалось найти в библиотеке. Также она приходила на лекции Уайта как слушатель и даже вела с ним беседы за чашкой кофе, после которых непременно возвращалась с горящими глазами и новой информацией, которую старательно доносила окружающим, несмотря на их очевидное недовольство.

По мнению Алека, Оливия — это человек крайне увлекающийся, бросающий все ресурсы своего организма на ту тему, что ее интересовала в данный момент, и с таким же успехом отказывающийся от того, что прекращало занимать ее ум. Оливия свято верила в то, во что хотела верить, и непримиримо отказывалась от того, что шло вразрез с ее принципами. Вероятно, поэтому она была вегетарианкой, организовывала различные благотворительные мероприятия и была из тех людей, про которых никто не мог сказать ничего плохого. Даже если она вещала о Лох-Несском монстре третий час подряд.

К слову о нем. Несси стал новым кумиром для Оливии. Почему так ответить не могла даже она, однако, когда в компании встал вопрос о том, куда поехать на каникулы, та голосовала за Шотландию. Долго, упорно и даже настойчиво.

К счастью для окружающих, Чед вовремя вспомнил о курорте, о котором ему

рассказывал друг на одной из тех тусовок, куда, опять-таки по мнению Алека, не ходили нормальные люди, но ходил Чед. Едва ли там было что-то интересное: просто кучка парней, увлекающихся спортом, собирались в чьем-нибудь доме, запивали пивом пиццу и ничего не делали. Для Алека, посвятившего свою жизнь изучению антропологии людей, это сборище представляло такой же интерес, как группа приматов, собравшихся вокруг пальмы. Но он честно держал свое мнение при себе.

Как раз на одной из таких тусовок Чеду рассказали о горнолыжном курорте, куда приезжали в основном «свои», то есть закоренелые постояльцы и их друзья. Порывшись в интернете, компания нашла их брошюры: им обещали активный отдых, прекрасные пейзажи, комфортные отели с каминами и все атрибуты рождественских каникул.

— Слушайте, — подавшись вперед, Оливия просунула голову между передними сиденьями, взглянув на водителя машины, недоуменно покосившегося в ее сторону. — а у вас здесь никаких чудовищ не водится, а? Может, хоть Йети видели?

— Что вы, мисс. — с сильны акцентом отозвался мужчина, хохотнув. — У нас здесь из монстров только отопительная система, ломающаяся время от времени, да сторож лыжной базы. А так никаких чудовищ никто и никогда не видел. Даже туристы, пропадающие время от времени, всегда находят.

— И чего, часто теряются? — спросила Саманта.

— Была парочка любителей экстремального спорта, — уклончиво ответил водитель. — но всех нашли и даже домой вернули. Они же на склон Смертников укатили! Уж сколько там не ставили ограждений, сколько бы табличек не вешали, а все находится парочка дураков, которые обязательно захотят съехать. Потом, конечно, ноги ломают, а нам искать их в сугробах.

— Что за склон Смертников? — спросила Оливия у сидящего рядом Чеда.

Тот, наклонившись к ней, негромко пояснил:

— У местных так называют спуск с горы под наклоном 50 градусов. Узкий такой тоннель между горами, за которым принципиально не ухаживают. Говорят, там еще различные трамплины и препятствия, о которые неудачники ломают лыжи и несутся рожей вниз по склону.

Оливия понятиливо кивнула.

— Ну да ладно, теперь-то уж никто не потеряется — пожал плечами водитель. — Хоть какая-то польза от этого завода.

— А что за завод? — поинтересовалась Саманта.

— Нефтедобывающий, кажется. — отозвался он, пожав плечами. — У нас же тут места богатые были когда-то. Нефть, ценные металлы, уголь. Здесь даже шахты раньше были, их, правда, еще во время войны забросили, но были же. Вот правительство-то и вспомнило сейчас. Завод строить собираются.

Машина, наконец, спустилась с горы, выехав на дорогу в городе. Здесь со всех сторон стояли двухэтажные дома, построенные преимущественно из дерева. Все они были украшены гирляндами различных причудливых форм: от пузатых лампочек до оленей. На дверях каждого дома висели зеленые венки с колокольчиками, праздничными надписями и шишками. Небольшие магазинчики, у входа которых стояли фигуры Санта-Клаусов и пряничных домиков, приветливо светились огнями даже сейчас, в светлое время суток.

Отель друзей располагался относительно далеко от въезда в город, на окраине у подножия горы. Впрочем, по меркам жителей больших городов здесь все было недалеко:

местность-то небольшая.

Двухэтажный особняк из темного дерева с широкими балконами напомнил Саманте о доме ее бабушки, когда та еще жила в Швейцарии. У нее на балконе стояло огромное кресло-качалка, в котором она, пристроившись под одеялом с Самантой, рассказывала захватывающие сказки, написанные лично ею для внучки. После смерти бабушки Саманта нашла сборник этих сказок в ее письменном столе. То была толстая книга, изданная в единичном экземпляре, которая до сих пор хранилась у нее. Сначала в доме родителей, затем, когда Саманта поступила в университет, в комнате общежития.

— У нас городок маленький, здесь каждый друг друга знает. — после того как все вышли из салона внедорожника, с доброй улыбкой произнес водитель, захлопнув багажник. — Даже из туристов редко, когда новое лицо увидишь, каждый год все знакомые приезжают. Считайте, семейный курорт. Так что вам, ребятки, здесь все рады. Если помощь понадобится — обращайтесь.

— Спасибо, — кивнул Алек, подхватывая свой чемодан и спортивную сумку Саманты, которую та взяла с собой.

Девушка не любила путешествовать с большим чемоданом, предпочитая брать минимум вещей и ездить налегке. Поэтому в ее сумке было лишь самое необходимое: техника, свитера и теплые джинсы. Даже учебники по истории искусств, без которых девушка редко выходила из дома, остались в общежитии.

— Хорошего вам дня, — отозвалась Оливия в истинно английской манере, широко улыбнувшись.

В ее руках был рюкзак, забитый под завязку, а сзади Чед катил чемодан девушки, увы, тоже не пустой. Сам он обошелся походным рюкзаком, однако нисколько не возражал против помощи подруге.

С ней он был знаком давно, еще до университета. Вместе учились в старшей школе после того, как семья Оливии переехала в Америку. В те времена у девушки еще был сильный акцент, делающий ее еще более милой, но все же не способствующий пониманию окружающих. Чед, живущий от Оливии через дорогу, стал ее первым другом в новой стране. Он помогал и опекал девушку по мере сил, а сил у главного игрока школьной футбольной команды и звезды любой вечеринки было много.

Изнутри отель выглядел ничуть не хуже, чем снаружи. Просторный холл, где стояла стойка регистрации, был залит приглушенным желтым светом, создающим мягкое, домашнее настроение. Здесь, на полу, лежал пушистый длинный ковер, а на стенах в тяжелых деревянных рамах висели картины, изображающие горные пейзажи. Обилие растений в напольных кадках радовало глаз изумрудной зеленью.

За стойкой, до появления гостей перебирая карточки, стояла невысокая, круглолицая женщина средних лет, которая при виде компании расплылась в широкой гостеприимной улыбке. Несмотря на паутину морщинок, надежно залегших у ее глаз и губ, женщина еще была молода. Даже темные волосы не тронула седина.

— Приветствуем вас в Моунтинскай! Добро пожаловать на курорт вашей мечты! — практически пропела она и, обернувшись в сторону арки, крикнула: — Эрик! Эрик, ставь скорее чай, наши гости совсем продрогли!

— Все в порядке, мисс. Мы только из машины. — произнесла Саманта, на которую радушная женщина кинула очень внимательный взгляд.

— Ставь чайник, Эрик! — непримиримо крикнула она, а затем уже значительно тише

добавила: — Лишним никогда не будет. Итак, позвольте представиться, меня зовут миссис Перл. Впрочем, вы можете звать меня просто Сарой, деточки. Я и мой муж, Эрик, владеем этим домом уже вот тридцать лет подряд. Собственно, он достался нам от моего отца, построившего его лично, своими руками, еще пятьдесят лет назад, когда этот город представлял собой лишь небольшое поселение шахтеров, прибывших в эти земли для освоения новых территорий. Их портреты вы можете найти в галерее на втором этаже, как раз напротив гостиничных номеров... Ах да, номера! Вы ведь бронировали их, верно?

Алек, звонивший в отель еще пару недель назад, кивнул:

— Мы бронировали два номера с видом на горы.

— Это очень хорошо, что вы позвонили нам, а то номеров совсем бы не осталось. — произнесла Сара, покачав головой. — В этом году, кажется, к нам решили приехать все, кто когда-либо был здесь. Вы представляете, даже доктор Ричардсон прилетел из Дании. Хотя он был здесь еще лет десять назад, когда его покойная жена — спокойной ей загробной жизни — была жива и бодря. Очень, очень хорошо, что вы позвонили.

— Пойдите. Вы говорите о докторе Ричардсоне, Идрисе Ричардсоне? — пораженный спросил Алек, на лице которого появился детский восторг. Он огляделся вокруг, словно надеялся отыскать упомянутого мужчину напрямик рядом с ним. — Это невероятно! Я читал каждую из его работ, посвященную антропологии обособленных племен! О-о, неужели он здесь?

— Сейчас доктор Ричардсон где-то на склонах, — отозвалась Сара, наблюдающая за выражением лица Алека с очевидной гордостью за свой отель. — но ближе к вечеру вернется, я думаю. Он никогда не опаздывает к ужину, а его внука...

— Внука? — переспросил Алек, подавшись вперед.

— Да-да, прекрасная девочка! Ей, вероятно, примерно столько же лет, сколько и вам, молодой человек. Так вот, его внука сейчас в отеле, я недавно видела ее в гостиной у камина. Если вы хотите познакомиться...

— Хочу! — отозвался он.

— Пойдите, мачо, давай сначала вещи в номер закинем. — остановила его Саманта, ухмыльнувшись.

— Ах да, номера! — воскликнула Сара, хлопнув себя по лбу. — Вот ваши ключи, пожалуйста. Ваши номера буду по соседству.

— Спасибо, — широко улыбнулся Чед, подхватывая чемодан Оливии и направляясь вверх по лестнице. Ступеньки под его весом натужно закрипели, но выдержали к собственной чести.

На втором этаже компания очень быстро отыскала нужные номера. Как оказалось, здесь был всего один коридор, по каждую сторону которого располагались несколько дверей с золотыми табличками. Оливия, перехватив ручку чемодана у Чеда, толкнула первую из тех, что принадлежали им, и вошла, захлебнувшись восторгом.

Панорамные окна, выходящие на балкон, не скрывали невероятного вида: горы, залитые солнцем, блестели и переливались, отражая каждый лучик света. По ним, словно змеи, вились зеленые пушистые ели, между которыми мелькали протоптанные лыжные дорожки, где со скоростью света проносились лыжники.

Сам номер был небольшим и светлым. Здесь были лишь две небольшие кровати, накрытые пушистыми пледами и расположенные параллельно друг другу. Два кресла с высокой спинкой ютились у широкого камина, справа от которого хранились ровные

бревнышки. В нише у стены примостился книжный шкаф, чьи полки пестрели яркими обложками с развлекательной литературой. На полу лежал круглый ковер с длинным, пушистым ворсом, а на столике между креслами стояли белоснежные кружки и вазочка со свежим печеньем.

— О-о, я так надеялась, что у нас будет камин! — произнесла Оливия, растянувшись на кровати прямо в одежде.

— Ты умеешь его разжигать? — усмехнулась Саманта, присев на край кровати и достав из сумки ноутбук. Немедля ни секунды, девушка подняла экран, проверяя подключение к WI-FI.

— Научусь. — легко отозвалась Оливия, сняв шапку. Белоснежные локоны разметались по пледу, угодив ей в рот. Отплевавшись, девушка резко села прямо на кровати. — Куда сначала? Прокатимся на лыжах или исследуем город? Я видела здесь небольшое кафе, а в таких заведениях всегда готовят потрясающий горячий шоколад. Ты хочешь горячий шоколад?

— Нет, не хочу. — отозвалась Саманта, обнаружившая связь с миром. — Мне нужно немного поработать. Кое-какие из работ должны быть отгружены для выставки, но связь здесь не ловит, так что мне еще никто не позвонил. Попробую связаться по видеосвязи, но... Я присоединюсь к вам за ужином.

Саманта замолчала, а ее пальцы, все еще в перчатках, застучали по клавишам. На лице девушки появилось встревоженное выражение, словно организаторы выставки сообщили той не самые приятные новости.

Оливия, взглянув на подругу, лишь вздохнула и вышла в коридор. За то время, что они вместе жили, блондинка поняла о Саманте несколько вещей. Во-первых, та была трудоголиком. Не карьеристкой, как сама Оливия, а именно трудоголиком, который мог с утра до ночи с красными глазами целенаправленно пытаться установить связь с сотней людей из разных уголков мира одновременно. Во-вторых, Саманту и ее ноутбук, через который та решала большую часть своих дел, нельзя разлучать ни при каких обстоятельствах. И, в-третьих, Саманте нельзя мешать работать. Иначе есть риск пробудить зверя.

Так что, тихонько прикрыв за собой дверь, Оливия двинулась на первый этаж, намереваясь прогуляться по городу. К собственной удаче, девушка столкнулась с Чедом, который уже узнавал у Сары, где он может найти экипировку и лучший спуск.

— Где Саманта? — уже догадываясь об ответе, спросил он, увидев Оливию.

— Работает, — отозвалась та, пожав плечами. — а Алек?

— Знакомится с внучкой доктора. — ответил Чед, растянув губы в улыбке. — Значит, мы одни сегодня отдыхаем? Как насчет покататься?

— У меня есть идея получше, — подцепив под локоть друга, Оливия направилась в сторону двери. — я тут видела одно кафе, а в кафе что есть?

— Еда, — сведя брови к переносице, умно ответил Чед.

— Горячий шоколад! — усмехнувшись, поправила Оливия.

Чед озадаченно пошагал следом за девушкой, справедливо рассудив, что перед спуском было бы неплохо подкрепиться.

Моунтинскай оказался даже меньше, чем показалось Оливии из салона внедорожника. Здесь, помимо отелей, представляющих собой удивительно похожие друг на друга особнячки, стояли невысокие домики, в окнах которых горели, сияли, переливались сотнями огней гирлянды. Свет от них падал на улицу, отражаясь миллиардами ярких бликов,

танцующих вдоль дороги.

Под ботинками друзей скрипел снег, и этот звонкий, яркий звук сопровождал каждый их шаг, не оставляя никакой возможности потонуть в тихих улицах, где из звуков раздавался лишь далекий скрежет канатных дорог, смех детей, лепящих снеговика под окнами одного из домов, и шума елей, чьи кроны раскачивались из стороны в сторону.

Несмотря на размер городка, на улицах Оливии и Чеду встретилось довольно много людей. Все они, закутанные в куртки и свитера с высоким горлом, шли розовощёкие, улыбчивые и крайне довольные. Впрочем, отличить туристов от местных людей было довольно просто — все, кто прибыл на отдых, были укутаны по самые макушки, не привыкшие к такому холоду, а вот местное население накидывало лишь куртки и шарфы, ничуть не прячась от колючего мороза.

Ребята быстро дошли до кафе: запах горячего какао наполнял узкую улочку издали, разливаясь по округе густым облаком счастья. Поэтому Оливии и Чеду даже не пришлось спрашивать дорогу у проходящих мимо людей, попросту дойдя по запаху.

Изнутри кафе представляло собой просторный зал, выполненный в темном дереве. Круглобокие желтые лампочки, торчащие прямым из деревянных креплений, поддерживающих потолок, заливали окружающее пространство неярким светом, который делал каждую деталь мягче, уютнее. На невысоких деревянных столиках, выстроенных у панорамных окон, горели свечи в интересных каменных подсвечниках, разливающих вокруг искры света. На лакированные деревянные стулья с высокой спинкой были накинута маленькие пушистые пледики, имитирующие шкуры животных.

Подойдя к барной стойке, за которой симпатичный молодой человек в зеленом фартуке разливал горячий шоколад по белоснежным чашкам не меньше полулитра, ребята обнаружили острую нехватку свободных мест. Небольшое кафе было забито под завязку туристами и местными жителями, коротающими вечер за неспешными разговорами в приятной атмосфере.

— Вы, ребята, ищете куда присесть? — раздался приветливый женский голос справа. Обернувшись, они заметили симпатичную темноволосую девушку с широкой улыбкой. — Мы с мужем заняли столик на четверых, так что вы можете сесть к нам. Меня зовут Кикки. В первый раз тут?

— Спасибо большое, эта так любезно. — отозвалась Оливия, ухватив Чеду за локоть. — Мы приехали только сегодня, решили поискать, где здесь можно выпить какао.

— Да-а, какао здесь просто потрясающее. — кивнула Кикки, двинувшись в сторону столика у окна, где сидел высокий молодой человек, приветливо помахавший ребятам. — Да и вообще все, что можно отыскать в Моунтинской, становится волшебным.

— Это правда. — хохотнув, отозвался муж Кикки. — Меня зовут Брайан.

— Оливия, — отозвалась девушка, присаживаясь на оказавшийся очень удобным стул и стягивая курточку.

— Чед, — протянул руку парень, плюхнувшись на соседний стул.

— До первой поездки в Моунтинской я честно не мог понять, почему Кикки каждое рождество так рвется сюда. — продолжил рассказывать Брайан. — Я был уверен, что здесь что-то не чисто, пока сам не приехал. С тех пор в нашей семье двое помешанных на Моунтинской. Без шуток, мы ездим сюда каждый год и, если честно, не собираемся прекращать эту традицию в ближайшие лет двадцать.

— Абсолютно точно, — усмехнулась девушка. — а вы? Как вы решили сюда поехать?

— Оу, ну мы с друзьями никак не могли выбрать место, куда могли бы съездить, — оглянувшись на Чеда, отозвалась Оливия. — пока Чед не предложил этот курорт. Если честно, я надеялась на пляж, но пока я в полном восторге. Здесь все настолько уютное и беззаботное.

- Это правда, — отозвалась Кикки. — если вы уже познакомились с кем-то из местных, можете быть уверены, что о вас здесь никогда не забудут и на каждый день рождения будут отправлять открытку.

— Чем вы занимаетесь? — спросил Брайан, отпивая из чашки ароматный напиток.

— Мы учимся, — отозвался Чед.

— О-о, так вы студенты! — хохотнул Брайан. — Боже, я так давно был в колледже, что, кажется, это уже был даже не я. На каких вы факультетах?

— Я юриспруденцию, — отозвалась Оливия.

— Я изучаю бизнес, — ответил Чед. — но по большей части просто играю за местную команду.

— Брайан тоже занимается бизнесом, — воскликнула Кикки, обернувшись к мужу. Тот, казалось, выглядел не меньше воодушевленным, чем она. — он инвестирует в промышленную отрасль. Знаете, все эти заводы, всякие нефтедобывающие компании. Просто невероятно!

— Ты уже рассматривал компании, в которых мог бы пройти стажировку? — спросил Брайан, погладив по руке Кикки. — Я это к тому, что у моей компании есть филиалы в разных частях мира и, если тебе вдруг это интересно, я мог бы поискать что-нибудь подходящее для тебя. Что скажешь?

— Это круто, — растерявшись на секунду, Чед подался вперед, словно не поверив в то, что только что услышал. — нет, правда, я был бы рад найти стажировку. Но свободные места исчезают так быстро, что, кажется, даже не успевают появляться.

— Вот и договорились, — кивнул Брайан и, поискав в кармане собственной куртки визитку, тот протянул ее Чеду. — позвони мне, когда вернешься из Моунтинскай, мы поищем что-нибудь подходящее для тебя.

— Да, обязательно. — отозвался Чед, убрав визитку во внутренний карман куртки. — Спасибо вам.

— Да никаких проблем, парень. — ухмыльнулся Брайан, поднимаясь на ноги. — Я сам учился и в курсе, как сложно найти что-то стоящее для стажировки. Мы бы еще поболтали, детки, но у нас сейчас урок по сноубордингу.

— Брайан каждый год, что приезжает сюда, хочет научиться кататься на сноуборде. — подавшись вперед, доверительно прошептала Кикки, кинув в сторону мужа веселый взгляд. — И каждый раз в последний момент начинает трусить и идет кататься на лыжах.

— Я не трушу, просто оставляю это дело профессионалам. — отозвался тот с демонстративно независимым видом, сразу дающим понять истинную причину такого поведения.

— Да? Тогда почему ты всегда такой бледный? — засмеялась Кикки, застегивая куртку.

— Потому что у меня хронический недосып, ведь моя жена на каждом шагу рассказывает, что я не умею кататься на сноуборде. — усмехнулся тот, обнимая Кикки. — Пока, ребята.

— Удачи! — крикнула Оливия и, проследив за тем, как они выходят из кафе, обернулась к Чеду с горящими глазами. — Они невероятные, правда?

— Шутись, да? Да я стажировку получил, ничего не делаю для этого! Вот это я понимаю, отдых! Знаешь, что? Я хочу еще какао. И кекс. Ты хочешь кекс?

— Я хочу прокатиться на канатной дороге, но кекс — это тоже круто. — отозвалась Оливия, довольно потянувшись.

Саманта, ощутило проголодавшись, решила взять перерыв и спустилась на первый этаж в поисках еды. За стойкой никого не оказалось, и девушка решила пройти в гостиную, откуда доносились громкие голоса гостей.

Просторное помещение с высокими окнами, через которые открывался потрясающий вид на заснеженный горный склон, тонуло в лучах яркого солнца. Его блики окружили все пространство, танцуя на всем вокруг лишь им ведомый танец.

Несмотря на ранний час, в гостиной горел камин. Огонь лениво скользил по дровам, разбрасывая алые искры в разные стороны. У него, сидя в креслах друг напротив друга, увлеченно беседовали Алек и невысокая, худенькая девушка. Та была бледной, с удивительной широкой улыбкой и длинными, густыми волосами насыщенного оттенка горького шоколада. Она, лениво помешивая какао в белоснежной фарфоровой чашке, внимательно слушала разговор Алека, ведущийся, вероятно, на тему антропологии человека.

Алек с насмешкой говорил об Оливии, разглагольствующей на темы чудовищ и монстров, но сам был не менее рьяным фанатиком своего дела. Он любил все, что касалось физической антропологии, не упуская шанса обсудить эту тему. Однако, если Оливию слабо, но все же понимали, то слова Алека очень редко находили своего слушателя. Тема была, безусловно, крайне интересной и важной, но до обидного сложной.

Вероятно, по этой причине, узнав о докторе Ричардсоне, тот так просветлел. Редко когда Алек мог поговорить с человеком, разделяющим его интересы.

— Саманта? — раздался голос справа от девушки. Та, обернувшись, увидела Эрика с подносом в руках. На нем в художественной расстановке возвышались чайник, чашка, сахарница, молочник и тарелка, накрытая крышкой. — Я заметил, что вы ничего не ели, и решил отнести вам в номер. Как хорошо, что вы сами спустились. Вы пообедаете в гостиной или?...

Саманта заприметила намек, скользнувший в его речи. Забота уже немолодого мужчины сильно тронула ее, а потому ей показалось крайне невежливым просить его накрыть в номере, хотя одновременно есть и работать было ее любимым времяпрепровождением.

— Спасибо, в гостиной. — ответила она.

— Я подсажу вас к вашему другу, — отозвался он.

Саманта оглянулась на Алека, увлеченно и весело бедующего с дочкой профессора, по книгам которых он во многом сформировал свои взгляды. Прерывать их девушке не хотелось.

— Нет-нет, ну нужно. — произнесла она, указывая на столик у дивана. — Я пообедаю здесь, если вы не против.

Оливия и Чед, весело смеясь, вывалились на улицу, поддерживая друг друга на сколькой дороге. Они, покрасневшие от смеха и бесконечных шуток с новыми знакомыми, обзавестись которыми в Моунтинскай оказалось невероятно просто, с удивлением обнаружили, что стало уже темно. Сумерки опустились на городок так быстро, что, казалось, это произошло всего за несколько секунд. Оливия была готова поклясться, что еще пару

минут назад, пока они одевались в кафе, было светло.

Сейчас же на улице уже зажигались яркие фонари, а гирлянды и фигуры, расставленные у двориков домов, заиграли новыми красками, наполняя окружающее пространство теплом не светодиодов — душ тех, кто живет в этих домах. Казалось, весь бесконечный, нескончаемый мир сжался до этой улицы, оказавшись столь маленьким и уютным, что сердце Оливии было способно обнять его весь, без остатка.

Несмотря на позднее время, улицы маленького, провинциального городка не опустели. Нет, напротив, теперь к детям, лепящим фигуры под окнами домов, стали присоединяться даже взрослые. Оливия заметила, как один взрослый мужчина с хитрым видом наклонился и, набрав в руки липкого снега, размахнулся и кинул снежок в молодую девушку с покрасневшими щеками. Толпа детей вокруг них взревела радостными криками.

Оливия, хохотнув, обернулась к Чеду, чтобы пошутить на эту тему и, сама не уловив как, увернулась от полетевшего в нее снежка. Чед широко улыбнулся и поправил слетевшую с ушей шапку, ничуть не удивившись, когда Оливия потянулась к ближайшему сугробу. Правда, ждать ее ответа он не стал — рванул вперед по скользкой дороге, ничуть не сомневаясь, что сможет вернуться от полетевшего в него града снежков.

Тишину гостиницы прорезал крик. Казалось, кричал даже не человек, а дикое, загнанное в угол животное. Это был крик не боли, нет. Это был крик первобытного ужаса, заставляющий всех вокруг бежать не на помощь, а прочь, прочь от его источника так далеко, как только способны унести ноги.

Так поступили бы нормальные люди, однако Оливия давно не причисляла себя к их числу. И едва ли кто-то, кто был в ту ночь в отеле, мог бы так сделать.

Блондинка, резко сев в кровати, быстро спрыгнула на пол и помчалась вниз, к источнику крика, даже не оглянувшись себе за спину, чтобы убедиться, что Саманта бежит следом. Конечно, а рванула следом, по пути нелепо стараясь всунуть руки в кардиган, сдернутый ей во время бега со спинки кресла.

Оливия выскочила в коридор и, бешено озираясь по сторонам, столкнулась взглядом с Чедом, застывшим в дверях с немым вопросом на заспанном, симпатичном лице.

— Что происходит? — спросил Алек хмуро, возникая за спиной спортсмена, упирающегося руками по обе стороны двери.

— Понятия не имею, — растерянно отозвалась Оливия и, оглянувшись на Чеда, рванула вперед по коридору, устремляя босые ноги напрямиком к лестнице.

В коридоре не горел главный свет: были включены лишь настенные светильники, освещающие пространство тусклым, желтым светом. Эрик говорил им, что эти светильники начинают работать, когда генератор перестает работать, чтобы осветить лестницы во избежание несчастных случаев на оных. Еще утром Оливия назвала бы его приглушенным и романтичным, но уже сейчас он казался ей не таинственным и притягательным, а раздражающим. Ей хотелось яркого света, который подсветил бы окружающее пространство так, чтобы та не сломала себе ногу, сбегая по лестнице почти в полутьме. Синие ковровые дорожки не добавляли удобства, сбиваясь под ногами.

Стоило им оказаться на первом этаже, как Чед привычным жестом задвинул себе за спину Оливию, двинувшись вперед с выражением лица, которые редко можно увидеть в повседневной жизни. Конечно, если ты не маньяк, привыкший загонять своих жертв до состояния крайнего напряжения.

На первом этаже было тихо. Очень тихо.

— Где все? — выдохнула Саманта, задерживая полы кардигана и оглядываясь по сторонам в растерянности.

Она легла спать не более часа назад и ощущала себя напуганной, уставшей и потерянной — не то состояние, в котором хотелось бы просыпаться посреди ночи от крика. Вот что-что, а героем сейчас она быть не хотела.

— Да какого черта... — раздражаясь, пробормотал Алек.

Его нервировала обстановка, где он едва ли мог что-то увидеть, и еще парня раздражало, что его вытащили из постели. Сама идея отправиться в Моунтинской и вовсе выводила из себя.

Алек вытянул из кармана серых спальных штанов телефон, включая фонарь и направляясь в гостиную, где не горел свет. Темное пространство странным образом манило его. Нечеткие, рваные в темноте очертания дразнили, словно проверяли его на выдержку, на смелость. Они были похожи на торчков старшей школы, которые, обкурившись, издевались над теми, кто слабее. Они словно проверяли, насколько далеко был готов зайти Алек.

Возможно, именно из-за этой невольной ассоциации он и пошел вперед, подсвечивая огромное помещение ярким светом фонарика, встроенного в телефон. Тот не мог показать ему всю окружающую обстановку, не позволил бы сразу увидеть источник крика, не дал бы эффекта неожиданности перед возможным маньяком, но Алек шел вперед, словно заманиваемый в объятия темной комнаты.

— Что здесь происходит? — спускаясь вниз по лестнице, спросила Кикки, которая мерзляче куталась в просторный белый халат, щуря сонные глаза в сторону компании. Ее муж шел впереди, освещая пространство походным фонарем, свет от которого оказался неожиданно ярким.

— Мы слышали крики, — ответила Оливия, до того внимательно глядящая на парадную входную дверь, закрытую не до конца. Поэтому, когда свет от фонаря Брайана скользнул по мокрым следам, подсвечивая их, она была первой и единственной, кто это заметил. — но здесь никого нет.

— Вы уверены, что крики доносились с первого этажа? — хмуро спросил Брайан, чьи волосы стояли торчком, словно антенны для связи с космосом. Видимо, из-за этой связи он и был единственный человеком, кому пришла в голову эта мысль. — Возможно, крики доносились с чердака?

— Здесь есть чердак? — недоуменно спросила Саманта, оглянувшись на Оливию. Та, обхватив оголенные шелковой ночнушкой на тонких бретелях замерзшие плечи, недоуменно пожала плечами.

— Ясно, — хмыкнул Брайан, обернувшись к жене. Вид у него был уставшим. — оставайтесь здесь, детки. Я проверю чердак и спущусь. И, ради всего святого, просто никуда не суйтесь.

— Брайан, — Кикки вцепилась в его руку, затравленно взглянув на второй этаж. — тебе нельзя идти одному. Возьми с собой Чеду, хорошо? — и, обернувшись к парню, та с мольбой взглянула на него. — Пожалуйста, сходи с ним.

— Все в порядке, это просто чердак. — отмахнулся Брайан.

— Я схожу. — твердо кивнул Чед и, взглянув на Алека, все еще осматривающего гостиную, крикнул: — Алек! Присмотри за девочками, хорошо?

— Конечно, — отозвался он.

Луч его фонарика скользнул со стены на пол, осветив край ковра. Закатанный край ковра. С небольшим запозданием до Алека дошло, что и столик, до того стоявший у дивана, опрокинут навзничь, а из белоснежной чашки на пол вытекла лужица, сейчас активно растекающаяся по полу. Алек присел на корточки, наклонившись к ней, словно в заторможенном состоянии.

— Ты чего тут в темноте сидишь? — нервно спросила Саманта, возникая в дверном проеме. — Включи свет.

— Не могу. — отозвался он. — Кажется, пробки вырубил.

Саманта недовольно дернула переключателем, оказавшимся на стене. Но раздался лишь четкий звук, а вот свет не зажегся. Она с досадой подумала, почему нельзя было установить альтернативные светильники по всему дому.

— Посмотри сюда, — попросил Алек, кивком голову указывая на пол. — здесь следы борьбы. И какао на полу.

— Что здесь произошло? — спросила девушка, оглядывая то, на что указал Алек. Ей не нравилось то, что происходит. Совсем не нравилось.

— Понятия не имею. — хмыкнул он, поднимаясь на ноги. — Оливия?

— Что? — послышался ее голос из холла, где та до сих пор стояла вместе с Кикки.

Женщина выглядела потерянной, и ее взгляд, обращенный на лестницу, был точно таким же. Она переживала за мужа, отправившегося на чердак, как несчастный второстепенный персонаж из фильма ужаса.

— В холле тоже нет света? — крикнула Саманта, сложив руки на груди.

Из-за стресса она чувствовала, как венка у ее виска пульсировала, отчего ей становилось еще хуже. Потребность слышать голос своей подруги стала для нее почти физической, как мера отвлечения, как напоминание, что все в порядке, в этой некомфортной обстановке.

Оливия подошла к стене и щелкнула выключателем несколько раз, впрочем, безуспешно. Под тяжелым взглядом Кикки она виновата пожала плечами.

— Нет, — крикнула блондинка. — здесь где-то должен быть генератор или что-то в этом духе. Нужно просто запустить электричество.

— Он должен быть на улице, — отозвалась Кикки, кивком голову указав на дверь за стойкой администратора. — прошлой зимой, когда мы приезжали в отпуск, здесь была снежная буря и центральное электричество выключилось. Эрик тогда включил генератор, он был где-то во дворе участка.

— Тогда нам нужно его найти. — стараясь говорить непринужденно, ответила Оливия. Добрая улыбка, призванная снять напряжение, скользнула по ее губам, и блондинка отвернулась, чтобы Кикки, и без того напуганная уходом мужа, не заметила, как дрогнули ее губы. — Алек, если ты дашь мне свой телефон, я посмотрю, где этот генератор.

— Ты же не пойдешь туда одна? — неуверенно спросила Кикки, округлившимися глазами взглянул на Оливию.

— Кто-то же должен включить свет, — пожала та плечами.

— Да, но не в ночь, когда мы все проснулись от крика.

— Кикки права, — отозвалась Саманта, проходя в холл. За ее спиной маячил Алек. — давайте все останемся в доме.

— Я сам включу свет, — отозвался Алек, двинувшись в сторону двери. — хотя бы потому, что у меня есть фонарь и штаны.

Саманта, глядящая ему вслед, саркастично усмехнулась, взмахнув руками.

— Как насчет остаться внутри? У тебя единственного есть фонарь, а сидеть в полной темноте я не люблю. Давайте просто подождем Чеда и Брайана, а затем будем решать, что делать.

— Саманта права. — отозвалась Кикки, делая осторожный шаг вперед. — Возможно, кому-то просто приснился кошмар. Алек, на улице холодно и темно. Даже если предположить, что ты найдешь генератор, то не факт, что ты не схватишь воспаление легких или чего-то в этом духе.

От спора их отвлек шорох, раздавшийся за дверью. Все разом притихли, взглянув в ее сторону. Саманта непроизвольно шагнула ближе к Алеку, не то норовя спрятаться за его спиной, не то сама желая спрятать его за своей. Кикки, напротив, отступила к лестнице, инстинктивно стараясь быть ближе к мужу. Сейчас она была уверена, что преодолела бы эту лестницу за доли секунды, а на чердаке оказалась бы уже через пять.

И только Оливия, замершая посередине между друзьями и Кикки, взмахнула руками.

— Вы серьезно? — выдохнула она, двинувшись вперед с упорством танка. — Давайте теперь от каждого шороха будем вздрагивать. Боже.

Она обогнула стойку и вплотную оказалась к двери, решительно схватив ту за ручку.

— Ли, тебе лучше отойти в сторону, — вытянув руку вперед, словно желая оттащить девушку за шкуру, осторожно проговорил Алек.

Голос его звучал тихо и настороженно, будто он все еще прислушивался к шуму. И хоть звуков более не раздавалось, все продолжали стоять на своем месте, словно в любую секунду готовились сорваться с места и на своих двоих добежать до того аэропорта, от которого их довели до «райского» курорта.

Оливия, обернувшись, взглянула на него как на сумасшедшего.

— Это просто ветер, Алек. Мы в горах. Это нормально. — по слогам проговорила она и вскинув брови вверх, демонстративно прокрутила ручку право, открывая дверь и помещение, находившиеся за ним.

Она резко, словно не давая себе передумать, распахнула дверь. Все стояли на своих местах, с ужасом глядя на открывшееся складское помещение. Впрочем, в свете фонаря, находившегося в руках Алека, никто не разглядел ничего, кроме швабры, стоящей в ведре, и неровных очертаний полок у стен.

— Видите? — усмехнулась Оливия, которая хоть и испытала облегчение вместе со всеми, распахнув эту дверь, однако не желала демонстрировать этого окружающим. — Просто комната. Хватит стоять, как изваяния, нужно уже включить свет и разобраться с тем, что здесь происхо...

Договорить она не успела. Трудно это делать, когда дверь из складского помещения, ведущая во внутренний двор отеля, распахивается с невероятной скоростью и, пропуская в холл ледяные порывы ветра, бьется о стену с громким стуком.

— Черт, — выдохнула Саманта, вцепившись в руку Алека.

Ее взгляд, широко распахнутый от ужаса, замер на очертаниях двери, в которой отчетливо проглядывался силуэт высокого человека, в руках которого был зажат топор. И этот некто продолжал стоять на месте, словно наслаждаясь тем, как полы его плаща развиваются на холодном ветру.

Оливия, продолжающая стоять спиной к помещению, медленно обернулась. Крайне медленно. Однако ее движение спровоцировало Алека сделать осторожный шаг вперед,

чтобы тот мог оттащить девушку назад, спасая от удара незнакомца. И он, словно в страшном сне, сделал этот шаг, борясь с диким, неестественным желанием сбежать.

— О-о, гости! — протянул незнакомец голосом Эрика, стряхивая с ног снег и проходя в помещение. Он закрыл за собой дверь и, потянувшись к стене, громко щелкнул выключателем света, звук от которого заставил всех вздрогнуть. — А вы чего не спите?

— Мы... — начала Саманта растерянно, хлопая глазами на неожиданно яркий свет. Прикрыв глаза руками, она замолчала.

— Мы слышали крики, — ответил за нее Алек, все-таки ухватывая Оливию за локоть и оттаскивая ее назад.

Девушка, глядящая на Эрика, даже не воспротивилась, позволив другу задвинуть себя за спину. Неожиданное появление владельца отеля заставило ее понервничать и, как то бывало обычно, запоздалая реакция на стресс сделала ее несколько растерянной.

— Крики? — удивленно спросил Эрик, выходя в холл и закрывая за собой дверь в складское помещение. — Я ничего не слышал. Проснулся ночью от того, что ветер завыл. Такое бывает время от времени и, вот, решил включить генератор. Как видите, не зря. Сегодня, похоже, снежная буря. Кикки, дорогая, вы в порядке?

Оливия обернулась к женщине, которая сидела на нижней ступеньке лестницы и зажимала себе рот рукой. Та испугалась, когда Эрик появился в дверях, и прикрыла его, чтобы не закричать. Сейчас же она просто почувствовала дикую усталость. Прислонившись головой к перилам, она просто кивнула, не чувствуя в себе ни сил, ни желания что-либо говорить.

— Как вы могли не слышать криков? — удивленно спросила Саманта, нахмутив брови. — Кто-то кричал так, что мы все проснулись и спустились вниз.

— Ну что вы, — укоризненно произнес Эрик. — вам могло просто показаться.

— Нам всем? — скептически спросил Алек. — Там в гостиной следы борьбы. Вам не кажется это странным?

— Следы борьбы? — удивленно спросил владелец отеля. — Кровь?

— Нет, но там все перевернуто вверх дном, — пожал плечами, затараторила Саманта. — и мы еще не видели вашу жену, а еще доктора Ричардсона и его внучку. Кто-нибудь их видел? Потому что я — нет, я не видела.

— Юная мисс, вам нужно успокоиться. Давайте я налью всем нам чая для хорошего сна? — предложил он, примирительно улыбаясь. — А затем, когда все расслабятся, мы еще раз подумаем, что могло произойти. И, если вам покажется это нужным, мы вызовем полицию из ближайшего города.

Послышались шаги, и все, как по команде, взглянули в сторону лестницы, по которой уже спускались Чед и Брайан с выключенным фонарем. За ними, кутаясь в длинный халат, шла Сара. Она выглядела на удивление бодро и, встретившись взглядом с мужем, произнесла:

— Ох уж эти бури, — вздохнула она. — гости всегда так пугаются, вздрагивают, носятся по всему дому. Но могу вас уверить, что все в порядке. Мы ничуть не в опасности, все под контролем. Эрик уже включил генератор, дом отапливается, у нас большие запасы еды. Все будет в порядке, даже если буря не закончится еще несколько дней.

Брайан спустился к жене и, присев рядом с ней на корточки, обнял за плечи. Она прижалась к нему, вероятно, даже не намереваясь встать на ноги. Чед обошел их, стараясь никому ничего не отдавать, и подошел к друзьям, демонстративно отцепив руку Алека от

плеча Оливии, которую он продолжал сжимать.

— На чердаке ничего, кроме пыли и старых лыж, нет. — произнес он. — А вы тут что-нибудь нашли?

— В гостиной перевернут столик и разлито какао, — произнесла Саманта, скрестив руки на груди.

— И какао еще горячее, — продолжил Алек.

— А у двери сырые следы чьих-то ботинок, — добавила Оливия. — и мы все еще не видели доктора Ричардсона с его внучкой. Возможно, нам стоит проверить, как у них дела?

— Я вас прошу, — вздохнула Сара. — ночь, люди спят. Вы же не хотите их разбудить, верно?

— Я хочу узнать, как у них дела. — с вежливой улыбкой отозвалась Оливия. — И убедиться, что они не пострадали. А то знаете, мистер Ричардсон мужчина немолодой, мало ли что могло случиться с ним, когда пропало электричество. Вдруг ему нужна помощь?

— Если вы считаете это необходимым и...

— Да, я так считаю. — ответила блондинка и, скрестив руки, двинулась вверх по лестнице. Следом за ней, как ни странно, начал подниматься Брайан. Он, неохотно отпустив плечи жены, поцеловал ту в висок.

Следом начали подниматься Саманта, Алек и Чед, у которого в голове все еще был прекрасный сон о сноуборде и который менее всего сейчас хотел спорить и ругаться. Едва ли кто-то кроме него знал Оливию так хорошо. В большинстве своем окружающие, глядя на широкую улыбку и легкий шаг, считали ее довольно легкомысленной и поверхностной, но мало кто знал, что Оливия на самом деле бесконечно настойчивая и упорная. Настолько, что было проще с ней согласиться и сделать все так, как она скажет, нежели переубедить ее и поступить иначе.

Поэтому он, подав руку Кикки, поднялся следом за друзьями, пройдя мимо Сары, застывшей на лестнице с несчастным лицом человека, разбуженного по пустяковому поводу глубокой ночью. Эрик, о чем-то тяжело вздохнув, отправился на кухню. Вероятно, ставить чайник.

Оказавшись на втором этаже, Оливия подошла к комнате, принадлежавшей доктору Ричардсону. Рядом замер Брайан, прижавшись плечом к дверному косяку. Блондинка, взглянув на него, демонстративно постучалась несколько раз и замерла, прислушиваясь к движению в комнате. Поначалу все было тихо. Настолько, что Оливия уже потянулась постучать второй раз, но остановилась, услышав, как скрипнула кровать и послышались шаркающие шаги. Вскоре, когда в коридоре уже собрались все, дверь раскрылась, открывая миру заспанное лицо пожилого мужчины. Тот глядел на толпу перед своей дверь скорее недоуменно, нежели раздраженно.

Хотя, стоило бы признать, что завидев ночью причину своей пробудки, многие пришли бы в праведную ярость.

— Могу я чем-то помочь? — осторожно произнес он, словно опасаясь, что его и вправду заставят что-то делать.

— Мы хотели убедиться, что вы в порядке. — произнес Брайан, кинув быстрый взгляд на Оливию, растерянно глядящую на владельца номера. Она словно не ожидала увидеть его живого и в добром здравии.

— Я в порядке, — кивнул тот и, задумавшись, добавил: — а почему не должен быть?

— Мы слышали крики, — отозвалась Оливия, растянув губы в своей фирменной улыбке,

на которую непременно отзывался каждый, к кому она была обращена. Вот и доктор не устоял, непроизвольно улыбнувшись в ответ.

— Могу вас уверить, что кричал не я. — произнес доктор Ричардсон. — Я спал.

— И ничего не слышали? — хмыкнула Саманта.

— Ничего, юная мисс. — спокойно отозвался он.

Сара, также стоявшая в коридоре, демонстративно хмыкнула и, вскинув брови, взмахнула рукой. Женщина не произнесла ни слова, однако все присутствующие поморщились. Настолько осязаемыми стали мысленно произнесенные слова: «Я же говорила».

— Но вынужден признаться, что слух меня уже давно подводит. — произнес он. — Возраст.

— Тогда, вероятно, нам стоит проверить Анну. — произнес Брайан. — Чтобы мы могли быть спокойны относительно вашего благополучия. Знаете, на всякий случай.

— Анна спит, — отозвался он. — не думаю, что нам стоит тревожить ее. Знаете, у моей внучки очень чуткий сон, она бы проснулась, если бы слышала крики и...

— Вероятно, вы правы. — кивнул Алек, осторожным движением отодвигая Оливию в сторону. Девушка недовольно оглянулась на него, безмолвно обвиняя его в предательстве. — Нам дейст...

Что им действительно так и осталось невыясненным, потому что Саманта уже стучал в комнату Анны, находящуюся рядом с комнатой доктора Ричардсона. Стук ее был громкий и вызывающий. Прежде чем открыть таким людям, обычно смотрят в глазок или спрашивают, кто там, справедливо опасаясь столкнуться лицом к лицу с маньяком.

— Потрясающе, — вздохнула Сара. — а когда разбудим весь наш дом, можем начать будить соседей, если уж вам так это нравится.

Кикки, стоявшая рядом с владелицей отеля, недоуменно на нее взглянула. Она тоже чувствовала себя неловко из-за того, что разбудила пожилого человека, но не спешила уходить, прекрасно понимая, что крик кому-то принадлежал. К тому же, она отчетливо расслышала, что он был женским. И единственной женщиной, которая не присутствовала здесь, была Анна.

Худенькая, невысокая Анна, причинить вред которой невероятно просто. Казалось, ее может поднять и унести холодный горный ветер, чего уж говорить о человеке, пожелавшем причинить ей вред. Кикки даже была уверена, что девушка влезет в багажник местных внедорожников, не сгибая ног.

— Анна? — позвала Саманта, в очередной раз постучавшись и не дождавшись ответа. — Анна, откройте пожалуйста.

Чед переступил с ноги на ногу, нервно передернув плечами. Ему не нравилось то, что Анна молчала. Абсолютно не нравилось. Впрочем, едва ли это кому-то могло нравиться.

Даже Сара сделала несколько шагов вперед, словно желая подойти ближе, чтобы наверняка услышать шум. Казалось, она даже дыхание затаила.

— Чего стоим, кого ждем? — нахмурилась Саманта. — Ломайте дверь.

— Вот только не нужно ничего ломать, — выдохнула Сара, извлекая из кармана халата связку ключей. — у меня здесь есть доступ ко всем помещениям. И если мы сейчас ворвемся в номер Анны, клянусь своим банковским счетом, уж лучше вам оказаться правыми относительно ее благополучия.

Женщина просунула ключ в замочную скважину и, повернув его несколько раз,

распахнула дверь. В комнате было темно, прохладно и свежо. Вероятно, Анна любила открывать перед сном окна.

Включив свет, Сара прошла в ее комнату и непроизвольно вздохнула. Кровать, в которой должна была спать Анна, оказалась расправлена, но пуста. И даже тапочки стояли рядом на полу, словно их хозяйка просто исчезла из своей кровати.

— Боже мой, — произнесла Сара. — где же Анна?

ГЛАВА 2. ПОИСКИ В ГОРАХ

Поиски решили не совершать ночью, во время бури, и единогласно отложили до утра. Однако никто из потревоженных гостей отеля не мог уснуть, хотя кое-кто честно пытался.

Саманта, спавшая менее часа за эту ночь, чувствовала себя выжатой и уставшей. Ее глаза, сухие от напряженной работы за ноутбуком, нещадно пекло, да и общее состояние оставляло желать лучшего.

Девушка отправилась в кровать, как только было принято решение искать Анну утром, но сон не шел. Она лежала в темноте, под одеялом, прислушиваясь к мерному шуму ветра и тиканью часов. Те стали раздражать ее уже спустя пару минут, после чего девушка просто вытащила батарейки и продолжила лежать. Ее голова была одновременно пустой и заполненной до самого края. Задания шефа, фрагменты ее переговоров с клиентами и сотрудниками, кусочки презентации — все это смешалось в голове вместе с криком, преисполненным ужаса, с темнотой и страхом, поселившимся в ней этой ночью. Саманта чувствовала себя до безумия уставшей, но не могла расслабиться, чувствуя, как плечи сводит судорогой напряжения. И все же она даже не делала попытки встать, не желая выходить из темной, пустой комнаты.

Она не была похожа на Оливию, которая словно мотылек летела на свет. Даже сейчас она не пожелала сидеть в комнате, а отправилась с Кикки и Брайаном к камину, стремясь к людям, к общению. Сэм не умела так. Не могла так.

Она хотела побыть наедине с собой после всего случившегося, невзирая на страх остаться одной этой безумной ночью. Ей физически нужна была тишина. Ту, впрочем, прервал стук в дверь.

Не желая подниматься, она просто крикнула, что дверь открыта, из кокона толстовки, одеял и подушек. В неосвещенное помещение, шурясь, чтобы разглядеть окружающее пространство, вошел Алек. В руках он сжимал подушку и плед.

— Что ты здесь делаешь? — хрипло спросила Саманта, приоткрыв глаза.

— Чед развел бурную деятельность в нашей комнате, — отозвался парень. — обзванивает все ближайшие пункты помощи, полицию, даже рейнджеров. Хочет, чтобы с самого утра все были готовы искать Анну. Ты не против, если я останусь у вас? Там слишком шумно, если ты понимаешь, о чем я.

— Заваливай. — дозволила Саманта. — Оли вряд ли вернется сегодня ночью, наверняка присоединится к Чеду. Так что ее кровать полностью твоя.

— Спасибо, — хмыкнул Алек, рухнув на постель Оливии и подтащив к себе на колени прихваченный с собой ноутбук. Его лицо озарил ровный тусклый свет, разом превратив парня в хмурого и сосредоточенного.

— Скажи мне, что это не порнушка. — хмыкнула Саманта, повернувшись на бок лицом к нему.

Алек фыркнул, уклончиво склонив голову к правому плечу.

— Это с какой стороны посмотреть. — отозвался он. — Ты знаешь, мой профессор палеоантропологии любит затрах...прости. В общем, ему не понравилась моя последняя работа, нужно кое-что исправить и выслать ему в ближайшие дни, иначе плакала возможность стажировки при университете. Знаешь, было бы круто, если бы в местных кафе обитали не только владельцы крупных строительных фирм, но и ученые помимо доктора

Ричардсона, который, кажется, скоро сойдет с ума из-за потерянной внучки.

— Я думала, Анна тебе понравилась. — отозвалась Саманта, фыркнув в одеяло.

— Да. — вскинув голову от монитора, произнес Алек. — В смысле, она хорошая и умная, но...

— Я тебя поняла, — засмеялась Саманта и, дернувшись, поморщилась от боли в шее.

— Что с тобой? — встревожено спросил Алек, отпуская попытку объяснить, почему их разговор с Анной не выдался особо удачным. — Ты в порядке?

— Да, — ответила Саманта, садясь в постели. — только спина болит. Чертовы экраны.

— Если ты доверишь мне свое здоровье, я могу сделать тебе массаж. Я был на курсах и умею кое-что. — предложил он, прикрыв экран ноутбука.

— Хуже уже не будет, — вздохнула она. — просто постарайся меня не угробить, хорошо?

— Не знаю, получится ли. Давай заранее обговорим, какие цветы ты хочешь на похороны? — фыркнул Алек, подсаживаясь на кровать к девушке. Его руки скользнули ей на плечи, и пальцы осторожно начали разминать, ощущая напряжение, замершее мертвым грузом в ее плечах.

— Очень смешно, Чаплин. — ехидно отозвалась девушка, медленно расслабляясь под сильными пальцами.

Несмотря на взаимную любовь к иронии и препирательствам, Саманта весьма четко отдавала себе отчет в том, что доверяет своему другу достаточно. Может быть для кого-то массаж и был простым действием, с которым сможет справиться любой человек, но для девушки это было не так. Саманта не любила лишних прикосновений и, откровенно говоря, не шла ни к одному врачу, пока не убедится в том, что у него есть лицензия и многолетний опыт, чтобы тот мог провести даже самую простую процедуру. Или просто выписать ей обезболивающее.

Девушка была жуткой трусихой, хотя кто-то мог бы назвать ее просто продуманной. Как бы там ни было, Саманта всегда страховалась.

Все ее ощущение сосредоточились вокруг движения рук Алека, и всего несколько минут массажа привели ее в достаточно хорошее состояние, чтобы та спросила:

— Что ты думаешь насчет Анны?

— Понятия не имею, — честно ответил Алек после короткой паузы.

— У Оливии есть теория, — произнесла Саманта.

— Дай угадаю, — усмехнулся парень. — там замешан Йети?

— На самом деле, тебе устоит уточнить, какую конкретно теорию ты имеешь в виду, потому что их много. И да, в одной из них действительно фигурирует Йети. — произнесла Саманта расслабленно.

— А ты что думаешь?

— Что все несколько проще, — ответила девушка, прикрыв глаза. — мне кажется, Анна не могла уснуть, профессор сказал, что у нее чуткий сон. Так вот, вероятно, она сидела в гостиной и решила выйти подышать, но не рассчитала и попала в бурю. Возможно, она заблудилась. Анна здесь тоже в первый раз, так что ничего удивительного. Город, конечно, маленький, но видимость во время снежных бурь почти нулевая.

— Звучит правдоподобнее Йети, — был вынужден признать Алек.

— Только Оливии этого не говори, иначе тебе придется выслушать многочасовую лекцию о том, как много людей, как много раз, где и когда видели следы его существования.

А ты нам нужен живой, чтобы увеличить шансы поиска Анны.

— Как скажешь, капитан. — хмыкнул он.

Утро настало неожиданно.

Входная дверь, резко распахнувшись, громко ударила о стену, и в номер вошла Оливия, удерживая в руках объемную и явно тяжелую коробку с оборудованием для поиска Анны. Группа помощи, вызванная ночью Чедом, приехала очень рано, около четырех часов утра. В горах еще не рассвело, снежная буря только-только улеглась, а дорога еще была завалена снегом. Однако те приехали, привезли с собой необходимое оборудование и уже собирали всех в холле, чтобы прочитать лекцию о безопасности и первой помощи.

Оли, в понимании которой поспособствовать группе было не то, что правильным, а просто необходимым, взяла оборудование не только для себя, но и для Саманты. Чед позаботился об Алеке. Никто из ребят не сомневался, что и Сэм, и Алек захотят помочь в поисках пропавшей девушки.

Тем удивительнее для Оливии было обнаружить их мирно спящими поперек кровати с закинутыми друг на друга руками и ногами. С другой стороны, на ее кровати, лежал ноутбук Алека.

Девушка несколько растерялась, оглядывая парочку с очень примечательным выражением лица. Нельзя сказать, что Оливия давно подозревала их во взаимной симпатии, но ее душа, искренне желающая счастья своим друзьям, ликовала.

— Кхм, кхм. — громко произнесла она, нарочито шумно захлопнув дверь. — Чего лежим, кого ждем? Солнце поднялось, группа помощи уже здесь! Эй!

С кровати раздалось громкое, грустное постанывание. И, подняв голову с руки Алека, Саманта хмуро взглянула на Оливию. Алек, чья рука основательно затекла за ночь, поморщился от неприятных ощущений. Его взгляд скользнул по потолку и сбегал на лежащую рядом девушку, после чего наткнулся на Оливию, стоящую с большой коробкой в руках и не меньше улыбкой на губах.

Та уже была при параде ранним утром. Объемные, плотные штаны, белоснежный длинный свитер и мягкие уги смотрелись бы убого на ком угодно, кроме Оли. И это раздражало Сэм, потому что не может нормальный человек в раннее утро выглядеть хорошо. Ну вот не может и все.

— Что происходит? — сонно спросил Алек, с трудом подняв затекшую руку. — Что за коробка?

— Чед вчера позвонил в ближайший город, Рейджерс, — произнесла девушка, пройдя в номер и поставив коробку на стол. — сообщил о пропаже Анны. Оттуда приехали рейнджеры и полиция и привезли с собой все необходимое оборудование, сейчас собирают местных, чтобы организовать поиски. Мы тоже в деле. В коробке фонари, веревки, жилеты волонтеров. Так что, собирайтесь, мы выходим через полчаса. Твои вещи у Чеда. Он тебя, кстати, ищет.

— Вот черт, — вздохнул Алек, с тяжелым кряхтением садясь в кровати.

Следом за ним, морщась от яркого света, поднялась Саманта.

— Они не боятся, что мы тоже потеряемся? — спросила она, скидывая на пол ноги.

— Мы пойдем месте с руководителями поискового отряда, так что, думаю, никто не потеряется. К тому же, мы слышали вчера крики, и с нами хочет поговорить местный помощник шерифа. И еще...

— Мне нужен кофе, — прервал поток речи девушки Алек, поднимаясь на ноги. — много кофе...

Парень отлично знал, что порой, особенно ранним утром, его раздражал неунывающий задор других людей. Алеку было трудно выдержать длинный поток речи, изобилующий большой эмоциональной гаммой. Сам он причислял себя к числу тех, кто не умел, или, говоря откровенно, просто не хотел выкладывать все под чистую. Большую часть его жизни занимала научная деятельность, потому среди его окружения преимущественно были люди, его коллеги и наставники, привыкшие к сдержанности в общении. Среди них было принято либо молча сосуществовать в лаборатории, библиотеке или на лекциях, либо вести немногословные разговоры строго по теме.

Впрочем, как бы Алеку не казалось, что он далек от образа мыслей много разговаривающей, эмоциональной Оливии, это было не так. Если тема касалась антропологии или другого раздела его деятельности, парень мог и вовсе не делать перерывы в своей речи даже на подышать. Однако, в одном он все же не лукавил: с утра Алек не бывает готов к длинным разговорам.

Парень, подхватив ноутбук с кровати Оливии, неуклюже двинулся в сторону двери. Саманта проследила за ним завистливым взглядом. Кофе она тоже хотела, но еще хотела в душ, расчесать волосы, которые ощущались спутанным гнездом где-то на уровне затылка, а еще она хотела...

Додумать мысль Сэм не успела, наткнувшись на взгляд Оливии, которая разбирала коробку и, несмотря на видимую увлеченность, широко улыбалась.

— Что? — с отчетливым подозрением в голосе спросила Саманта, натянув ляжку майки повыше.

Она знала Оливию достаточно долго, чтобы в полной мере оценить этот, казалось бы, ничего не значащий взгляд, впрочем, о многом говорящий.

— Ничего, — пожала она плечами, бросив в сторону Саманты яркий жилет, фонарь и свисток на ядовито-оранжевой ленточке. — просто радуюсь погоде. Солнце светит, птички поют, снег блестит...

Саманта неоднозначно вздохнула, натягивая толстовку, лежащую рядом на столике. Темные, вьющиеся волосы встали дыбом, впрочем, ничуть не испортив ее сонного, но милого вида. Темные ресницы соприкоснулись, отчего тень, падающая на ее щеки, заскользила вниз. Девушка поднялась и босиком двинулась в сторону двери, ведущей в душ.

В это время Оливия осматривала карту местности в телефоне, чтобы приблизительно понимать, где может быть Анна. Она, как и многие совещающиеся на первом этаже, пришла к выводу, что Анна, если та не оказалась погребена под снегом, могла укрыться в горах, в какой-нибудь пещере, которых здесь наблюдалось большое количество. Старые шахты в этих местах оказались заброшены во время войны, но не завалены.

Микаэл, мужчина из прибывшей группы рейнджеров, сказал, что в некоторых звеньях шахт может даже сохраняться электричество, потому что при строительстве горнолыжного курорта электричество было проведено по тем же путям. Оливия искренне надеялась, что Анне повезло, и она смогла найти одну из таких шахт. Думать о том, что еще могло случиться с девушкой, Ли не хотела. Слишком свежи были воспоминания о том, как несколько лет назад она сама попала в похожую ситуацию.

Тогда они с семьей решили отправиться в поход, в лес. Отец, будучи любителем активного отдыха, отдал предпочтение не туристической тропе, вдоль которой на

регулярной основе встречались другие туристы и дежурили рейнджеры, а той части леса, где почти не бывает людей.

Впрочем, нужно отдать ему должное: новая тропа, где не снуют другие люди, казалась интересной и вызывала значительно больше восторга у детей, несмотря на ее внушительную протяженность. Все было прекрасно: они прогулялись, устроили лагерь, пожарили зефир на костре, но ночью Оливия проснулась с ощущением того, что что-то не так. Ее словно током выкинуло из сна. Только оглядев палатку, она поняла, что ее тревожит: Агаты не было рядом с ней там, где она должна была спать. Терзаемая смутными тревогами, Оливия взяла фонарь и вышла из палатки, подсвечивая темные стволы деревьев и не понимая, как так вышло, что лес, казавшийся полным хорошим приключений днем, вечером неожиданно оказался неприветливым и мрачным.

Оливия искала Агату несколько минут одна, пока окончательно не убедилась в том, что та пропала. После этого ее захлестнула уже не тревога — настоящая паника. С диким криком, поразившим даже ее, она рванула к лагерю, разбудив и родителей, и кузена, отправившегося в поход вместе с ними. К слову, именно ему, разбуженному посреди ночи, пришла в голову ясная мысль позвонить в службу спасения.

Те прибыли на место на вертолете уже через полчаса, отыскав их в дебрях леса. Найти их лагерь не составило для спасателей большого труда, а вот поиски Агаты Оливия до сих пор вспоминает с ужасом.

Тогда им повезло. Они нашли Агату, которая, довольно много поплутав по лесу, все же осознала, что потерялась, и присела под ближайшую сосну, решив дождаться помощи. К счастью, она была одета достаточно тепло, чтобы не замерзнуть и отделаться лишь крупным испугом.

Но ощущение полнейшего страха, безысходности и дикой мысли на задворках сознания, что, быть может, они не смогут ее отыскать, преследует Оливию до сих пор. Именно после этой истории у Ли появился навязчивый страх потерять кого-то из своих близких и, не имея возможности им помочь, носиться в безрезультатных попытках.

Ужасное чувство. А чувствовать себя ужасно Оливия не любила.

Отложив в сторону коробку, девушка взяла в руки куртку и, подцепив другой жилет, крикнула Саманте, что спускается на первый этаж, и быстро вышла из комнаты, словно стараясь дверью отрезать себя от посетивших ее неприятных воспоминаний.

Когда Саманта, застегивая последнюю пуговицу на кофте с глубокий вырезом, спустилась в холл, там ее уже ждали все, кто был заинтересован в поисках. Среди макушек людей из группы, вызванной Чедом, девушка различила всех гостей отеля, включая пожилого мистера Ричардсона, который уже был одет и полностью готов спасти внуку. Группа разношерстных людей, объединенных одной целью, собралась вокруг бильярдного стола у панорамного окна и, разложив на нем карту, внимательно следила за пальцем мужчины. Его нахмуренные брови и поджатые губы вызывали у Саманты вполне обоснованный страх за свое опоздание, поэтому, не желая привлекать внимание мрачного мужчины, девушка замерла в дверях, прижавшись плечом к косяку. Ей все было прекрасно слышно.

— В первую очередь, нам необходимо разобраться с предполагаемым маршрутом следования пропавшей. — произнес он, обведя собравшихся взглядом.

— Позвольте, — недовольно произнес профессор Ричардсон, неуклюже переступив с

ноги на ногу. — не называйте мою внучку пропавшей, у нее есть прекрасное имя — Анна. Ее назвали в честь великой и...

— Мы с командой уже прикинули несколько возможных направлений. — не дослушав профессора, продолжил говорить мужчина. — Нужно понимать, что двигалась пропавшая... кхм...девушка не в соответствии со своими желаниями, а в силу возможностей. Поэтому говорить о предполагаемых маршрутах мы можем в контексте...

— Почему стоишь здесь? — раздался негромкий голос из-за спины, заставивший Сэм вздрогнуть и обернуться.

Там, за ее спиной, стоял высокий загорелый мужчина с широкой, белой улыбкой. Черные, густые брови делали выразительнее яркие, словно лучащиеся, серые глаза, в которых — Сэм могла поклясться — плясали искры света, проникающие в холл сквозь окна. Его волосы, темно-шоколадные, словно кофейные зерна, были взъерошены и стояли практически колом, что, впрочем, делало его еще более привлекательным.

Взгляд Саманты скользнул по черному свитеру с высоким горлом и замер на руке, сжимающей кружку с кофе. И невольная ассоциация цвета волос парня показалась вполне обоснованной.

— Наслаждаюсь сквозняком, — отозвалась Сэм, тонко улыбнувшись.

— Сразу видно, что не местная. — хмыкнул он. — Только приезжие здесь наслаждаются холодом. Максвелл.

— Сэм, — ответила девушка, вновь обернувшись к мужчине. — ты один из группы рейнджеров?

— И да, и нет. — отозвался тот. — Я помощник шерифа. К сожалению, он не смог приехать, так что здесь я. Но в поисках тоже буду участвовать.

— Почему вы не задействуете вертолеты? — спросила Саманта. — Вам не кажется, что кучка людей, весьма и весьма далеких от поисковой работы, не сможет помочь в сложившейся ситуации? Честно, из всех нас помочь с поисками способен разве что Чед. В лучшем случае мы просто тоже не потеряемся.

— Да, ты не похожа на свою подругу. — вскинув брови, усмехнулся Максвелл. — Оливия здесь организовала крупномасштабный активизм.

— Даже не сомневаюсь, — фыркнула Саманта. — но, в отличие от Ли, я реалистка и не отличаюсь позитивным взглядом на вещи. Очевидно же, что у нас ни подготовки, ни навыков, ни...

— Слишком ветрено для поиска на вертолетах, — ответил на вопрос Максвелл с тонкой улыбкой, отпив из кружки горячего напитка. — но мы организуем его сразу же, как только выдастся более летная погода. В ином случае мы рискуем вызвать обвалы снега. Хотя, даже если бы не ветер, едва ли эти поиски принесли бы результат. Анна потерялась у подножия гор со стороны города, едва ли она дошла выше, а эта часть выдается большим количеством расщелин и пещер от заброшенных шахт. Так что, можно утверждать с большой долей вероятности, что Анна находится в одном из таких укрытий. Вертолет бы ничего нам не принес.

— Все равно, — вздохнула Сэм. — вы бы уже могли начать поиски, а не тратить свое время, обучая нас.

— Тебе не обязательно участвовать в поисках, если ты этого не хочешь. — провокационно усмехнулся Максвелл, разведя руками в стороны. — Ты можешь остаться в отеле, сесть вон на тот диванчик, — парень указал пальцем на тот диван, что стоял у

камина. — выпить чашку какао и почитать книгу, пока Анна, возможно, замерзает в одной из шахт от холода.

— Я не имела в виду... — вскинув брови, Саманта поморщилась.

— Дива-ан, — ехидно протянул Максвелл, обходя девушку и двигаясь в сторону мужчины, который закончил свой инструктаж и застегивал куртку, вероятно, собираясь начать поиски.

Глядя на эти горы, могло показаться, что не было никакой снежной бури: яркие лучи солнца все также скользили по склонам, рыхлый снег проваливался под ногами, не погнутые ели устремляли свои вершины вверх в тщетной попытке догнать ростом гигантов, именуемых здесь горами. И лишь сильный ветер, пронизывающий до костей, несмотря на толстый слой одежды, был напоминанием о вчерашней катастрофе.

Поисковой отряд, следуя плану, разделился на несколько групп. Одни пошли направо от города, другие налево, а друзьям, вместе с Максвеллом и Микаэлом, сильно пугавшим Саманту, пришлось отправиться прямо, напрямик к горе.

— Анна! — кричал Алек, прислонив руки ко рту на манер громкоговорителя. — Анна!

— Разве нам можно кричать? — удивленно спросила Саманту у шагающей рядом Оливии, которая, словно коршун, оглядывала окружающую территорию с недобрим прищуром. Не зная Сэм эту девушку, подумала бы, что та ищет припрятанную в сугробе расчлененку. — Лавина не сойдет от этого крика?

— С этой стороны горы нам не может угрожать подобная опасность. — отозвался Максвелл, внимательно рассматривая снег перед собой в попытке отыскать нечто, что указало бы путь к Анне. — Лавины могут сползать всюду, где крутизна склона превышает 20–25°.

— А здесь сколько? — спросила девушка и, замерев на месте и устремив взгляд на склон.

— Мы идем в обход горы, — отозвался Чед, который, как и Сэм, пытался прикинуть градус рельефа на глазок. — так что, думаю, небольшой.

— Микаэл сказал, что Анна не смогла бы подняться в гору при снежной буре без какой-либо подготовки и, тем более, экипировки. Даже на самую минимальную высоту. — произнесла Оливия. — Поэтому склон горы станут проверять в самую последнюю очередь, после того, как осмотрят другие возможные пути.

— Какого черта она вообще решила выйти из отеля ночью, во время бури? — негромко спросила Саманта, не став скрывать недовольного тона. — Почему она вообще не спала?

В ответ ей досталась тишина. Каждый из присутствующих задавался этим вопросом, но тихо, про себя. У кого-то этот недовольный голосок звучал робко, принудительно заглушаемый сочувствием к несчастной девушке, проведенной всю ночь в холоде и при нулевой видимости. У кого-то же, как у Саманты, внутренний голос совпадал с внешним.

— Вы удивитесь, как много версий мы слышим от тех, кого находим после схода лавины, снежной бури или другой напасти. — неожиданно произнес Микаэл, чей голос, твердый и грубый, звучал неожиданно гармонично с окружающей обстановкой. — Но почти каждая третья история уходит в одно: не подумали. Не подумали, что может сойти лавина. Не подумали, что при спуске со склона смертников может сломаться лыжа. Не подумали взять палатку. Что там случилось у вашей Анны, я понятия не имею, но можете задать этот вопрос ей при встрече.

Саманта промолчала, почесав кончик носа.

— Часто вы ищете потерявшихся? — спросила Оливия, сделав несколько широких шагов и оказавшись рядом с Микаэлем.

— Чаще, чем хотелось бы. — отозвался он, пожав мощными плечами. — Но в этом городе чаще всего приходится иметь дело не с потерявшимися, а с придурками, решившими скатиться по тому чертову склону. К счастью, его уже закрывают для строительства завода и в ближайшем будущем подобные поиски мне могут лишь присниться в кошмарах.

— Да уж, у кого работы становится меньше, а у кого больше. — раздался голос Максвелла, на чьем лице застыло крайне раздосадованное выражение.

— А какое отношение полиция имеет к заводу? — недоуменно спросил Алек, сощурившись на яркое солнце.

— К заводу никакого, — хмыкнул помощник шерифа. — а вот к защитникам экологии, привязывающим себя к ограждению, где строится завод, прямое. Устали уже разгонять этих активистов. Каждую неделю новая организация приходит против строительства выступать. А мы мотайся туда-обратно.

— Так много недовольных? — вскинула брови Саманта.

— Даже больше, чем ты можешь себе представить. — хмыкнул Максвелл. — Сначала местные бастовали, теперь со всего мира съезжаются. Кое-кто, вроде как, даже пытался встретиться с директором компании, строящей этот завод, но продажа государственных земель была анонимной, и покупателя так и не удалось найти.

— Анонимный покупатель? — переспросил Алек. — Почему сделка была анонимной?

— Вероятно по причине того, что местные очень любят свои земли, а вот компании, пытающиеся их выкупить, — нет. Не будь сделка анонимной, фотографиями покупателя бы уже давно облепили все таблоиды, или, чего лучше, затаскали по судам. — отозвался Максвелл. — Куда дальше?

Группа замерла перед расщелиной, казавшейся довольно широкой в сравнении с теми, что показывал Чед друзьям в аэропорту перед отбытием в Моунтинской. Она казалась не очень глубокой, навскидку Оливия могла предположить, что та около трех-четырёх метров. Недостаточно глубоко, чтобы она начала нервничать, но и не достаточно высоко, чтобы можно было спуститься без веревки. С той части, где стояла девушка, можно было увидеть, как она уходит вглубь горы.

Оливия устремила взгляд вперед, оглядывая ту часть пути, которую они еще не рассмотрели.

— Мы разделимся? — спросил Чед, поправляя крепления рюкзака, куда положил экипировку, выданную поисковым отрядом. Он пытался забрать и часть Оливии, но та отказалась, нацепив на себя рюкзак с независимым видом.

— Придется, — вздохнул Микаэль, глядя на группу. — мы потратили довольно много времени на инструктаж, не можем позволить себе тратить его еще и на совместное исследование остатка пути, а затем на возвращение и спуск в расщелину. Кто-то должен продолжить исследовать тропу, а кому-то нужно спуститься.

— Я могу спуститься, — предложил Чед. — у меня есть опыт альпинизма, да и я могу вытащить Анну в случае ее ранения.

— Отлично, я пойду с тобой. — кивнул Максвелл.

— Я тоже, — произнесла Оливия.

— Вот уж нет, — фыркнул Чед. — у тебя слабые руки, совершенно отсутствует

подготовка и чрезмерно...

— Зато я в два раза меньше вас в плечах, и могу пройти в ту часть расщелины, куда вы попасть не сможете. — прервала его блондинка, демонстративно вытаскивая из рюкзака веревку. Чед зашевелил желваками. — Еще возражения имеются?

— Никаких, — усмехнулся Максвелл.

— В таком случае, вы отправляетесь вниз, а мы, — Микаэл кивнул на Алека и Саманту. — идем дальше. Рации держите включёнными.

— Естественно. — отозвался Максвелл, доставая из своего рюкзака веревку и крюк который вбил в толщу снега и льда у своих ног найденным рядом камнем.

Пока Чед, хмурый и недовольный, обматывал Оливию веревкой вокруг талии, та обменялась с Самантой ободряющими улыбками. Друзья, возглавляемые Микаэлем, двинулись вперед. Брюнетка еще несколько раз обернулась себе за спину, убеждаясь, что Оливия все также стоит, терпеливо ожидая, пока Чед прекратит вязать сложные узлы.

— Мы спустим тебя первой, — произнес помощник шерифа. — ты самая легкая. Если что-то пойдет не так, тебя будет проще поднять. Твоя задача спуститься вниз и, если все в порядке, дернуть пару раз за веревку. И, умоляю тебя, только не кричи, ладно? Мы понятия не имеем, не обвалится ли эта расщелина к чертовой матери. Ясно?

— Кристально! — бодро отозвался блондинка, подходя к краю расщелины.

— Отлично, — усмехнулся Максвелл. — тогда держи.

Он всунул ей в руку часть веревки, которую успел прикрепить к каменистой части расщелины и сбросить вниз, а сам ухватился за часть веревки, которая была обмотана вокруг талии девушки страхуя ее, несмотря на то, что крепление Чеда едва ли нуждалось в этом. Впрочем, сам Чед тоже ухватился за веревку, зажав ее так, словно от его силы зависело, выживет ли Оливия.

Девушка же, вцепившись руками в веревку, бесстрашно начала спуск, полностью вручая свою жизнь в свои, в общем-то, и правда слабые руки и руки этих мужчин. Оливия, чувствуя натяжение в обхватившей талию веревку, ощущала одновременно и страх, и восторг. Спускаться вниз по канату, легко раскачиваясь из стороны в сторону, было не самым приятным, что она могла себе представить. Особенно смущала глубина расщелины, на дно которой девушка старалась не смотреть, разглядывая ледяные стены. Она ощущала, как ритм ее сердца раздается в висках, а горло становится неожиданно сухим, словно та не пила воды в своей жизни вовсе. И все же, той частью сознания, которая жаждала приключений, девушка испытывала восторг от новых ощущений. Адреналин носился по ее крови, отгоняя страх назад и высвобождая детскую радость.

Когда ее ноги коснулись земли — а точнее льда, припорошенного сверху снегом — и потонули по щиколотку, Оливия удивилась. Ей казалось, что она провисела над пропастью около часа, а то и больше, и ощущение твердой земли под ногами навсегда стало для нее забыто.

Оглядевшись вокруг, Оливия заметила туннель, ведущий вглубь расщелины. Он был уже, чем тот участок, в котором она находилась сейчас, но значительно выше. Тьма мешала ей рассмотреть то, что было в нем скрыто.

Оливия развязала узел на своей талии и несколько раз дернула веревку, после чего включила налобный фонарь. К тому моменту, как на дне расщелины оказались Чед и Максвелл, Оливия уже прошла вглубь тоннеля, рассматривая окружающую обстановку. От темных, словно каменных стен, веяло холодом. Над головой не было видно ни неба, ни

конца расщелины, хотя тот, безусловно, был и даже не очень высоко. Под ногами больше не хрустел снег: из-за тонны льда над головой, тот не попадал в тоннель. И потому, вероятно, здесь остались следы, не уничтоженные снежной лавиной.

— Ли? — позвал Чед, сматывая веревку и убирая ее к себе в рюкзак. Он еще не успел включить фонарь и потому шурился, пытаясь разглядеть подругу в темноте пещеры. Парень мог видеть лишь ее силуэт, когда та двигалась.

— Здесь следы ботинок, — негромко отозвалась Оливия, поднимаясь с корточек на ноги. — довольно маленькие, так что могут принадлежать Анне. Нам повезло.

Девушка в противовес ситуации почувствовала странное облегчение от осознания того, что Анна была в обуви. Оливия боялась представить ее, маленькую и беззащитную, босоногой шагающей в снежную бурю.

— Не стал бы я радоваться раньше времени, — вздохнул Максвелл, носком ботинка раскапывая снег неподалеку от Чед. Его внимание привлек яркий цвет у стенки расщелины прямоком под открытым небом, попавшийся ему на глаза даже сквозь толщу снега. К счастью, того была не так уж и много и его структура была рыхлой.

— Почему? — удивленно спросила Оливия, приближаясь к ним. — Мы же нашли ее след.

Рядом с его ногами обнаружили пятна. Это были несколько капель неестественно яркой, словно краска, крови. Оливия вскинула голову вверх, прикидывая, как сильно могла пострадать Анна, упавшая в эту расщелину с такой высоты. Ответ показался ей неутешительным.

— Да, и не только след. — вздохнул Максвелл, отходя в сторону. Он извлек из кармана рацию и, нажав на кнопку, принялся объяснять ситуацию тем, кто был подключен к линии.

— Бедная Анна. — произнесла Оливия, неуютно поежившись.

Ей, как и Сэм, было холодно еще с того момента, как они покинули уютные стены отеля, отапливаемого и комфортного. Однако совесть не позволяла ей жаловаться на дискомфорт, девушка отчетливо понимала, что Анне сейчас намного хуже.

— Сэм права, — обернувшись к Чеду, произнесла Ли. — почему она вообще ушла из отеля?

— Возможно, она раньше нас поняла, что электричество пропало, — пожал плечами тот, подходя ближе. — и решила проверить генератор.

— Одна? Ночью?

— Ты пыталась сделать тоже самое, — фыркнул Чед. — Алек мне уже пожаловался на твою безголовость.

— Да, но я была не одна, со мной были Сэм, Алек и Кикки. — отмахнулась Оливия.

— Ага, — кивнул Чед. — а еще ты слышала крик и вместе со всеми подумала, что в доме маньяк. Не тебе рассуждать о чужой безголовости.

— Эй! — возмущенно воскликнула Оливия, обернувшись к Чеду и, примерившись, ударив его по плечу. Парень хохотнул. — Хорошо, а как же следы борьбы, которые нашли Алек и Сэм? Или это электричество опрокинуло стол, когда исчезало?

— Анна могла сама его опрокинуть в темноте. — отозвался Чед, недоуменно посмотрев на девушку. — Ты же не думаешь, что кто-то решил похитить внучку профессора? Какой там может быть мотив? Какому-то его фанату не понравилось, что оглавление было составлено не в алфавитном порядке?

— Смейся-смейся, — покачала головой Оливия. — а я не верю в случайность

произошедшего. Никто не пропадает просто так. Тем более в ночь, когда мы все слышали крик. Женский крик.

— Слушай, я не хочу строить версии. — вздохнув, тихо произнес Чед, вставая прямо перед Оливией. — Это работа полиции, а не моя. Моя работа, на данный момент, найти Анну живой. Про невредимую ничего не говорю, потому что все мы видели кровь.

— Я предупредил о наших зацепках другие группы. У них все глухо. — оповестил Максвелл, подходя ближе. — К нам навстречу высылают медиков.

— В таком случае, нам нужно поторопиться.

Тоннель оказался значительно длиннее, чем представляла себе Оливия. Она была уверена, что стоит им пройти метров двести-триста, как они найдут Анну и вытащат ее из этого адского места, где клаустрофобия набирает большие обороты.

Оливия в тысячный раз посочувствовала Анне, оказавшейся здесь в одиночку, ночью, без фонаря или теплой одежды. Кровь, встречающаяся на пути, нисколько не облегчала ситуацию.

Она шли вглубь тоннеля уже больше двадцати минут и, хотя они видели следы девушки, легче от этого им не становилось. Чем дальше они шли, тем темнее и холоднее было вокруг. Ледяные стены расщелины сужались, словно ловушка, а вместе с ними подбиралась паника.

Поэтому, когда в темноте тоннеля послышались неясные шорохи, компания замерла на месте, словно не доверяя собственным ушам. Свет от их налобных фонарей заскользил по стенам тоннеля в разные стороны, выискивая того, кто мог издавать эти звуки.

Фонарь Чед первым замер на неясном комке, замершем на льду. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы опознать в шаре, притаившемся в изгибе тоннеля, Анну. Она сидела, навалившись спиной на стенку тоннеля, поджав под себя ноги и натянув на голову тонкую шаль. Казалось, она никого не замечает. Ее глаза были плотно сомкнуты, а дыхание мерным и ровным.

Чед, отмерев от первого удивления, кинулся к девушке, на ходу снимая рюкзак. Следом за ним к девушке подбежал Максвелл и, заметив как парень начинает снимать куртку, чтобы укутать девушку, остановил его жестом руки:

— Куртку себе оставь, — произнес он и, повернувшись лицом к Оливии, скомандовал: — космическое одеяло, быстро.

Девушки стащила с себя рюкзак и поспешно вытащила из рюкзака тонкую плёнку из полиэтилентерефталата, покрытую металлизированным отражающим материалом. Это одеяло, как рассказывал Микаэль, отражает до 80 % процентов излучаемого телом тепла и служит для временного уменьшения теплопотерь человеческого тела в экстренных случаях.

Одеяло Оливия протянула Чеду и тот, недолго думая, обмотал девушку с ног до головы.

— Анна, вы меня слышите? Анна? — Максвелл пытался растормошить девушку, которая все еще находилась не то в обморочном, не то в сонливом состоянии. Из брошюр, которые валялись стопкой в аэропорту, Оливия знала, что при обморожении именно сон, зачастую, становится верной смертью, потому что человек просто не просыпается. — Так, Анна, давайте, просыпайтесь.

Максвелл натянул на руки девушки собственные варежки, отмечая глубокую рану на локте, а на голову нахлобучил шапку, большую ей в два раза. Он осторожно хлопал девушку по щекам, пытаясь привести в чувство. Изначально она никак не реагировала, но чем настойчивее были действия помощника шерифа, тем сильнее морщилась девушка, выдавая

признаки жизни.

— У нее рана, — произнесла Оливия, указав на локоть девушки. Кровь уже остановилась, но порез выглядел глубоким. — не нужно ее перемотать?

— Нет, мы сейчас промоем ее перекисью. Эй, Чед, поддержи.

Максвелл потянул Анну на себя и, недолго думая, уместил ее на коленях парня, прислонив к его груди. Оливия уже вытащила аптечку и, отыскав внутри узкую одноразовую капсулу с перекисью, протянула ее помощнику шерифа.

Он, вскрыв упаковку зубами, принялся обрабатывать руку Анны, которая стала подавать неясные, но признаки жизни. Ее дыхание стало слегка прерывистым, а голова ворочалась, словно ей снился кошмар. Вылив всю упаковку, Максвелл сунул капсулу в карман, заклеив рану широким лейкопластырем, который протянула блондинка.

Взгляд мужчины встревожено прошелся по девушке, задержавшись на ногах. Помощник шерифа, выдавив нечто нечленораздельное и нелицеприятное для умственных способностей некоторых, вытащил из собственного рюкзака еще одно космическое одеяло, которым отдельно укутал ноги девушки.

Чед, на руках которого все также была Анна, поднялся на ноги. За все время обратного пути никто из них не проронил ни слова.

ГЛАВА 3. ДА НАЧНЕТСЯ РАССЛЕДОВАНИЕ!

ГЛАВА 3

ДА НАЧНЕТСЯ РАССЛЕДОВАНИЕ!

Оливия и Саманта сидели в гостиной, грея озябшие после долгого пребывания на морозе руки о горячие чашки. В камине плясал живой огонь, чьи алые языки пламени разбрасывали вокруг неровные тени. Тепло от него добиралось до девушек, сидящих с поджатыми ногами и глядящих в никуда. Разговор между ними не ладился: сказывалась усталость, накатившая на них по прибытии в отель.

Откровенно говоря, никто из них не хотел начинать диалог. Саманта предпочитала помолчать в силу характера, обдумывая произошедшее в тишине, а Оливия, в принципе отрицающая тишину как часть человеческого существования, чувствовала себя морально раздавленной. Тогда, отыскав Анну в пещере, она даже не представляла, как сильно на самом деле раздавлена произошедшим.

Ей, человеку тонко чувствующему, ситуация была как удар под дых. Ведь Анна приехала в Моунтинской, чтобы отдохнуть и провести время с дедом, а тут эта история с ее пропажей, обморожением, едва ли не трагичной гибелью в заснеженных горах...

Оливии было невыносимо жаль девушку. И эта жалость, обычно трансформирующаяся в бурную деятельность по помощи пострадавшему, не имела возможности выплеснуться, ведь к Анне не пускали никого, кроме прибывшего врача. Тот, к слову, настоятельно рекомендовал не перевозить девушку в больницу, заверив, что здоровью Анны ничего не угрожает, а вот длительная транспортировка может дать обратный результат, приведя к гораздо более негативным последствиям, чем есть на данный момент.

Поэтому Оливии и приходилось сидеть, обхватив чашку с обжигающим напитком, и смотреть на блики огня, даже не замечая их, будучи полностью погруженной в свои мысли. Она даже не могла уснуть, как сделал это Чед, и не могла работать, как делал это Алек. Единственное, что ей оставалось — сидеть с Самантой на диване, в полной мере предаваясь грусти.

— Так, ладно, — вздохнула Сэм, вырывая из рук Оливии чашку. — что происходит? Ты молчишь уже минут двадцать, что фактически рекорд для тебя. Ты ведь даже во сне разговариваешь.

Девушка проводила взглядом белоснежную вместительную чашку, наполненную под края невероятно вкусно пахнущим какао. К нему она так и не притронулась.

— Просто...ты бы видела Анну. — замявшись, наконец произнесла блондинка, устремив взгляд на Сэм. — Она выглядела такой маленькой и беззащитной. Анна была одна посреди всего этого снега, гор, темноты и адского холода. Целую ночь одна. Я даже представить не могу, как ей было страшно и одиноко. Как думаешь, она уже успела попрощаться с жизнью?

— Ли, — вздохнула девушка, и ее взгляд, до того требовательный, превратился в мягкий, сочувствующий. — ты не о том думаешь. Да, Анна действительно пережила адскую ночь. И я тоже представить не могу, как ей это удалось. Но главное, что вы ее нашли, вытащили из той западни, и теперь она в безопасности, рядом с любящим дедушкой и медицинским персоналом, который будет наблюдать ее днем и ночью. Она выжила и теперь

с ней все будет в порядке.

— Тебя не смущает вопрос, — неожиданно замявшись и оглядевшись, Оливия обернулась к Саманте. — почему Анна вообще оказалась ночью на улице? Чед говорит, что она, вероятно, отправилась искать генератор, но...она ведь здесь, как и мы, в первый раз. Так откуда ей знать о генераторе? Или откуда ей знать, как его включать? И эти следы борьбы, которые вы видели. Ты не думаешь, что здесь?...

— Что-то не так? — кивнула Саманта, вздохнув. — Я понятия не имею, если честно. С одной стороны, я полностью согласна с логичной версией Чедда, но с другой я понимаю, что тебя беспокоит. В любом случае, пока мы не можем сказать что-либо точно. Нужно поговорить с Анной прежде, чем делать какие-либо выводы.

— Да уж, — кивнула Оливия, откинув голову на высокую спинку дивана. — это точно. Интересно, что думает на этот счет полиция?

— Кто-то говорит о полиции? — раздался веселый голос Максвелла, входящего в гостиную с коробкой в руках. Он, не изменяя себе ни разу, был в свитере с высоким горлом и мягких домашних штанах. — Хотя нет, постойте. Если вы не обсуждаете мою прекрасную персону, то я ничего не хочу знать.

— Боже, неужели вас в полиции учат быть настолько самовлюбленными? — фыркнула Саманта, оборачиваясь в его стороны с выражением на лице, которое могло означать лишь самую высокую степень раздражения.

Впрочем, выглядело оно даже слишком раздраженным, чтобы быть искренним.

— И не без причины самодовольными, — хмыкнул Максвелл, вскинув коробку вверх, демонстрируя верхнюю крышку с изображением и названием игры. — я принес игру, заказал у Эрика какао и вынудил под дулом пистолета вашего Алека спуститься вниз и поиграть с нами. Я просто шикарен.

— «Cluedo», — прочитала Оливия с крышки, и ее брови, до того хмуро опущенные, резко поднялись, словно стрелы. — это то, о чем я думаю?

— Я, конечно, мысли не читаю, что очень вредит работе в полиции, — произнес Максвелл, обходя диван и падая на пол у камина. — но если ты думаешь о легендарной игре-детективе, то да, ты права.

Он открыл коробку и высыпал содержимое на журнальный столик. Стоило ему это сделать, как в дверях показались Чед и Алек. Чед, одетый в мягкие штаны и футболку, выглядел сонным и уставшим. Он, подойдя к дивану, перевалился через подлокотник и одним движением растянулся на нем, вытянув ноги. Голову он наглым и привычным образом уместил на коленях Оливии, которая, казалось, даже не обратила на это внимания. Он делал так с тех пор, как они стали друзьями и, вероятно, в тот день, когда его голова не окажется на коленях Оливии, та поймет, что дружба закончилась.

Алек же, к удивлению Сэм, выглядел даже не особенно раздраженным тем фактом, что его оторвали от экрана ноутбука. Напротив, широкая улыбка свидетельствовала о его редком желании побыть в компании.

— Итак, все здесь? — взгляд Максвелла обвел собравшихся. — Отлично. Суть игры, на самом деле, довольно проста. Игровое поле, что лежит перед вами, это — план загородного особняка, в котором произошло преступление. Необходимо выяснить кто, где и чем убил хозяина дома — мистера Бодди...

К концу вечера, когда партия была разыграна, а убийца найден, компания сидела все у того же камина, однако, стоит признать, что настрой стал у всех приподнятым. Максвелл

оказался приятным человеком и близок по возрасту и образу мыслей к компании, на фоне чего отлично вписался.

Разговор шел об учебе, о планах на жизнь, о перспективах полицейского и, неожиданно для всех, Оливия вдруг произнесла:

— Кажется, я видела в списке известных людей, бывавших на этом курорте, имя Энтони Пратта.

— Кто это? — удивленно спросил Чед, лежа жуящий печенье из огромного блюда, принесенного Эриком.

— Создатель игры. — отозвалась Оливия. — Он был музыкантом, если не ошибаюсь?

Максвелл кивнул, широко улыбнувшись.

— Он бывал в этих краях в сороковые, — произнес помощник шерифа. — когда местный городишка стал убежищем для обеспеченных жен и дочерей, скрывающихся в горах от ужасов войны. Еще до войны здесь были открыты шахты, а во время — построены особняки, в одном из которых вы, собственно, и находитесь. В те времена здесь, несмотря на творящий во всем мире ужас, не стихала музыка, смех, все также лились реки шампанского и велись патриотические дискуссии. Вот только дороги, оставляющие желать лучшего и по сей день, были совсем ни к черту. По этой причине, когда кто-то из артистов соглашался приехать и развлечь местную публику, организовывался настоящий праздник. Одним из таких артистов стал Энтони Пратт, зарабатывающий себе на жизнь, аккомпанируя на фортепиано в небольших музыкальных коллективах, обеспечивающих комфортный отдых в дорогих загородных отелях.

— Откуда ты все это знаешь? — вскинул брови Алек, который пил уже второй бокал глинтвейна и, по мере выпитого, становился все разговорчивее.

— Здесь немного развлечений, — ухмыльнулся помощник шерифа. — и одно из них — местный музей, располагающийся как раз в том же городе, где и офис шерифа. А там есть целый стенд, посвященный недельному визиту Пратта.

— Музей? — спросила Оливия, обернувшись к Саманте. — Почему я ничего о нем не видела в той кипе брошюр, которые притащил Чед?

— Не знаю, — пожал плечами Саманта, старательно отводя глаза в сторону. — может, просто затерялась в большом количестве информации.

Или те брошюры, где было хоть слово о музеях, сразу же отправились обратно вместе с Чедом. Не то, чтобы ребята не любили музеи, просто Оливия, вероятно, любила их слишком сильно.

— Предлагаю съездить завтра! — произнесла Оливия.

— А как же...

— Отлично! Нужно срочно поискать информацию о местных выставках! — воскликнула она и, подняв голову Чеда с колен, подскочила на ноги и рванула на второй этаж за ноутбуком. Чед, в доли секунд оказавшийся на диване, лишь хлопал глазами, поражаясь прыти блондинки.

— Вот ты не мог промолчать? — вздохнул Алек, усмехнувшись.

Максвелл не ответил. Максвелл пил глинтвейн и чувствовал себя в приподнятом, коварном настроении.

Вечер, плавно перетекающий в ночь, шел своим чередом. Оливия, в одном полотенце и с сырыми волосами, сидела в кресле у камина в комнате девушек, и сосредоточенно

наносила крем на лицо, попутно рассматривая страницу в интернете с историей городка Рейджерс. Тот оказался значительно интереснее, чем описывал его Чед. На самом деле, Ли была уверена, что это очередной курорт, построенный местными властями для привлечения средств в бюджет, но оказалось, что его история была куда как значительнее и увлекательнее.

Саманта лежала на кровати, сосредоточенно читая отзывы посетителей о вчерашней выставке, организованной ею и несколькими другими студентами факультета. Разумеется, последние два дня Сэм могла участвовать лишь отдаленно, по интернету, но до этого она фактически жила на работе, договариваясь о транспортировках, обслуживании ресторана, приглашениях для гостей, рамках для работ, освещении, музыке — столько всего, что девушка уже не могла припомнить всех мелких и больших проблем, с которыми пришлось столкнуться, чтобы все эти люди, ставящие три звезды, вообще могли их поставить. Девушка не могла себе объяснить, почему сквозь сотни отзывов, где сияли заслуженные пять звезд, ее взгляд зацепился именно за эти, почти негативные.

— Эй, Сэм, — произнесла Оливия, не отрывая взгляда от экрана. — у этого города такая богатая история! Представляешь, здесь долгое время добывали уголь и золото, а во время войны местная добыча угля составляла почти две восьмые части от общей.

— Очень, очень интересно. — буднично произнесла Сэм, листая страницу с отзывами вниз.

Оливия, словно не заметившая отсутствующий интерес подруги, продолжила рассказывать ей о тонкостях добычи полезных ископаемых в этих краях. Саманта же, слушая ее через слово, продолжала свое занятие.

За окном, где уже давно не проглядывались очертания гор, было невероятно темно. И в этих сумерках, опустившихся на город, казалось, что за окном и вовсе ничего нет. Лишь мягкая, упругая тишина и исчезнувший, растворившийся мир. Здесь же, в теплом, уютном помещении трещали дрова в камине и разносился запах огня, съедающего дерево.

Тихо. Тепло.

Поэтому, когда в коридоре раздался разговор на повышенных тонах, девушки разом вздрогнули и переглянулись, словно не веря. Шум двух женских голосов был слишком неправильным для этого вечера.

— Убирайся! Слышишь меня?! Вон отсюда! — кричала девушка.

— Анна? — недоверчиво спросила Оливия, разом встрепенувшись.

Она подскочила из кресла и, не думая ни секунды, распахнула дверь, выглядывая в коридор. Саманта тихо пискнула, желая не то остановить подругу, не то прося подождать ее. Сэм пришлось спешно искать тапочки, двигаясь следом за Ли.

В коридоре, стоя лицом друг к другу, находились Кикки с подносом в руках и взвинченная Анна, придерживающая одной рукой полы длинного халата, а другой вцепившись в дверь с явным намерением захлопнуть ту у самого носа незваной гостьи.

Девушки, сверля друг друга многозначительными взглядами, даже не обернулись на распахнувшуюся дверь, пока Оливия, бесстрашно шлепая босыми ногами по лакированному паркету, не спросила нарочито бодро:

— У вас все в порядке? Мы слышали крики.

Следом за блондинкой в коридор вышла Саманта, настороженно наблюдающая за происходящим. Сложно было сказать, чего опасалась девушка. Пожалуй, даже сама Сэм не понимала, что именно заставляет ее осторожно ступать, держась на безопасном расстоянии

от двух рассерженных девушек.

— Да, все в порядке. — наконец, после длительно паузы выдохнула Кикки, саркастично ухмыльнувшись. — Я просто хотела принести Анне ужин, но, вероятно, ей это не нужно.

Кикки, кинув на Анну выразительной взгляд, оставшийся нераспознанным ни Оливией, ни Самантой, протянула руки и вручила серебряный поднос блондинке, растерянно принявшей его. После чего, пожав плечами, девушка развернулась и ушла в сторону лестницы, ведущей на первый этаж. За ее движением наблюдали все находящиеся в коридоре и, пока макушка Кикки не скрылась на лестнице, никто даже не пошевелился.

— Ты в порядке? — спросила Саманта у Анны, подойдя ближе.

Ее искренний, встревоженный взгляд подействовал на девушку волшебным образом: та разом выпустила воздух из легких, заготовленный для шумного скандала, и стала похожа на шарик, сдутый и несчастный.

— Да, — махнула рукой бледная Анна, отпуская ручку двери и скрываясь в собственном номере. Лишь оставленный открытым проход говорил о ее желании продолжить разговор.

Оливия, передав поднос Сэм, кивнула головой на комнату Анны, жестом руки показав, что сама направится к Кикки. Девушке откровенно не нравилось то, что здесь произошло. Более того, она чувствовала, что что-то здесь не так.

Оливия убежала прежде, чем Сэм успела ей возразить или хотя бы предложить одеться. Ей оставалось лишь выругаться сквозь зубы и зайти в неосвещенную комнату Анны, неловко прикрыв за собой дверь.

Номер девушки не был похож на тот, что достался Оливии и Саманте, хотя бы тем, что здесь была всего одна большая, широкая кровать с балдахин. Высокие панорамные окна, выходящие видом на ту часть горы, где была дорога, открывали вид на часть города, что сияла желтыми огнями. У стены, прилегающей к окну, находился камин и два кресла, между которыми примостился журнальный столик. Туда-то Сэм и поставила поднос, сев в кресло напротив Анны.

— Ты, вероятно, думаешь, что я сумасшедшая. — пробормотала она, поджав под себя ноги и глядя четко перед собой. — Может быть, так и есть...

Всполохи огня, танцующего в камине, делали ее лицо особенно несчастным и мрачным. Саманта почувствовала себя некомфортно, словно она ворвалась в личное пространство другого человека.

— Не твоя вина, что ты попала посреди ночи в снежную бурю, — отозвалась Сэм, покачав головой.

Анна усмехнулась, плотнее обхватив колени.

— Тогда чья? — вскинула она брови, переведя взгляд на девушку. В больших карих глазах застыла горькая насмешка не то над собой, не то над собеседницей. — Я ведь настолько глупа, что сама вышла во двор в момент, когда все электричество резко исчезло. Я ведь оканчивала не факультет вольных искусств, а училась на электрика и знаю, что нужно делать в таких ситуациях. И да, оказавшись на улице ночью, одна, в темноте и снежной буре, я решила не возвращаться в теплый отель, где полно людей и персонала, а решила прогуляться до ближайшей горы. Так ты думаешь? Так вы все думаете?!

Последний вопрос прозвучал едва ли не криком, отчего Сэм почувствовала себя без причины виноватой. Ей захотелось отвести взгляд и пожать плечами, словно признавая свою ошибку, но...

— Я не верила в эту историю, — произнесла она негромко. — мы нашли следы борьбы

после твоего исчезновения.

— «Мы»? — нахмурила брови Анна. — Ты и Оливия?

— Я и Алек, — отозвалась Сэм. — столик, за которым ты пила какао, оказался опрокинут, а сама чашка еще была горячей, как и огонь в камине. Едва ли тебя могла напугать темнота, когда рядом есть отличный источник света.

Анна молчала, глядя на Сэм со смесью различных эмоций. Она закусила губу и, потирая руки, отозвалась:

— Это прозвучит бредом, словно я пытаюсь оправдать собственную глупость, но... — девушка замаялась, подбирая слова. — Меня ударили по голове. Точнее, я так думаю, потому что точно помню, как поднялась на ноги, когда свет погас. Я хотела отправиться на поиски Эрика или Сары, чтобы те включили генератор. Я уже отставила чашку и сделала шаг, когда мне показалось, что по полу мелькнула тень, словно за спиной стоял кто-то с чрезмерно широкими плечами. Я испугалась, обернулась, а дальше — не помню. Только затылок пронзила острая боль, а перед глазами мелькнул ковер. Проснулась я уже здесь, на кровати.

— Думаешь, кто-то хотел избавиться от тебя? — спросила Саманта пораженно.

— Сама бы я в ту расщелину точно не прыгнула, — усмехнулась Анна, потерев виски. — меня вышвырнули туда, как мусор.

— Кому это могло понадобиться? У тебя есть враги? Может, у твоего деда? — продолжила задавать вопросы Сэм, от волнения поднявшись на ноги.

— Не знаю. — покачала головой Анна. — Возможно, есть. Наша семья, вообще-то, довольно обеспеченная, а я единственная наследница. Быть может, кто-то посчитал разумным избавиться от меня.

— Ты уверена, что единственная наследница? — спросила Саманта. — Кому может быть выгодна твоя смерть?

— Никому, — отрезала девушка. — говорю же, я единственная наследница. Если я умру, то деньги семьи останутся у деда, потому что он и я — последние живые члены семьи. В случае нашей смерти деньги перейдут в благотворительные фонды, учрежденные семьей Ричардсон. Никому не удастся получить ни копейки.

— Тогда?...

— Извини, я устала. — оборвав на полуслове Сэм, Анна поднялась на ноги. — Я бы хотела отдохнуть, если ты не против. Голова ужасно раскалывается.

— Да, — кивнула Саманта растерянно. — да, конечно. Доброй ночи.

— И тебе, — выдавила из себя улыбку Анна, проводив девушку до двери и хлопнув ту.

Лишь очутившись в коридоре, Саманта неожиданно для себя поняла, что, вероятно, они стали частью очень, очень плохой истории. Потому что любая история, где замешаны молоденькие наследницы, деньги и удары по голове, в самом-то деле, являются очень паскудными.

— Кикки, постой! — воскликнула Оливия, придерживая полотенце на груди.

Девушка быстро бежала вниз по лестнице, не сводя взгляда с Кикки, обернувшуюся к ней в дверях гостиной. Она замерла, оперев руки по обе стороны прохода, словно нуждалась в поддержке.

— Что? — спросила она.

— Мне так жаль, что все так вышло. — произнесла Оливия, подбежав к ней. — Анна не в себе. Она провела целую ночь одна в горах, в холоде и страхе за собственную жизнь. На

самом деле, она очень тебе благодарна, просто не в состоянии сейчас оценить твой жест в полной мере.

Кикки грустно улыбнулась, а ее поникшие плечи ничуть не расправились. Казалось, девушка действительно расстроена произошедшим. Оливия ее понимала. Будь она человеком, который захотел позаботиться и принести ужин, но вместо положенной благодарности оказался выставленным за порог, она бы тоже расстроилась.

Оливия, обняв Кикки за плечи, развернула ее лицом в гостиную и подтолкнула вперед. Сара, в это время стоявшая за стойкой регистрации, только удивленно хлопнула ресницами и, как только девушки скрылись, в свойственной ей манере крикнула Эрику, чтобы тот немедленно ставил чайник и готовил средство от тоски. Какао, вероятно.

— Нет ничего удивительного в том, что Анна выгнала меня. — вздохнула Кикки, присев на диван. — Я знаю, что люди думают обо мне и что заставляет их сомневаться в моей искренности. Они видят Брайана, главу крупной компании, и меня, девушку, которая по их мнению ухватила себе перспективного муженька и тратит его деньги. Но они не знают всей истории. Когда мы с Брайаном познакомились, он был просто бедным студентом, который хотел свой бизнес, строил планы по покорению экономики страны, не имея ни копейки в кармане. У него была лишь цель, но не было средств для ее реализации. У меня же, напротив, не было цели, но были деньги моего отца.

— Твоя семья богата? — спросила Оливия, удивленно вскинув брови.

— Трудно описать наше положение одним словом «богатство». — усмехнулась Кикки неопределенно. — Когда-то давно мой отец был финансовым директором крупной компании, он вкладывал деньги компании и нашей семьи в чужие проекты, в перспективные отрасли, извлекал прибыль, приобретал и продавал акции. Пожалуй, в первую очередь он был не финансовым директором, а инвестором. Прибыль он умел приумножать мастерски.

— Это отличная способность, — улыбнулась Оливия, понимающе кивнув. — уметь делать деньги вообще неплохо. Говорю это как человек, который в свое время искал спонсоров для благотворительного фонда своей сестры.

— Да уж, как бизнесмен он был хорош, но как человек... — Кикки оборвала себя на полуслове, словно прикусив язык. — Про мертвых либо хорошо, либо никак. В общем, мы с Брайаном познакомились во время учебы в университете. Хотя честнее было бы сказать, что я скорее коротала там свое время, получая никому, как выяснилось, ненужный диплом в области вольных искусств, а вот Брайан изучал экономику. Мы встретились на одной вечеринке и сами не заметили, как стали проводить все больше времени вместе, влюбились и уже не могли представить свою жизнь друг без друга. К сожалению, мой отец не мог этого оценить так же, как могли мы.

— Ему не понравился Брайан? — понятно кивнула Оливия.

— Он посчитал, что Брайану нужны лишь деньги нашей семьи и те возможности, которые мог предоставить ему наш статус. В представлении моего отца, я была лишь средством достижения цели. Это был первый раз, когда в нашей семье разгорелся крупный скандал. — засмеялась Кикки. — Ты знаешь, я никогда до того дня не перечила отцу и всегда со всем соглашалась, честно думая, что он лучше знает, что мне нужно. Но в тот раз... не знаю, что-то изменилось во мне. Я поняла, что не могу продолжать жить по правилам, которые устанавливает он, не могу больше делать так, как ему нужно. И оказалась поставлена перед выбором: либо деньги семьи, либо Брайан.

— И ты выбрала Брайана?

— Это кажется глупым? — посмотрев на Оливию, улыбнулась Кикки. — Ты бы поступила иначе?

— Нет, это не глупо. — покачала головой Оливия, отразив мягкую улыбку девушки. — Это храбрый поступок. Нужно обладать силой, чтобы отказаться от денег и благ во имя любви к человеку, который, возможно, потеряет свое очарование спустя какое-то время. Я не знаю, как поступила бы на твоём месте.

— Сейчас я удивлена тем, что в свои двадцать приняла такое решение. Тогда у меня не было никаких сомнений, — произнесла Кикки. — мне казалось, что отец просто не знает Брайана так, как знаю я. Мы продолжили встречаться, вместе сняли маленькую квартиру, он ходил на свои встречи, я устроилась работать в картинную галерею, он сделал мне предложение. Все было прекрасно до того дня, когда мне позвонила секретарь отца и сообщила о его смерти. Я не пришла на встречу с нотариусом, не присутствовала на официальной церемонии похорон. Мы с Брайаном пришли вечером, отдельно от всех, и прощаться мне пришлось с могильной плитой, а не папой. О том, что он завещал мне баснословные деньги, я узнала лишь через несколько недель. Я была готова отказаться от них, потому что не считала, что имею хоть какое-то право распоряжаться этими деньгами.

— Но не сделала этого?

— Нет, — покачала головой Кикки. — у Брайана тогда была череда неудач в рабочей сфере. Ему никак не удавалось найти инвестора, который смог бы дать его компании стартовый капитал. У самих нас не было ни цента, а снимать офис, оплачивать работу сотрудникам, да даже платить за квартиру было нужно. И хотя Брайан никогда не просил, я приняла решение вложить деньги отца в его бизнес. Не могу сказать, что инвестировать свои деньги в свой же бизнес — правильное решение, но в той ситуации это было необходимо. К тому же, это помогло нам начать и привело к тому, что мы имеем сейчас. Все, что у нас есть, было нажито общим трудом, и у меня есть половина акций компании. Потому мне особенно неприятно чувствовать себя так, словно я лишь охотница за чужими деньгами. Но если ты красивая молодая девушка с богатым мужем, то все считают тебя подлой и коварной. Таковы уж реалии.

Оливия понятиливо кивнула и хотела что-то сказать, как вдруг входная дверь в холе распахнулась, впуская внутрь теплого отеля четырех мужчин. Ими оказались Чед, Алек, Максвелл и Брайан, хорошенько припорошенные снегом. Спортивная экипировка не оставляла сомнений насчет того, чем занимались ребята.

Чед обернулся в сторону Оливии, и его брови поползли вверх. Вид подруги в одном полотенце и Кикки, очевидно чем-то расстроенной, сильно его удивил. Он надеялся, что это был не один из тех случаев, когда стоило ему оставить Ли без присмотра на пару часов, как случился массовый апокалипсис, в который девушка влезла не то по доброте душевной, требующей отмщения всех невинно оскорбленных, не то от большого любопытства. Впрочем, какой бы не был ситуация, было бессмысленно пытаться повлиять на Ли.

— Не холодно? — весело поинтересовался Чед.

Оливия хотела едко отозваться, но, заметив Брайана, который с озадаченным выражением лица спешил к расстроенной жене, как потеряла всяческое желание язвить. Брайан опустил на плечи Кикки руки и, наклонившись с высоты своего роста, поцеловал девушку в макушку.

— Как дела? — спросил он.

— Я пойду, — тепло улыбнулась Оливия Кикки и, поднявшись на ноги, прошлепала

босыми ступнями прочь из гостиной.

Оливия кинула взгляд на ноги Чед и замерла, словно громом пораженная. Ее взгляд метнулся к выходу. В голове, словно кадры из фильма, замелькали воспоминания: следы мокрых ботинок, переливающиеся под светом фонаря. Девушка задумалась, кому же те могли принадлежать, если Анна была в одних лишь тапочках?

— Ли? — позвал Чед. — Чего стоишь?

— Следы, — растерянно отозвалась девушка, указав пальцем на то место, где они были. — в ночь, когда пропала Анна, я видела мокрые следы на полу. Тогда я подумала, что они, вероятно, принадлежат Анне, но...

— Ты уверена? — спросил Максвелл, чьи брови медленно скользнули к переносице. — Можешь примерно указать их размер?

— Определенно, нет. — покачала головой девушка. — Но я бы не сказала, что они были большими. И у них был каблук, небольшой, но все же. Я подумала, что они женские.

— Да уж... — вздохнул помощник шерифа, взъерошив волосы на затылке. — Сложно будет восстановить справедливость, если жертва не отвечает на вопросы, а свидетели наперебой твердят о криках, опрокинутых столах и следах на ковре.

Ребята переглянулись и, как один, пожали плечами, словно извиняясь за собственные показания. В тех, к слову, не было ничего необычного: слышали крики, спустились вниз, встретились с Эриком, позвонили в полицию. Если Максвелл и рассчитывал узнать новые детали из показаний, то сильно разочаровался.

— Ладно, разберемся. — в очередной раз вздохнул он. — А вы, будьте так любезны, оставайтесь сегодняшней ночью в своих кроватях. Очень вас прошу.

— Как скажете, сэр. — фыркнул Чед, осторожно подталкивая Оливию вверх по лестнице. Вид ее босых ступней пробуждал в нем холодные мурашки, словно это он стоял не одетый при таком сквозняке. — Что здесь происходит?

— А что здесь происходит? — удивленно спросила Оливия.

Алек и Чед переглянулись между собой. Оливия была хорошим человеком, а потому, вероятно, и не умела врать. Что, впрочем, не мешало ей пытаться.

— Мы просто разговаривали, — продолжила она. — Кикки рассказывала мне о своем семье и бизнесе Брайана. Кстати, тебе, Чед, было бы полезно пообщаться с ним на эту тему до того, как вы начнете работать вместе.

Ребята поднялись на второй этаж и, стоило им ступить на ковер, как дверь в комнату Анны распахнулась, выпуская Саманту. Девушка обернулась и встретилась взглядом с Оливией.

— Ничего, говоришь, не происходит? — прищурился Алек.

— Нужно поговорить, — произнесла Сэм и распахнула дверь в их номер, первой войдя внутрь.

Девушке было беспокойно. И чтобы понять это, достаточно было всего лишь взглянуть на нее. Обычно спокойная и ироничная Сэм выглядела взвинченной до состояния Оливии, выпившей чрезмерно много кофе. Страшное зрелище, нужно признать. Ее яркие, как летняя трава, глаза сверкали, отражая свет камина, ноги явно не желали останавливаться и замирать, а руки, пальцы на которых она заламывала, мелко подрагивали.

— Что у вас происходит? — спросил Алек, обернувшись к Оливии. Он первым смекнул, что дело не чисто. И взгляд его, тяжелый и мрачный, не обещал ничего хорошего.

— Небольшое ЧП, — вздохнула она. — мы были в комнате и услышали, как кто-то

ругается в коридоре.

— И остались на своих местах, потому что не настолько глупы, чтобы бежать на крики сразу же после того, как целый день искали пропавшую ночью девушку? — без какой-либо надежды спросил Алек. Более того, в его голосе слышалась едва уловимая издевка.

Саманта, различившая ее, недобро прищурилась.

— Ты не слышал этот разговор, — отозвалась она. — Анна кричала так, что не помочь ей было бы преступлением.

— Анна? — переспросил Чед, переводя заинтересованный взгляд с Ли на Сэм. — Можно подробнее?

— Да, я как раз пытаюсь рассказать! — возмущенно произнесла Оливия, разведя руками. — Мы слышали крики, что-то вроде «Вон отсюда!», выбежали и увидели, как Кикки и Анна ругаются. В защиту первой могу сказать, что она всего лишь принесла ужин и не имела никаких дурных намерений в адрес Анны.

— Возможно, так. — кивнула Сэм, пожав плечами. — Но Анна напугана случившимся ночью. Она сказала мне, что не выходила никуда. И последнее, что она помнит, как кто-то ударил ее, а она упала. Затем она уже проснулась в своей комнате.

— Хочешь сказать, что ее похитили? — демонстративно усмехнулся Алек.

Впрочем, в его голосе чувствовалась не столько насмешка, сколько судорожная работа мозга по поиску ответа на вопрос, кому это могло понадобиться. Ему было сложно представить, что Анну, безобидную, добрую Анну, кто-то мог ненавидеть так сильно, что вышвырнул в расщелину, где вопрос ее выживания был весьма сомнительным.

— Анна не сказала этого прямо, — покачала головой Сэм. — но покинуть дом в бурю было не ее идеей однозначно.

— Но зачем кому-то избавляться от Анны? — нахмурился Чед, пройдя и сев в кресло. Он пытался представить, на что рассчитывал преступник, скидывая девушку в расщелину.

— Семья Ричардсон богата. — почесав подбородок, произнес Алек. — Очень.

— Да, но деньги, как мотив, можно вычеркнуть. — покачала головой Сэм. — Анна сказала, что она и ее дед остались единственными живыми членами семьи. Так что, если кто-то из них погибнет, то деньги перейдут к другому.

— А если погибнут оба? — вскинул брови Чед.

— Деньги будут направлены в фонд. — отозвалась Сэм. — Что касается другого варианта, я сильно сомневаюсь в том, что мистер Ричардсон похитил свою внучку, чтобы получить ее часть наследства.

— Определенно, — улыбнулась Оливия.

— А что если дело не в деньгах? — спросил Алек. — Можно предположить, как мотив ревность или ненависть.

— Анна ничего не говорила о людях, которые желали бы ей смерти? — поинтересовалась Оливия. — Может, бывший или коллега деда, который оказался не у дел из-за него?

— Нет, ничего, — покачала головой Сэм.

— Мы могли бы попробовать выяснить это сами, — предложила Оливия. — если Анна ничего не хочет говорить, то за нее это сделает интернет. Я могу поискать тех людей, кому было бы выгодно избавление от Анны.

— Это все здорово, — кивнул Чед. — но вы не хотите поделиться этим с помощником шерифа? Едва ли мы справимся с этой работой лучше него.

— Он допросит Анну сам, — покачала головой Оливия. — и узнает то же, что знаем мы, или больше. Так что, мы лишь собьем его своими мыслями по этому поводу.

Чед нахмурил брови, бросив на Оливию внимательный взгляд. Он сел ровнее на месте, обернувшись в сторону Алека, стоящего со сложенными на груди руками и усердно о чем-то размышляющим.

— Бросьте, вы же это не серьезно? — фыркнул Чед, отвернувшись и закинув руки за голову. Однако, стоило его взгляду наткнуться на Сэм, переглянувшуюся с Алеком, как парень напрягся. Его улыбка сошла на нет. — Да ладно, вы правда хотите влезть в это?

— А тебе разве не интересно? — спросила Сэм, пожав плечами.

— Так ладно, с вами двумя все понятно. Сэм не нравится перспектива просто отдохнуть, Оливия помешана на тайнах и загадках. Тут никаких вопросов, я даже не удивлен. — развел руками Чед. — Но ты, Алек, почему на их стороне? Я думал, мы договорились, что едем сюда отдыхать, а не влезать в чужое расследование.

— Да брось ты, — покачал головой Алек. — мы просто нашли новую тему для разговора. Никто на самом деле не собирается лазить по окрестностям с фонариком в зубах в поисках преступника.

— Отлично, — пораженно глядя на друга, вздохнул Чед. — ты запал на Анну, верно? И теперь пытаешься произвести на нее впечатление. Просто прекрасно. Очень здорово.

— Че-ед, — протянула Оливия укоризненно.

— Эй, нет! — произнес он. — Вот как хотите, но мы приехали сюда отдыхать. Вы обещали мне, Алек, что никакой учебы и никакой работы, Ли и Сэм, в течение этих недель. Вы клялись мне, что мы будем просто отдыхать, кататься на сноубордах, тусить у камина, а не вляпываться по самые...кхм... — Чед бросил быстрый взгляд на Оливию, демонстративно заинтересованно вскинув бровь. — по уши. Так что, нет, нет и еще раз нет! Достаточно уже того, что вся эта история с Анной вообще случилась.

— Тебе самому-то не интересно? — спросила Оливия.

— Нет, — фыркнул он. — но знаете, что? Я иду в гостиную любоваться камином, а вы трое можете подумать над своим поведением.

Чед развернулся и вышел из комнату девушек, нарочито громко топая по коридору, чтобы никто не усомнился в его ярком и стойком желании развалиться на диване и потратить множество часов на любование огнем.

— Это...это интересно, да? — произнес Алек, все еще продолжающий смотреть вслед другу. — Иногда я забываю, что Чед может быть настойчивым.

— И что, мы просто так оставим тот факт, что Анну похитили, а она не горит желанием обсуждать это с полицией? — спросила Сэм.

— Ты слышала Чеду, — вздохнула Оливия, разведя руками. — мы правда обещали ему отдых. Ты знаешь, весь этот процесс развода его родителей был трудным. Да весь год был трудным.

— Ли права, — кивнул Алек.

— Ты серьезно собираешься оставить все так? — обернувшись к Оливии, спросила Сэм тоном, в котором сквозило неприкрытое недоверие. — Брось, однажды ты догнала и заставила поднять мусор парня, выбросившегося фантик мимо урны, а затем каким-то образом убедила стать его волонтером в организации по переработке мусора. Мимо ты пройти не можешь в принципе.

— А что ты предлагаешь делать? — спросила Ли. — Оставить Чеду одного, а самим

начать разбираться в ситуации?

— Нет, конечно нет. — покачала головой Сэм, хитро блеснув глазами. — Но мы могли бы совмещать. Например, поискать информацию об Анне в интернете, а завтра съездить в тот музей, чтобы Чед не оставался один. Что скажете?

Оливия обернулась к Алеку, заинтересованно глядящему на Сэм. Блондинка, вскинув правую бровь, задумчиво покосилась в сторону.

— Мне нравится твоя идея, — кивнула Оливия. — и если никто в этой комнате не против, то мы и вправду могли бы кое-что поискать. Немного.

Алек согласно покачал головой, скрестив руки на груди.

— Хуже от этого никому не станет. — улыбнулся он.

ГЛАВА 4. МУЗЕЙ РЕЙДЖЕРС

Утром, сразу же после завтрака, компания друзей во главе с помощником шерифа разместились в высоком черном внедорожнике. Максвелл вынужденно направлялся в отделение шерифа, чтобы доложить начальству о проделанной работе, и предложил подбросить компанию до музея. В этих местах, где весь город мог располагаться на одной лице, всем и всегда было по пути.

Внедорожник помощника шерифа был крайне похож на тот, что доставил друзей в Моунтинской. Отличались машины лишь наличием у этой опознавательных знаков отделения полиции, стойкого запаха кофейных зерен внутри салона и перегородкой, отделяющей водителя от задних сидений.

Оливия, Сэм и Алек, сидящие сзади, нарочито старались не обращать на нее никакого внимания, стоически игнорируя ехидные ухмылки Чеда, которого по неизвестной причине Максвелл усадил рядом с собой. Оливия предполагала, что симпатия между ними возникла еще в тот момент, когда они вдвоем вытаскивали Анну из расщелины, работая слаженной командой. Чед всегда умел производить хорошее впечатление на работников полиции и старших коллег отца. Девушка причисляла эту способность к магии классического светловолосого и улыбчивого капитана футбольной команды.

— Так что вы хотите увидеть в музее? — поинтересовался Максвелл, когда внедорожник проехал табличку с надписью «Рейджерс».

Оливия, за время поездки уже успевшая привыкнуть к виду бескрайнего пейзажа гор, чьи склоны сияли под яркими лучами солнца, встрепенулась и начала вглядываться в узкие улочки между домами. Город, в который они въезжали, был больше Моунтинской и пользовался, вероятно, большей популярностью среди туристов. Потому как среди двухэтажных особняков примостилось несколько кафе, сквозь окна которых виднелись улыбчивые лица посетителей, и даже пара сувенирных лавочек с интересными вывесками. Деревянные, словно игрушечные, домики со всех сторон были окружены гирляндами, фигурами оленей и различными рождественскими украшениями. Местные жители, казалось, улыбались друг другу и всеми миру разом. Их добрые, счастливые лица невольно вызвали ответную улыбку.

Алек, выросший в культуре, где улыбаться было принято лишь друзьям или родственникам, всегда удивлялся этой особенности некоторых людей или даже целых городов. Ему в силу своего воспитания было трудно раздаривать улыбки в каждую сторону, быть приветливым с незнакомцами или приглашать на ужин, который в его семье было принято делить только с близкими друзьями, случайного встречного.

Когда он впервые приехал в университет, попав в программу обучения за границей, его сильно удивляла способность местных разговаривать, словно старые друзья, с совершенно незнакомыми людьми. А фраза: «Эй, как дела?», оброненная незнакомцами и, зачастую, не требующая ответа, вгоняла в ступор.

Во время одного такого разговора на вечеринке, когда Алек начал подробно рассказывать о своих делах незнакомцу, растерявшемуся от такого поворота событий, он и познакомился с Оливией. Улыбчивая блондинка, казалось, светящаяся изнутри, была первой, кто объяснил ему принцип такого общения. В тот же вечер она познакомила его с Самантой и Чедом, а тот со своими приятелями, через которых он встретил уже других своих

знакомых. С каждым днем, проведенным в том университете, Алек все больше погружался в чужую культуру, обзаводясь знакомыми и друзьями и учась взаимодействовать с помощью фразы «Эй, как дела?», смысл которой до него все еще не дошел.

Впрочем, все еще было впереди. На самом деле, отправляясь на учебу, он ужасно нервничал. Алек никому об этом не говорил и никоим образом не демонстрировал, однако осознание того, что он человек другой культуры и менталитета словно заранее дистанционировало его от других людей. Он чувствовал себя лишним и, осознавая это, сам не стремился заводить друзей и вписываться в компании, словно отгораживая себя от возможных потрясений.

Поэтому он был особенно благодарен своим друзьям, которые сами его нашли среди всех людей. Он ценил каждого из них. Даже Оливию, чей характер шел вразрез с его, нередко вызывая раздражение или даже жгучее недовольство.

— Понятия не имеем, — отозвался Алек, обернувшись к Максвеллу. — но нужно использовать по максимуму все местные достопримечательности, не все же по склонам таскаться.

— К слову о склонах, — кивнул Максвелл. — вы были на той стороне горы, где будка Джона? Там поставили трамплины для сноубордистов.

— Мы еще нигде в горах толком не были, — отозвалась Саманта.

— Что, правда? — хохотнул Максвелл. — Вы приехали отдыхать в горы, но не были на склонах? Чед, они что, тебя одного кидают?

— Я не люблю сугробы, — отозвалась Сэм.

— У меня итоговая работа в процессе написания, — пожал плечами Алек.

— А меня Чед с собой не берет, — произнесла Оливия.

— Потому что ты не умеешь кататься, — отозвался парень, обернувшись к подруге и глядя на нее сквозь ячейки перегородки. — в последний раз, когда я пытался тебя научить, ты снесла пожилую леди на лыжах. Леди, которая каталась значительно лучше тебя в свои преклонные шестьдесят пять.

— Вот, — фыркнула Оливия. — он каждый раз припоминает мне ту оплошность и делает вид, что это моя вина.

— А чья еще? — вскинул брови Чед.

— А кто меня отпустил? — возмутилась Ли.

— А кто кричал, что она Трэвис Райс? — с тяжелым вопросом Чед.

Максвелл хохотнул. Ему не хватало компании людей своего возраста. В Рейджерсе, где он так старательно пытался продвинуться по службе, жили в основном зрелые люди со своими детьми, которые в скором времени должны будут сесть на самолет и улететь за горизонт к лучшей жизни. Порой Максвеллу нужна была компания, чтобы пропустить по стаканчику или просто поговорить. Каждый сезон он встречает лишь пару тройку людей своего возраста, приехавших отдохнуть, и каждый раз они уезжают домой, оставляя его вновь в одиночестве. Максвелл не жаловался, но все чаще задумывался о смене места жительства.

— К слову о криках, — произнесла Сэм, переведя взгляд с Оливии на Чеду. Если что-то она и уяснила за время их общения, так это то, что вмешиваться в их споры точно не стоит. — что тебе сказала Анна?

— Максвеллу нельзя говорить с нами о расследовании, — отозвался Чед недовольно, словно это он был помощником шерифа и вел дело.

— Тут и говорить-то не о чем, — хмыкнул Максвелл, пожав плечами. — девушка категорически отказывалась разговаривать со мной вчера. А сегодня она должна прийти в офис шерифа, чтобы зафиксировать свои травмы и дать показания, так что говорить ей придется уже с шефом.

— Бедная Анна. — вздохнула Оливия, кинув выразительный взгляд на Сэм. — У полиции нет подозреваемых?

Максвелл кинул внимательный взгляд через зеркало на девушку. Блондинка смотрела на него широко распахнутыми голубыми глазами и выглядела столь невинно и безобидно, что будь перед ним подозреваемая, то у помощника шерифа сформировалось бы стойкое предубеждение в ее адрес. Однако молодой человек был немного, но знаком с Оливией. И за столь короткий срок общения он уже понял, что любопытство этой девушки может соперничать лишь с раздражительностью Саманты.

— У полиции нет оснований, чтобы рассматривать этот случай как похищение. — отозвался Максвелл. — По крайней мере, до показаний Анны. О, а вот и ваш музей.

Компания перевела взгляд на правую сторону улицы, где возвышался двухэтажный особняк насыщенного красного цвета с высокой, причудливой формы серооливковой крышей. Музей выглядел небольшим, но утопленный в стене портик и классические архитектурные орнаменты придавали музею непередаваемый шарм. Взгляд Саманты зацепился за чередование переплетенных прямых линий, меандров, располагающихся горизонтально и вертикально по карнизу здания. Однако, большее внимание стоило бы уделить окнам, которые архитекторы бы несомненно назвали палладианскими. Окно состояло из трёх проемов: большого центрального, завершающегося полукруглой аркой, формирующей своеобразный антаблемент, и двух боковых малых проемов, отделённых от центрального колонками.

— Ну ничего себе, — выдохнул Алек.

— Красивый, да? — с отчетливой гордостью в голосе отозвался Максвелл. — Наш музей спроектировал один архитектор, доставленный в эти места во время войны. Его сильно ранило во время боевых действий, и командование приняло решение перевести его на лечение в горы. Он жил здесь несколько лет, пока не закончилась война, и в благодарность за доброту и гостеприимство спроектировал музей, в котором могла бы уместиться вся его история.

— Потрясающе, — выдохнула Саманта, искренне пожалев, что ее фотоаппарат остался в отеле.

— Передавайте привет Энди. — кивнул Максвелл. — Увидимся вечером.

Компания, выскользнув из салона внедорожника, замерла перед музеем, разглядывая необычные окна. Сэм пристально всматривалась в орнамент, украшавший здание, невольно сравнивая его с особняком одного известного обеспеченного человека, который жил в Англии несколько веков назад. Безусловно, масштабами музея не мог тягаться, но по красоте — вполне.

— Сэм, ты идешь? — крикнула Оливия, обернувшись.

Только тогда Саманта заметила, что ее друзья ушли вперед, а она все продолжает смотреть на окна. Девушка поспешила догнать компанию.

В небольшом круглом холле музея, несмотря на поздний час, было пусто и темно. Лишь несколько ламп на стенах, выполненных из панелей темного, крепкого дерева, неярко горели, отбрасывая на пол причудливые тени. В музее царил тишина, прерываемая лишь

ровным движением стрелок в настенных часах.

— Может, у них выходной? — негромко предположил Чед, оглядывая широкую винтовую лестницу, застеленную ковром, которая уходила в сторону второго этажа.

— Максвелл бы предупредил, — произнес Алек, пожав плечами. Он звучал неуверенно, откровенно сомневаясь в собственных словах.

— Можем, мы тогда... — вскинув брови, предложил Чед, недвусмысленно указав пальцем на дверь за их спиной.

— Вот еще, — хмыкнула Оливия и, набрав воздуха в легкие, крикнула: — Здесь есть кто?

— Хорошо, что мы не в пещерах, — произнес Чед. — иначе летучие мыши снесли бы нам головы.

На втором этаже раздался звонкий звук разбитого стекла. Казалось, упало что-то по-настоящему массивное, что заставило содрогнуться здание, а друзей вжать головы в плечи. Следом, почти секунда в секунду, раздались чьи-то шустрые шаги. Друзья замерли, переглянувшись.

Неожиданно на лестнице показалась чья-то голова с удивленными зелеными глазами.

— Да ладно?! — произнес молодой паренек, подскочив и шустро спустившись на первый этаж.

Это оказался высокий худощавый парень, лет двадцати, одетый в теплые спортивные штаны, ботинки и футболку с длинными рукавом. Он был загорелым, с широкой, счастливой улыбкой и очками, которые делали его глаза еще больше и выразительнее.

— Люди! — воскликнул он, подбегая к компании и сотрясая руку Чеду, оказавшемся к нему ближе всех. — Как же я рад вас видеть! Ну наконец-то, а! Хоть кто-то! Проходите, проходите скорее. Может быть, чай? Какао? Кофе?

— Нет, нет, спасибо. — бормотал Чед, растерявшийся от такого теплого приема.

Он озадаченно поглядывал на свою ладонь, находящуюся в плену молодого человека, не зная, как бы тактично забрать руку и не показаться неприветливым человеком. Тут ему на глаза попала Оливия, которая с широкой улыбкой глядела на него. Недолго думая, Чед обхватил девушку за плечи и подтащил к себе поближе, словно прикрываясь ей перед пареньком.

— Очень, очень хорошо, что вы пришли. — произнес он, не уловив маневра Чед и действительно переключившись на блондинку. Подхватив девушку под локоть, он развернул ее в сторону коридора, где виднелся первый зал. — Меня зовут Энди, я экскурсовод, заведующий, охранник и все прочие этого музея. Сами понимаете, город небольшой, присматривать за сим оплотом культуры некому, а я все равно учился на культурологии, так что... Ну да что это я, в самом-то деле. Вы ведь не меня узнавать приехали, а осматривать картины и... Так как, говорите, вас зовут?

Компания оказалась в круглом помещении, где вдоль стен были выставлены экспонаты, помещенные под стекло. На самих стенах висели картины, карты и некоторые исторические материалы, выцветшие и потемневшие от времени. В центре помещения располагалась крупная модель гор с несколькими городками у подножия. В одной из таких гор, в разрезе, была продемонстрирована шахта с мелкой детализацией.

— Очень, очень приятно познакомиться, Энди. — произнесла Оливия, с восторгом глядя на экскурсовода. — Меня зовут Оливия, а это — Чед, Саманта и Алек.

— Так что же вас привело в Рейджерс? — поинтересовался Энди, который, придиричиво

оглядев компанию, все же осознал, что никто никуда не уходит и отпустил локоть Оливии.

— Мы приехали в Моунтинскай, — отозвался Чед, рассматривая карту, размещённую на стене. Она была старой и, очевидно, сейчас не составляла практической пользы, потому как на ней не был отмечен ни аэропорт, ни Моунтинскай.

— А-а, так вы туристы-экстремалы, — понятиливо закивал Энди. — здорово, здорово. Моунтинскай — прекрасное место для активного отдыха, должен признать. На месте курорта раньше располагалось поселение шахтеров, прибывших туда для освоения новых территорий, а затем, во время войны, там был создан город, где укрывались семьи обеспеченных людей и деятели искусства. Среди них был Энтони Прагт. Слышали о нем? Очень, очень талантливый человек.

— Он был одним из первых переселенцев? — спросила Саманта, с интересом рассматривая гравюру заката.

— Нет, что вы! — фыркнул Энди. — Переселенцы появились здесь задолго до начала войны. Скажем, лет за тридцать, хотя в некоторых источниках указываются и более ранние годы. По официальным данным, сюда прибыло около семи семей, а уже следом за ними и все остальные. Их фотографии вы можете посмотреть во-от здесь.

Компания замерла вокруг фотографий, вывешенных на стене. Там были различные кадры: закаты, рассветы в горах, черно-белые улыбчивые мужчины с кирками, молодой паренек, сидящий в тележке, юная девушка с букетом моркови в руках. Десятки кадров из жизни людей, живших здесь задолго до них.

Оливия оббежала взглядом кадры, невольно улыбнувшись в ответ на улыбки этих людей. Все эти фотографии были прекрасны и интересны с исторической точки зрения, однако одна из них, висящая в правом нижнем углу, особенно привлекла внимание девушки. Та, сама не понимая почему, подошла поближе к ним и пристально посмотрела. На ней были запечатлены девушка и мужчина, державшиеся за руки на фоне невысокого домика. Они не улыбались, напротив, выглядели на удивление собрано и воодушевленно, словно хотели продемонстрировать, какая сложная миссия им предстоит.

Оливия не понимала, почему лицо девушки кажется ей таким знакомым.

— В горах около Моунтинскай были созданы шахты, — продолжил рассказывать Энди. — там добывали различные ценные ископаемые, даже золото. Собственно, поэтому сюда и были направлены люди сразу после первых переселенцев. Сами понимаете, когда стало очевидно, что в местных горах так много ценных ископаемых, поток желающих заработать резко увеличился. Тогда поселение расширилось, были построены первые большие дома, которые через некоторое время заняли семьи обеспеченных людей, скрывающиеся в горах от ужасов войны.

— Почему шахты сейчас не используются? — спросила Саманта.

— Во время войны велась усиленная работа, — пожал плечами Энди. — были выкопаны почти все запасы угля и даже золота. Долгое время после войны шахтеры ничего не находили, и правительство пришло к выводу, что не рационально тратить ресурсы на опустевшее месторождение. Многие шахтеры просто уехали в другие места, а те, кто остались, не пожелали продолжать работу. Условия тяжелые, работа сложная, а прибыли никакой. Вот и было решено организовать здесь курорт.

— То есть, завод, который здесь строят, не сможет поживиться за счет шахт? — спросил Алек.

— Уверяю вас, — хмыкнул Энди. — нет. Я искренне недоумеваю, почему покупатель

вообще позарился на эти места. Производство находится очень далеко, все поставки будут осуществляться затратно, через аэроперевозки, да еще и проблемы с местным населением, не желающим допускать здесь строительство. Определенно, строить здесь завод не прибыльно.

— А кто вообще этот загадочный покупатель? — спросила Оливия. — Я слышала, что он анонимный, но, возможно, у вас есть версии?

— Вероятнее всего, какой-то мечтатель и идеалист. — вздохнул Энди. — Любой другой человек принял бы во внимание все то, что я перечислил, и отменил бы сделку. Но да ладно, вернемся к выставке. Здесь вы можете видеть минералы, которые...

Вечером того же дня друзья сидели в кафе на углу улицы, откуда открывался захватывающий дух вид на отвесную гору Рейджерс, где в низине, если хорошенько приглядеться, можно было увидеть огни Моунтинской. Оливия, откинувшись на руку Чед, расположившись на спинке ее стула, лениво тянула какао, не сводя глаз с высоких, темных, массивных гор, выглядящих в сумерках гигантами.

— Этот парень, — поигрывая трубочкой в молочном коктейле, неожиданно произнесла Саманта словно ни к кому не обращаясь, хитро взглянув в сторону Оливии. — довольно милый, да? Он так в тебя вцепился, буквально ни на шаг не отходил.

— Да-а, так рвался...кхм... показать тебе экспонаты. — подхватил Алек, на секунду даже оторвавшись от пиццы. — Сразу разглядел в тебе ценителя культуры.

Сэм и Алек переглянулись и, не сдерживаясь, засмеялись в голос, довольны собственным остроумием. На их лицах застыл такой восторг от своей шутки, что Чед всерьез начал беспокоиться за их чувство юмора. Концепция «сам пошутил — сам посмеялся» была ему далека.

— Думаю, к нему и правда нечасто заходят. — отозвалась Оливия, укоризненно взглянув на друзей. Ее рука потянулась к чипсам лежавшим на столе с явным намерением кинуть их в кого-то. — Должно быть, люди не любят слушать о первых поселенцах.

— Зато ты была в восторге, да? — хмыкнула Сэм, широко улыбнувшись. — Так внимательно смотрела на фотографии.

— Лицо одной девушки на них показалось мне очень знакомым, — пожала плечами блондинка, нахмутив брови. — только не могу вспомнить, где ее видела.

— Может быть, она призрак? — предположил Алек, не скрывая сарказма в своем голосе. В свое время он часто издевался над Оливией за ее увлечение криптозоологией и другими лженауками, которые он, в силу своего характера и некоторого снобизма, считал такой же чушью, как и веганские сосиски.

— Очень смешно, — наклонив голову к плечу, ехидно отозвалась Оливия. — но правда ведь. Она выглядела так знакомо.

— Может быть, эти фотографии использовали для одной из тех брошюр, которые ты читала стопками? — произнес Чед, — Или в рекламном ролике.

— Возможно. — пожала плечами Оливия, отмахнувшись от мыслей по этому поводу. — Кстати, я вчера изучила подноготную Анны, если вам все еще кажется это интереснее, чем обсуждать Энди.

— Очень интересно. — саркастично кивнул Чед, стерев с лица улыбку и убрав руку со спинки стула Оливии. — Я надеялся, что вы бросите эту идею.

— Да ладно тебе, это просто для общего развития. — махнула рукой Сэм, подавшись

вперед. — Так что ты нашла?

— Почти ничего, — отозвалась Оливия, разведя руками. — Анна абсолютно чиста, о ней нет почти никакой информации. По большей части все, что я нашла — касается ее семьи: деда, погибших в авиакатастрофе родителей, даже предков, живущих сто лет назад.

— А что известно конкретно о ней? — вскинул брови Алек.

— Она самый обычный человек, — отозвалась Оливия. — если не считать огромного счета в банке, оригинальных картин известных художников, принадлежащих когда-то ее отцу, и недвижимости в центрах столиц. Анна окончила университет около пяти лет назад по направлению свободных искусств, недавно начала заниматься культурными очерками, которые время от времени издают в крупных газетах или известных журналах. Правда, нигде еще нет ее колонки, поэтому основная часть публикуется в ее блоге. Не очень популярном. Она жертвует деньги на благотворительность, дружит со многим успешными людьми, поэтому частый гость на крупных вечеринках или вечерах, где собирают деньги для фондов или проектах. Никогда не была замечена в сомнительных делишках или компаниях.

— И что, совершенно ничего, что объясняло бы ее похищение? — недоуменно спросила Саманта.

— Вообще ничего, — покачала головой Оливия. — она даже в СМИ попадает всегда в хороших компаниях и в благопристойных местах, а это, должна вам сказать, очень непросто. Нужно уметь всегда держать лицо и выглядеть даже не на все сто, а на тысячу.

— О чем я и говорил, — произнес Чед, довольнo улыбнувшись.

— А что насчет Кикки? — проигнорировав друга, спросил Алек и, увидев устремленные на него взгляды, пожал плечами. — А что? Вы сами сказали, что они ругались в вечер после похищения Анны. Вам самим не кажется это странным?

— Думаешь, Кикки причастна к похищению? — кинув взгляд на Саманту, спросила Оливия. — Она в два раза ниже Анны и в два раза меньше, думаю, Кикки чисто физически не смогла бы донести ее до той расщелины в метель.

— У нее могли быть сообщники, — пожал плечами Алек. — ее муж, Брайан, например. Он кажется спортивным, думаю, ему бы не составило труда вырубить и похитить Анну.

— Я так не думаю, — покачал головой Чед. — Брайан кажется классным парнем. Он добрый, отзывчивый, — иначе с чего бы ему помогать искать Анну? — и со своей женой он обращается не так, как делал бы это маньяк-похититель.

— По статистике, многие серийные убийцы имели семьи и детей, которые не подозревали о криминальном опыте своего мужа и отца. — отозвался Алек. — А ты его защищаешь, потому что он предложил тебе стажировку.

— Да, — кивнул Чед. — я восторге от этой возможности, так что для нас всех же будет лучше, если мы все дружно сойдемся во мнении, что Брайан — классный.

— Эй, ну все. — ворвалась в спор Оливия, положив руку поверх ладони Чед в попытке успокоить подступающий спор. — Я проверю Кикки, а еще поищу что-нибудь на Брайана. — Чед собирался что-то возмущенно произнести, но Оливия перебила его, добавив: — Только для того, чтобы доказать их невиновность. Хорошо?

Стоило Чеду кивнуть, как дверь кафе распахнулась, и в помещение вместе с ветром и снегом попал Максвелл, который стряхнул снежинки с темных волос. Мужчина, стоящий за стойкой, приветливо ему помахал и широко улыбнулся, однако помощник шерифа, выглядящий необычно хмурым и уставшим, лишь кивнул в ответ.

Он, словно на рефlekсах, прошел за столик друзей и, дождавшись пока Чед и Оливия

подвинуться, рухнул к ним на скамейку.

— У тебя все хорошо? — незамедлительно поинтересовалась Оливия, обеспокоенно взглянув на Максвелла. — Выглядишь таким несчастным. Что-то с Анной?

— Понятия не имею, — пожал он плечами. — ведь ваша Анна, как бы я не хотел плохо отзываться о женщине, а тем более о пострадавшей, настоящая су...

Алек вскинул брови то ли от удивления, то ли от желания услышать продолжение. В любом случае, наткнувшись на его взгляд, Максвелл не стал продолжать. В этот момент к столику подошла официантка и, приветливо улыбнувшись, поставила перед помощником шерифа кружку с кофе и тарелку с едой, содержимое которой, по-видимому, являлось постоянным запросом этого клиента.

— Спасибо, Энн. — кивнул он.

— Так что там с Анной? — спросила Саманта, когда девушка отошла.

— Она отказалась давать мне показания, решив поговорить с моим начальством. — произнес Максвелл. — Тем самым лишив меня возможности продвинуться, наконец, по карьерной лестнице и уехать прочь из Рейджерс.

— То есть, ты больше не ведешь это дело? — возмущенно спросила Оливия. — Они не могут просто снять тебя, словно ты ничего не сделал. Ты пошел искать Анну, нашел ее, помог доставить ее живой и невредимой, делал опрос свидетелей и...

— Нет, я просто прочитаю ее показания на бумаге, а не услышу их от нее. Дело по-прежнему мое. — перебил Максвелл девушку, сохраняя удивленное выражение лица, словно его бесконечно тронула поддержка компании.

— Но почему Анна не стала говорить с тобой? — вскинула бровь Саманта. — Сначала она ругается с Кикки, теперь игнорирует тебя...

Девушка почувствовала ошутимый пинок и, оборвав сама себя, кинула взгляд под стол, заметив примостившуюся рядом с ней ногу Оливии. Блондинка смотрела на подругу с явным сомнением в ее умственных способностях.

— Она что? — подался вперед помощник шерифа.

— Оу...ты не знал? — улыбнувшись самой невинной из своих улыбок, произнесла Оливия, обернувшись к Максвеллу. Саманта прикусила язык. — Анна и Кикки немного поспорили вчера, когда Кикки принесла ей ужин.

— «Немного»? — нахмурил брови Максвелл.

— Да, Анна не хотела ни с кем говорить. — отозвалась Сэм, пытаясь исправить положение. — Но едва ли это имеет значение?

— В сложившейся ситуации все имеет значение. — покачал головой Максвелл. — Ладно, давайте поужинаем и едем в Моунтинской. Иначе этот вечер никогда не закончится.

ГЛАВА 5. ШАХТА

Утро наступило неожиданно для Саманты. Сначала ей показалось, что ее сумасшедшие соседи по общежитию, с которыми по неизвестной причине Оливия общалась, снова решили передвинуть мебель в самый ранний час. Да, для кого-то одиннадцать часов — практически рассвет.

С трудом отлепив голову от подушки, Сэм оглядела комнату: плотные шторы были закрыты, и свет не попадал в помещение; соседняя кровать пустовала, раздражая глаз идеальной чистотой, а в ближайших тридцати метрах не наблюдалось никого, кто пылал бы энтузиазмом. В любой другой день Саманта бы порадовалась неожиданно появившемуся личному пространству, которого ей катастрофически не хватало в повседневной жизни, но настойчивый стук в дверь не предоставил такой возможности. Обычно с непрошенными гостями разбиралась Оливия, а Сэм досыпала, но в этот раз девушке пришлось встать самой.

С трудом поднявшись с кровати и дойдя до двери, девушка распахнула ее. Яркий, буквально ослепляющий свет, неожиданно ударил по глазам, и, сама не осознавая своего действия, Саманта захлопнула дверь перед носом гостя, лица которого даже не успела рассмотреть.

— Эй! И тебе доброе утро! — раздался негодующий голос Алека из-за двери.

Саманта буквально видела, как он возмущенно разводит руками и смотрит на дверь своим фирменным взглядом, полным осуждения. Прислонившись лбом к прохладному дереву, Сэм тяжело вздохнула.

Раз, два, три. Просто открой.

Сделав над собой усилие, девушка распахнула дверь, поморщившись от света.

— Что, снова кто-то пропал? — вздохнула она недовольно.

— Да. — кивнул Алек, толкнув дверь вперед, вынуждая девушку отступить.

Пока она шла к кровати с целью лечь и проспать еще пару часов, парень успел зайти в помещение и, оглядев представленную картину, нахмурился.

— Оливия вообще ночевала с тобой?

— Она вернулась около полуночи, как я думаю от Чеда, и пропала в душе на пару часов. Я в это время уже спала, так что не знаю, легла ли она спать в свою кровать. — послышался приглушенный голос девушки из-под завала пледов, одеяла и ее худи, в которой ей было удобно точно так же, как птице в гнезде. — Так что случилось? Кто пропал?

— Ты, — рассеяно отозвался Алек. — уже почти обед, а тебя никто не видел со вчерашнего дня. Впрочем, если Оливия, которая тоже куда-то делась, тебя не разбудила, то это многое объясняет. Где она может быть?

В ответ ему досталась тишина.

— Эй?

Алек, глядя на кокон девушки, вскинул брови. На секунду ему показалось, что Саманта снова уснула, и говорил он сам с собой. Иногда он поражался способности девушки не спать сутками, а затем засыпать в самый неподходящий момент в самом необычном месте. Однажды после сессии она уснула в тоннеле страха, потому что там было темно. Ей даже не помешал целый поезд кричащих от ужаса людей. Кстати, именно по этой причине они и не ходят в кино вместе с Сэм. Та просто засыпает.

— Так, это начинает вызывать опасения. — произнес он и, подойдя к кровати девушки, разом скинул с нее все одеяла и, подцепив Сэм за плечи, встряхнул. Она распахнула глаза и удивленно посмотрела на него.

— Ты чего?

— У нас здесь похититель гуляет по городу, — произнес он с расстановкой. — а твоя подруга пропала. Тебя это не смущает?

— Алек, Оливия просыпается практически на рассвете и уходит по своим делам. — пожал плечами Сэм. — Ты удивишься, но она часто пропадает с утра. Правда, обычно она приносит кофе и завтрак и будит меня, но...мы же на каникулах. Она тоже может хоть раз позволить себе прекратить выполнять сотню дел с утра и просто расслабиться. Ты разговаривал с Чедом? Возможно, она с ним.

Алек продолжал удерживать девушку за плечи, когда дверь в комнату резко распахнулась, пропуская внутрь темного помещения с занавешенными окнами Чеда, возбужденного после очередного съезда с горы. Его взгляд, задержавшись на висящей в руках Алека Сэм, озорно блеснул. Впрочем, от комментариев Чед воздержался.

— Вы не видели Оливию? — спросил он. — Там Максвеллу нужна какая-то помощь с документами, и он интересовался, не хочет ли она помочь.

Алек и Сэм переглянулись.

— Теперь это действительно странно. — признала девушка, вставая на ноги. — Я не уверена, что Оливия ночевала в этой комнате, и никто не видел ее с...

— С утра, — подсказал Чед. — она шла куда-то с ноутбуком и кофе. Я думал, она несла тебе завтрак, как обычно.

— Нет, — покачала головой девушка, чувствуя в груди неясное чувство, которое ей совершенно не нравилось.

Бывало, она чувствовала нечто подобное перед важным мероприятием, провалить которое не имела никакого права, но даже тогда она могла успокоить себя. Сейчас же она чувствовала страх и тревогу, подавить которые не могла.

— Мне это не нравится, — произнес Алек то, о чем все подумали. — нужно сообщить Максвеллу.

— Точно, — кивнул Чед, с хмурым лицом доставая телефон из кармана. — я попробую позвонить ей, но на прошлые звонки она не отвечала. У нее телефон с собой?

— Точно не в комнате, — отозвалась Саманта, двинувшись в сторону коридора. — у нее на звонке кричалка их команды черлидеров, так что такие вопли даже я бы услышала и проснулась. Черт, куда она могла деться?

Саманта не осознала, как прошла весь этаж и спустилась по лестнице. Сознание вернулось к ней уже на последней ступеньке, когда в гостиной показалась макушка Максвелла, в одной руке удерживающего чашку с кофе, запах которого распространился на весь первый этаж, а в другой какие-то бумаги. Заслышав шаги компании, помощник шерифа бегло посмотрел в их сторону, однако взгляд Саманты, внимательный и взволнованный, вынудил его оторваться от бумаг.

— Ух ты, кто появился. — хмыкнул он. — Мы думали, ты вернулась в университет.

— Да, очень смешно. — произнесла она. — Ты не видел Оливию? Она пропала.

Максвелл пожал плечами, улыбнувшись.

— Возможно, она где-то у подъемников, организовывает какую-нибудь акцию. — беззаботно отозвался он. — Или все-таки решила поискать Йети. Алек сказал, она была

увлечена этой идеей.

— Закончил? — не разделив юмора помощника шерифа, возмущенно спросила Сэм. — Оливия действительно пропала. Мы не можем ее найти, и на звонки она не отвечает.

За спиной Саманты показались Алек и Чед, напряженно замершие в дверях. Улыбка исчезла сама собой с губ Максвелла, а сам он поднялся на ноги, хмурясь.

— Когда вы в последний раз видели вашу блондиночку?

— С утра, — отозвался Чед, с тревогой вглядываясь в окна, словно ожидая там увидеть подругу. — перед тем, как пойти к подъемнику. Мы столкнулись у лестницы.

— Она не могла куда-нибудь уйти? — спросил Максвелл.

— Не попытавшись уговорить нас пойти вместе? — спросила Сэм. — Нет.

— Так, без паники. — выставив руки перед собой словно в защитном жесте, произнес Максвелл. — Я сейчас же объявлю ее в розыск и проеду по окрестностям, хорошо? Уверен, она просто...

Дверь в холл распахнулась, впуская в отель ледяной ветер, принесший с собой снежинки. Компания, как по сигналу, обернулась в ту сторону, устремив взгляды на невысокую фигуру в белоснежной, дутой куртке и яркой шапке, из-под которой струились светлые, как всегда, идеальные локоны. Оливия, оторвав взгляд от экрана планшета, который удерживала в руках, взглянула на друзей с рассеянной, но бесконечно светлой улыбкой.

— О, ты уже проснулась. — произнесла она, глядя на Саманту. — А у меня булочки с корицей, твои любимые, и кофе по местному рецепту милейшей женщины за стойкой.

Вид замерших друзей заставил блондинку замолчать и, недоуменно нахмурив брови, спросить:

— Что-то случилось?

— Где ты была? — выразил общее возмущение Алек.

— В кафе, — отозвалась Оливия. — искала информацию о... — кинув быстрый взгляд на помощника шерифа, девушка исправилась: — о благотворительных фондах. В отеле сигнал не очень хороший, а кафе ближе расположено к вышке. Так что случилось-то?

— Ты, — вздохнула Саманта. — ты случилась. Боже, я думала, ты пропала!

Девушка не выдержала и, подойдя к подруге, крепко обняла ту. Оливия, чьи руки были заняты, в ответ смогла лишь широко, недоуменно улыбнуться.

— Еще раз ты уйдешь куда-нибудь без меня в этом проклятом месте, где пропадают девушки, я тебя найду и лично убью. — пообещала Саманта, отстраняясь.

Тут ее обоняния коснулся запах кофе и, приняв пакет и стаканчик из рук подруги, она двинулась в сторону их номера, намереваясь провести ближайший час в компании кофе и булочек. Она за многое любила Оливию, но подобные завтраки были особенным пунктом.

— Ну вот, и даже вертолеты задействовать не пришлось. — хмыкнул Максвелл. — Но раз уж ты нашлась, может, поможешь мне с документами? Нужно кое-что написать и разложить по папка...

— С радостью, — отозвалась девушка, едва ли не подпрыгнув.

— Как мы только могли предположить, что ее кто-то похитил? — сокрушенно пробормотал Чед, обращаясь к Алеку. — Вернули бы уже через час, не выдержав энтузиазма.

— Я бы не удивился, предложи она сама себе руки связать, а заодно и похитителя научить морские узлы вязать особенным способом. — отозвался Алек, скрестив руки на груди и с усмешкой наблюдая за тем, как блондинка сбрасывает плащ и весело плюхается на диван, едва не опрокидывая на свои светлые джинсы белоснежную чашку с кофе Максвелла.

Тот, зашипев, отодвинул чашку подальше.

— Напомните мне, зачем мы сюда пришли? — тяжело выдохнув, спросила Саманта, уперев руки в колени.

Постояв так немного и отдышавшись, она, прикрыв глаза рукой на манер козырька, оглядела окружающий вид. Гора, на которую они взобрались, была полностью залита ослепляющим, ярким солнцем, лучи которого тонули в снеге, блестящем так ярко, что нестерпимо жгло глаза. Холодный морозный воздух проникал в легкие, коля и щекоча. Сноубордисты и лыжники, катающиеся неподалеку, кричали и громко смеялись, поднимая целые волны снега.

— Мы ни разу не были на склоне за все время, — отозвалась Оливия.

— Мы же все равно кататься не умеем, — развела руками Саманта. — могли бы посидеть в кафе или пройтись по городу. Или...

— Брось, Сэм, посмотри, как вокруг классно. — произнес Чед, разведя руками в объемных перчатках. — Свежий воздух, солнце, людей полно! Неужели ты никогда не хотела научиться кататься на лыжах, а?

— Я пыталась, — пожала плечами девушка. — но перелом ноги отбил всякое желание.

— Сноуборд? — предложил Алек, поднимая капюшон вверх.

— Я на двух-то палка не могу удержаться, куда там на одной. — фыркнула Сэм. — Знаете, что? Оливия, как насчет прокатиться на подъемника, а? Думаю, там красивый вид.

— Да, звучит очень хорошо. — кивнула Оливия.

— Я видела там небольшой трейлер, где продается еда и горячие напитки. По чашке какао? — предложила Саманта, подставляя подруге локоть.

— С превеликим удовольствием, мисс. — чопорно отозвалась Оливия.

Подхватив друг друга за локти, девушки направились в сторону трейлера, вокруг которого уже образовалась небольшая очередь из детей и взрослых людей с покрасневшими щеками и сырыми шапками, на которых образовалась небольшая изморозь.

Алек проводил девушек грустным взглядом, тоже мечтая о чашке какао, а еще лучше о булочке с корицей. Или хот-доге. Двух.

— Ну, чего встал? — весело спросил Чед, обернувшись к другу. — Погнали!

Блондин, подавшись вперед, начал извилистый спуск с горы, рассекая снег так, что тот поднимался вокруг него, словно пена. Алек, кинув последний взгляд за спину, последовал примеру друга. Они стремительно удалялись от трейлера, где девушки уже добыли по чашке какао и начали свой путь в сторону подъемника.

Оливия глядела по сторонам, отмечая для себя, что здесь, с высоты птичьего полета, горы выглядят не менее огромными, а их верхушки, казавшиеся с земли узкими и короткими, на самом деле были лишь немного тоньше громоздкого основания. До них девушкам было далеко даже с подъемника, а чтобы разглядеть ту часть, куда добирались лишь самые активные отдыхающие, приходилось основательно поднимать голову. Впрочем, гиганты-ели, притаившиеся в низинах, казались мелкими и незначительными, словно и вовсе не были в десять раз выше девушек.

Подъемник, скрипнув в последний раз на подъезде к горе, стал медленно опускаться вниз, где, прижавшись спиной к снегоходу, стоял молодой паренек, лет так шестнадцати. Он,

лениво жуя жвачку, с неприязнью глядел на спускающихся, не горя восторгом от работы. Девушки подъехали вниз и, подняв перегородку, спрыгнули на снег.

— Может, еще кружок? — оглядев окружающее пространство, предложила Саманта. Ее взгляд скользнул по небольшой тропинке, уходящей вверх на гору и проходящей сквозь лес.

— Привет, — повернувшись к парню, произнесла Оливия. — ты не знаешь, куда ведет эта тропинка?

Парень посмотрел в ту сторону, куда указала блондинка, и вскинул брови, словно только что сам заметил тропу. Он почесал кончик носа.

— В обход горы, — произнес он, спустя длительную паузу. — куда-то в сторону дальнего леса. Туда смотритель электростанции ходит, да еще пара местных. Ничего интересного, должно быть, очередные сугробы и пара елок.

— О-о, — выдохнула Оливия. — ёлки. Ёлки — это интересно. Пойдем?

Саманта только кивнула в ответ, и девушки, вооружившись локтями друг друга, двинулись вверх по узкой тропинке под задумчивый взгляд паренька. Саманта, глядя на него, невольно думала, что молодым людям должно быть ужасно скучно жить в Моунтинской. Из развлечений здесь были только мероприятия для туристов, которые местным жителям, наверняка, надоели. Даже от моря устаешь, если живешь рядом с ним, так чего уж говорить о холоде и снеге?

— Что тебе удалось узнать о Кикки? — спросила Сэм, поровнявшись с Оливией.

— Больше, чем об Анне. — отозвалась девушка, пожав плечами. — Кикки как человек-открытка, у нее на каждое событие есть фотография. С тех пор, как она окончила университет, их, правда, стало чуть меньше и большая часть теперь на официальном сайте ее компании, но все же...

— У Кикки есть своя компания? — удивленно вскинула брови Саманта. — Я думала, они вместе работают над бизнесом Брайана.

— И да, и нет. Кикки принадлежит большой пакет акций компании Брайана, но занимается она управлением крупными благотворительными фондами, которые охватывают практически все сферы общества. Один из них принадлежит к компании Брайана.

— Интересно, — кивнула Сэм.

— Наверное, — пожала плечами Оливия. — о Кикки мне удалось узнать многое, но ничего из этого не показалось странным. Разве что парочка любителей теории заговоров обсуждали, что в самом деле фонды — лишь прикрытия для отмывания денег, а сама Кикки готовит стратегический запас средств, чтоб Брайан мог бросить компанию в нищете, и они вдвоем укатили в закат. Но я не нашла никаких доказательств, кроме тех, что приводили те ребята на сайте.

— И что за доказательства?

— Фигня, — отмахнулась Оливия. — по крайней мере, не думаю, что упоминание Кикки в одном из интервью о мечте пожить на острове можно считать намеком на возможную попытку бегства. А еще, во время одного из собраний, она отбивала ногтями определенный ритм, что в переводе с одного из тайных государственных языков, кои используют ЦРУ, означает определенный сигнал.

— А что за сигнал? — усмехнулась Саманта.

— Не знаю, — развела руками блондинка. — парни еще не расшифровали. Но как узнают — сообщат, я думаю.

Саманта засмеялась, запрокинув голову и глядя прямо в небо. Настроение у нее

было приподнятым. Трудно сказать, что послужило причиной: долгий сон, впервые за долгое время, или мнимая пропажа подруги, заставившая выработаться здоровую дозу адреналина. Однако, что бы это ни было, сработало.

— Пока я искала информацию о Кикки, наткнулась на статью-поздравление, посвященную твоей выставке. — произнесла Оливия. — Там было множество положительных отзывов о твоей работе.

— Да, я видела. — кивнула Сэм. — Надеюсь, представители компании оценят мою работу так же хорошо, как случайные посетители. Мне нужна эта стажировка, иначе я буду одной из тех несчастных девушек-искусствоведов, которые получили диплом в качестве настенного украшения.

— Брось, этого не случится. — усмехнувшись, покачала головой Оливия. — Ты самый, самый трудолюбивый человек, которого я когда-либо встречала. А ведь мой отец риэлтор, который носится со своими домами, как сумасшедший, и даже сочиняет песню для рекламы каждого из них.

Саманта, кинув на подругу быстрый взгляд, прикусила губу, стараясь не засмеяться. Однако Оливия, уловившая этот жест, возмущенно фыркнула, впрочем, не став скрывать скользящего в голосе смеха:

— А чего ты смеёшься? Мелодия, конечно, банальная, но ты сама попробуй придумать рифму к дому на Биэлтон-Овер.

— Одного трудолюбия мало, — пожалала плечами Саманта. — нужно быть гением, чтобы получить стажировку, за которую будут платить ровно ничего, чтобы в будущем получить работу, за которую будут платить чуть больше ничего. Эта компания занимается организацией светских мероприятий: выставок, благотворительных вечеров, аукционов для обеспеченных людей, которые приходят, чтобы заплатить миллионы за предметы, случайно найденные ими же. Если я туда попаду, то у меня хотя бы будет возможность завести полезные связи в обществе и, в перспективе, получить уже другую, более прибыльную работу.

— Звучит как план, — уважительно поджала губы Оливия.

— А это он и есть, — отозвалась Саманта. — может быть, не очень хороший и определенно требующий доработки, но план. К сожалению, мне не хватило амбиций податься в бизнес, как сделал это Чед. Иначе, возможно, у меня бы уже была стажировка в компании Брайана. Честное слово, я бы с большим удовольствием носила кофе и отвечала на звонки.

— Ого, да ты описала мою будущую работу. — фыркнула Оливия.

— Лоббисты везде нужны, — покачала головой Саманта. — и ты об этом знаешь. Хотя, откровенно говоря, я так и не поняла, почему ты вообще решила этим заняться.

— Ну, у меня был выбор либо идти по стопам отца и перенять семейное дело, — произнесла Оливия. — или найти нечто такое, что вмещало бы в себя предположительно хорошую зарплату, помощь людям и некоторую публичность. И когда я всерьез задумалась о том, как все это объединить в одну профессию, приехал мой дядя, который занимается этим в Вашингтоне. Собственно, вопрос решился в ту же секунду.

— Боже, так вот, почему ты так спокойна относительно своего будущего. — вскинув брови, произнесла Сэм. — А я-то все гадала, почему ты, невротичка, — прости, дорогая, но ты довольно эмоциональна по своей натуре — совершенно не беспокоишься.

— Я не беспокоюсь, — покачала головой Оливия. — просто...мне нужно лишь

получить блестящий диплом, отлично проявить себя во время учебы, набрать как можно больше организационных мероприятий, и дядя намекнет своим друзьям о наличии племянницы в поисках работы.

— Должна признать, ты отлично справляешься. — развела руками Саманта. — Что касается успеваемости — ты лучшая на курсе, а количество твоих мероприятий просто поражает. Я, если честно, понятия не имею, как ты это успеваешь.

— Делегирование, — отозвалась Оливия.

— Какая мягкая формулировка, — рассмеялась Саманта.

Девушки вышли на небольшую вершину, оглядевшись по сторонам. Позади них остался небольшой лесок, за спинами возвышалась гора, а спереди раскинулась снежная долина, чьи искрящаяся поверхность отражала свет. Небольшой пригорок, где они замерли, возвышался над ней, как айсберг над океаном, а снег, ровный и белоснежный, казался настоящим пухом.

— Безумно красиво, — затаив дыхание, произнесла Сэм.

Девушка сделала несколько шагов вперед, подойдя к обрыву и замерла, не то пытаясь запомнить мгновение, не то наслаждаясь игрой солнца на лице. Вероятно, Саманта была увлечена тем, что происходило в ее голове, и не услышала недоброго звука, словно где-то под горой скатился снег. Оливия, стоящая позади, напряглась.

— Сэм, — осторожно позвала она. — кажется, снег обвал...

Договорить девушка не успела — снег под ногами Саманты осел и та, неловко взмахнув руками, рухнула вниз, скользя спиной по снегу, как по горке. От неожиданности Сэм закричала, и снег, как благодарный слушатель, тут же попал ей в рот. Горячее какао, почувствовав волю, тут же выплеснулось из стакана, облив девушку кипятком.

Она неслась вниз по склону так быстро, что любая попытка зацепиться руками за что-либо заканчивалась, даже толком не успев начаться. Ей казалось, она падает целую жизнь, но на деле не прошло и минуты, как Саманта оказалась в долине, распластавшись на снегу, как морская звезда, крепко зажмурившись. За спиной слышался топот Оливии, рванувшей следом за подружкой по той части горы, где были небольшие выступы.

В ушах Сэм все жужжало и шумело, и, казалось, надвигается с невероятной скоростью. Девушка уже подумала, что это обморок все пытается забрать ее в свои объятия, как рядом, обдав ее волной снега, затормозили два снегохода. С них, сняв шлемы, спрыгнули Чед и Алек, разом подбежавшие к подружке. Их испуганные и озадаченные лица опустились над Сэм, затмив собой солнце.

— Ты как? — спросил Чед.

— Жива, кажется. — произнесла Сэм.

— Чего тогда лежишь? — настороженно спросил Алек.

— Солнцем люблюсь, — огрызнулась Сэм. — сами-то мой изящный полет с горы не видели? Руку дайте!

Парни поступили иначе — просто ухватили девушку за плечи и вздернули на ноги, как куклу. В ту же секунду рядом оказалась Оливия.

— Ты как? В порядке? — озабоченно спросила она, оглядывая подружку. — Мне показалось, что ты все кочки копчиком собрала.

— Мне тоже. — отозвалась девушка, поморщившись. — Как вы нас нашли?

— Никак, — пожал плечами Алек. — мы просто поехали покататься, а здесь, как нам сказали в прокате, почти никого не бывает, кроме парочки местных на тропе. Впрочем, нужно было догадаться, что из всех мест вы найдете именно это.

— Ты такой противный. — словно удивившись собственному открытию, произнесла Саманта. — Нет, правда, я думала, что самая противная я, но ты... Что это?

Девушка, глядящая за спины своих друзей, посмотрела в сторону.

— Что? Где? — пытаюсь отследить взгляд подруги, спросила Оливия.

— Вон там, — кивнула Саманта в сторону горы, где, если сильно постараться, можно было разглядеть узкую щель, прикрытую со стороны долины несколькими елками. — это пещера?

— Я бы сказал, расщелина. — покачал головой Чед. — В горах это довольно частое явление, тем более здесь, у подножия.

— Возможно, — кивнул Алек. — или это может быть одна из тех пещер, оставленная шахтерами.

Компания друзей переглянулась и, без слов уловив мысли друг друга, двинулась в сторону расщелины, оставив за спиной Чеда. Тот возмущенно поглядел на них.

— Нет, ну вы серьезно? Пещера?

Никто даже не оглянулся и, негодуя фыркнув, парень поспешил за друзьями.

Вход в шахту был довольно узким: невооруженным взглядом было видно, как пласт горы съехал вниз, загородив собой большую часть прохода. Однако компания смогла попасть внутрь без каких-либо затруднений.

Первой внутри оказалась Оливия. Блондинка вытащила из кармана телефон и, включив фонарик, огляделась по сторонам. Света от него было немного, но его хватило, чтобы разглядеть пустые стены горы, помёрзлые и, казалось, сырые. Запах земли, ржавого железа здесь был невероятно острым, словно прямо под носом девушки находился его источник.

— Здесь все в порядке, — произнесла она, отходя в сторону.

После этих слов внутри оказалась Саманта, а следом Алек. Чеду, обладателю широких плеч и более крупной фигуры, оказалось затруднительнее попасть внутрь. Поэтому, пока его друзья уже исследовали шахту изнутри, впрочем, не отходя далеко от входа, Чед только пролез внутрь. Повторив за друзьями, он вытащил телефон и принялся осматривать открывающееся пространство.

Взгляд Чеда зацепился за деревянный держатель, прикрепленный к стене, где одиноко висела пыльная каска, бережно повешенная на крючок. Он, сам не понимая почему, потянулся к ней и постучал по крепкой поверхности. На руках остался след из пыли и чего-то еще, липкого и пахнущего мазутом.

Саманта, присев на корточки, внимательно рассматривала старые рельсы, сплошь покрытые ржавчиной. Подняв телефон, девушка проследила их путь внутрь шахты, насколько хватало луча фонаря. Поднявшись на ноги, та прошла вперед и, глядя прямо перед собой, не заметила крупного болта, лежавшего у ноги. Сэм, запнувшись об него, громко выругалась и, неловко размахивая руками, накренилась вперед. К счастью, рядом оказался Алек, вернув девушке равновесие одним движением руки, притянув ее за капюшон на место.

— Ты сегодня решила побольше шишек набить, чтобы на память о Моунтинской остались? — спросил он, внимательно глядя на девушку. — Слушай, я не разбираюсь в зоологии, но в фильмах в подобных местах частенько встречаются летучие мыши. Знаешь, такие пищание и на редкость успешные переносчики различных заболеваний. Не хотелось бы их тревожить.

- Да я же просто споткнулась, — возмущенно прошипела Саманта, однако кричать не стала, впечатлившись краткой справкой о летучих мышах. — а вот ты бы не размахивал

фонарем в разные стороны, иначе летучие мыши слетятся уже на тебя.

Неожиданно послышалось гудение, словно старенький мотор, пыхтя и кашляя, силился заставить себя работать. Ребята замерли, прислушиваясь к звуку в попытке обнаружить его источник. У всех, как у одного, промелькнула в сознании мысль о бегстве, но никто не сдвинулся ни на шаг.

Яркая вспышка ослепила их.

Прикрыв глаза рукавом, Саманта негромко выругалась. Ей показалось, что в пещере непременно оказался смотритель электростанции, которая здесь обеспечивала электричеством весь городок. И этот мужчина, почему-то непременно злобный и раздраженный, застукал их здесь и сейчас немедленно вызовет полицию. Да, в свое время Сэм часто смотрела фильмы.

— Выключатель был чуть дальше по коридору. — произнесла Оливия, показавшись в проходе, куда уходили рельсы вагонетки. Она, встретившись с взволнованными взглядами друзей, смущенно пожала плечами. — Это лучше, чем фонариками светить.

— К слову о летучих мышах... — негромко произнесла Сэм, направляясь вперед по линии рельс.

— Что? — обернувшись к подруге, спросила блондинка.

— Ничего, — отозвалась она, отмахнувшись. — откуда здесь электричество? Мы же в горах.

— Энди говорил, что местная электростанция была построена во время первых переселенцев, чтобы обеспечить их электричеством в шахтах. — пожала плечами Оливия. — Вероятно, современная линия проходит и через часть старых шахт.

— Здесь неподалеку подъемник, — отозвался Чед. — так что, вероятно, линия затрагивает и эту пещеру. Едва ли кто-то прокладывает сюда новую, отделяя от цепочки подобные объекты.

— А при строительстве завода? — спросила Саманта.

— Он на другой стороне горы, так что там либо своя линия, либо старая, но весьма обновленная. — отозвался Чед. — В любом случае, эта шахта едва ли связана с ним.

Свет от желтых, пыльных фонарей в стенах, расположенных на весьма далеком расстоянии друг от друга, был неровным и тусклым. Однако его хватало, чтобы разглядеть камни под ногами или очередной брошенный инвентарь.

— Как думаете, куда ведет тоннель? — спросила Оливия, разглядывая потолок, укрепленный мощными железными балками.

Девушка, чья клаустрофобия напомнила о себе, гулко сглотнула, с ужасом представляя, какой грохот будет стоять, если потолок неожиданно решит рухнуть на их плечи. Впрочем, звук в таком случае волновал бы ее меньше прочего.

— Либо в никуда, — хмыкнул Алек. — либо до другого выхода из шахты. Мы можем проверить, но нам придется вернуться в любом случае.

Взгляд Оливии скользнул по стене и провалился в небольшое углубление внутри, бывшее прежде не то специальным лазом для хранения инвентаря, не то случайной попыткой сделать новый тоннель. В любом случае, сейчас он был слишком узким и коротким.

Блондинка, недолго думая, подошла к углублению и пораженно замерла, пока ее друзья, начав препираться друг с другом, стояли в нескольких шагах от нее. Девушка озадаченно оглядела открывающуюся картину, наморщив брови.

— Ребят, — позвала она. — как думаете, далеко эта пещера от места, где мы нашли Анну?

— Не так уж и далеко, — отозвался Чед. — просто нужно спуститься из долины и отойти чуть в сторону. А что?

— А вы посмотрите. — пожала она плечами.

Компания подошла ближе и заскользила взглядом по тому, что вполне могло бы оказаться местом экстренной ночевки. Или убежищем.

На земле, застеленной спальником, валялся свернутый ком пледа, какая-то громоздкая одежда и крупный фонарь, похожий на те, что выдавали им во время поисков. В углу, притаившись за пледом, лежал рюкзак. Алек, бесцеремонно подхватив его за ляжку, подтащил ближе и расстегнул, по-хозяйски заглядывая внутрь. Его взгляд наткнулся на книгу, изданную, если судить по маркировке, пару месяцев назад. Он протянул ее в сторону друзей, принявшись рассматривать содержимое дальше.

— Что это, какой-то манускрипт серийного убийцы? — предположила Саманта, вытянув шею в попытке через Алека рассмотреть обложку в руках Оливии.

— Нет, книга про анализ личности. — отозвалась Оливия удивленно.

— Что-то из заумных дебрей психологии? — спросил Чед.

— Если судить по описанию, массовый бестселлер в рубрике популярной науки. — пожала плечами блондинка. — Что-то из области принятия себя и осознания своей самобытности.

— Что там еще? — заинтересованно спросил Чед, пытаясь разглядеть содержимое рюкзака.

— Термос, — произнес Алек, извлекая наружу довольно громоздкий металлический объект. — холодный. Термоконтейнеры, кажется, с лазаньей. О, и бутерброды!

Парень, подхватив книгу из рук Оливии, утрамбовал все обратно, кинув рюкзак на место и поднимаясь на ноги с корточек.

— На что все это похоже? — нахмурившись, спросил он.

— На то, что какой-то псих решил устроить здесь штаб-квартиру. — выдвинула идею Оливия.

— Или на то, что какой-то местный, в попытке спрятаться от жены и пятерых детишек, решил обустроить в шахте свой уголок покоя. — в свою очередь предположил Чед. — Здесь же тропа не так далеко, по которой местные ходят.

— Хорошее предположение, — кивнул Алек. — вот только мне больше верить в теорию Оливии. Ого, — удивленно вскинул он брови и широко усмехнулся. — никогда не думал, что так скажу.

— Да почему нет? — возмутился Чед.

— Потому что тропа далеко, — отозвалась Саманта. — чтобы попасть сюда, нужно с горы упасть и случайным образом заметить расщелину. С горы ее не увидишь. А еще потому, что здесь совершенно нет никаких следов и не похоже, что какой-то местный ходит сюда каждые выходные. Шахта не выглядит так, словно здесь на регулярной основе бывают люди.

— А что здесь должно быть по-твоему? — спросил Чед. — Плазма и WI-FI?

— Нет, но хотя бы минимальный набор, вроде походных принадлежностей, чтобы приготовить себе чай или согреться. — отозвалась Саманта. — Человеку нужно создавать вокруг себя уют. Здесь же все выглядит так, словно кто-то принес минимум вещей, чтобы просто пересидеть угрозу. Так, на мой взгляд, должно выглядеть место похитителя, который

не хочет особо светиться.

— Хорошо, — кивнул Чед, скидывая руки, словно сдаваясь. — тогда нам нужно поставить в известность Максвелла. Если здесь действительно был похититель, то...почему вы так смотрите?

Его друзья, замерев полукругом и переглянувшись между собой, смотрели на него с некоторым смущением во взгляде. И глаза их выражали нечто, что сразу становилось ясно: помощнику шерифа об этом месте знать не обязательно. Почему все они сошлись в этом мнении, даже не обсудив вопроса, никто из ребят сказать не мог. Но каждый из троицы был уверен в этом решении.

- Почему я вообще в этой компании? — словно обращаясь к самому себе, спросил Чед.

ГЛАВА 6. ЭКСПЕРТИЗА ВСЕ ПОКАЖЕТ

— Чед! — крикнула Оливия, отчаявшись догнать парня, шагающего в семи шагах от нее.

Казалось бы, расстояние небольшое, но стоило ей подойти чуть ближе, как оно резко удваивалось и, сколько бы девушка не пыталась бежать, сократить его никак не удавалось. Спортсмен, проводивший большую часть своего времени на поле, имел большое преимущество перед Оливией, чья спортивная жизнь ограничивалась классом по йоге.

— Черт, чувак. — вздохнул со спины Алек, в чьем голосе сквозила неподдельная тревога. Он был еще дальше, чем Оливия, и уже давно не пытался догнать друга, предпочитая увещевать его на расстоянии. — Да брось ты эту идею. Ну что мы нашли? Ты сам-то понял, какое это может иметь отношение, а?

— Да не беги ты так! — взвыла Саманта, упиревшись руками в колени. Забег по скользкой горе в угах, наглым образом умыкнувших у подруги, был особенно тяжелым. Ноги так и норовили разъехаться, а тяжелый шерстяной свитер с высоким горлом и плотный шарф уже начинали душить. — Вот ведь...

Заметив, как светловолосая макушка Чеда мелькнула на фоне отеля, девушка собралась с силами и заметно ускорила шаг, стараясь догнать друзей. Никто из них, стоя в той шахте, даже предположить не мог, что Чед решит взять процесс расследования в свои руки и рванет к Максвеллу с вполне очевидным желанием все ему рассказать. По крайней мере, Саманта так точно не представляла себе этого.

Иногда она забывала, что Чед, несмотря на свое непробиваемое спокойствие, способен на волевые решения, которые он не обсуждает ни с кем. Собственно, случалось это редко, но когда происходило — страдали все, кто мог попасться на пути шествия справедливости Чеда.

Оливия успела ухватить друга за рукав куртки, когда тот уже открывал дверь в холл, и вынудила его остановиться, обернувшись к ней с крайне раздраженным выражением лица.

— Послушай, — произнес он тоном, не принимающим возражений. — я знаю все, что ты собираешься мне сказать. Спасибо, слышал это уже несколько раз. Так что, теперь твоя очередь слушать. Мы приехали сюда в отпуск. Мы не полиция. Мы не сможем раскрыть это преступление, опираясь лишь на то, что ты сможешь найти в интернете. Но если ты действительно хочешь помочь Анне, то должна бы идти впереди меня, чтобы рассказать помощнику шерифа о его деле.

После чего, непреклонно выдернув рукав из рук девушки, Чед резким движением руки распахнул дверь и вошел в холл отеля, оглядываясь по сторонам. Взгляд его был напряженным и решительным, не оставляя сомнений Оливии в том, что Чед действительно все расскажет. Девушка хотела еще раз попробовать убедить его этого не делать, как вдруг оказалась прервана практически криком:

— На каком основании?!

Изначально Оливия даже не узнала этот голос, но сквозящие в нем знакомые нотки все же прорезались сквозь этот поток возмущения и гнева. Крик мог принадлежать только одному человеку — Брайану.

Чед кинул удивленный взгляд на подругу.

— Что там происходит? — не обращая ни к кому конкретному, спросила она.

— Сейчас и узнаем, — пожал плечами Чед, проходя в гостиную, полную людей.

В одном небольшом помещении собрались все постояльцы отеля, даже Эрик и Сара присутствовали, сидя на диване с шокированным, даже деморализованным видом, словно случилось нечто, совершенно не вязавшееся с их восприятием мира. Они, глядя то друг на друга, то на помощника шерифа, держались за руки.

Максвелл же стоял в стороне от них, монотонно зачитывая права Кикки с абсолютно безразличным, пустым выражением лица, пока другой полицейский, не знакомый никому из присутствующих, застегивал на запястьях девушки наручники.

Кикки же, опустив плечи, потерянно смотрела в одну точку перед собой, стоически вынося процесс ареста. Оливия мельком отметила, что наручники резко контрастировали с вязью изящных браслетов на ее руках и утонченным маникюром.

— Я большего бреда в жизни не слышал! — крикнул Брайан, неуклюже взмахнув рукой. — На каком основании вы позволяете себе проводить арест? Кикки была со мной весь вечер и всю ту ночь! Она не могла никого похитить, черт, да в ней сорок пять килограммов, как вы себе это представляете?!

— Мистер Лойс, — выставив руку перед собой, словно преграду, спокойно произнес Максвелл. — я понимаю ваше возмущение. Однако, у полиции есть улики, которые указывают на виновность миссис Лойс. Все происходит в рамках закона, поэтому прошу вас вести себя спокойнее. В ином случае мне придется арестовать и вас. — помощник шерифа, кинув взгляд в сторону выхода, куда вели Кикки, добавил значительно тише: — А если вы и правда хотите помочь жене, то найдите ей хорошего адвоката.

— Какие улики? — воскликнула Оливия, даже не попытавшись сдвинуться с места, когда к ней подошел полицейский, ведущий Кикки перед собой. Блондинка, встретившись взглядом с девушкой, недоуменно нахмурилась, а ее лицо, мягкое и улыбочное обычно, замерло в напряжении.

— Девушка, будьте любезны, подвинетесь. — произнес полицейский и, не дождавшись реакции от Оливии, поднял выразительный взгляд на Чеда.

Тому не оставалось сделать ничего иного, как обхватить подругу за плечи и мягко сдвинуть в свою сторону, открывая путь. В этот момент в холл вошли Алек и Саманта, на чьих лицах тут же промелькнуло удивление. Они, в отличие от своих друзей, заметили на улице черный внедорожник с характерными опознавательными знаками, но даже подумать не могли, что дело в аресте Кикки.

— Что здесь происходит? — спросила Саманта, требовательно взглянув на друзей. Впрочем, взгляд ее быстро метнулся с них на единственного человека в форме, от которого она и собиралась добиться ответа. — Максвелл, почему Кикки уводят?

— Я ничего не могу вам сказать. — произнес он, глядя на собравшихся. — Кроме того, что полностью понимаю ваше потрясение, но уверяю вас, расследование будет как можно более справедливым и полным. Мы найдем виновного и узнаем, кто и как к этому причастен. На этом все.

Он, кивнув последний взгляд на бледного Брайана, на лице которого ходили желваки, удалился в сторону выхода, чувствуя себя не то героем, не то предателем. Алек редко видел такое выражение лица, но когда случалось, мог безошибочно определить это внутреннее противоречие.

Когда за помощником шерифа захлопнулась дверь, Сара, как по команде, неловко поднялась на ноги. Она переводила свой потрясённый взгляд с Брайана на смущенную Анну, кутавшуюся в кардиган. Рядом с ней, положив руки на плечи внучке, стоял профессор

Ричардсон, внимательно глядящий в сторону двери. Если о нем и можно было что-то с уверенностью сказать, так это то, что он не был возмущен произошедшим. Он выглядел так, словно ждал ареста Кикки всю свою жизнь. А Анна, глядя в сторону, казалось, и вовсе не моргала. Если она что-то и хотела сказать, то спрятала это так глубоко, что никто даже не понял ее желания.

— Брайан, — произнесла Оливия так, словно хотела извиниться вместо полиции за эту чудовищную ошибку. — мне так жаль. Может, я могу как-то помочь? Позвонить адвокату?

— Нет, — резко, на выдохе, произнес он и двинулся с места, словно его толкнули. Руки его были сжаты в плотные кулаки. — я сам все сделаю.

Гостиную он покидал под перекрестным огнем взглядов, обращенных на его спину. Никто не попытался остановить Брайана, никто даже не проронил ни слова, словно боясь, что вся накаленная атмосфера вокруг него взорвется. А осколки от взрывов, как всем известно, не разбираются в том, кто виноват или не виноват — они врезаются по самые кости.

— Так что здесь все же произошло? — вскинула руки Саманта, обернувшись к Саре. — Мы уехали на пару часов. Какой волшебный поворот мог случить в деле за это время?

— Экспертиза что выявила. — покачав головой, отозвался Эрик, положив руку на плечо жены и похлопывая ею, словно пытался успокоить ребенка. — И это что-то указало на Кикки.

— Как бы там не было, — произнес профессор Ричардсон в образовавшейся тишине, стоя с неестественно прямой спиной. — полиция свое дело знает. И если Кикки каким-либо образом причастна к похищению Анны, то лучше же для нее в этом признаться. Она обязана поступить по чести.

Оливия покачала головой, прикусив губу. В словах мистера Ричардсона сквозила обида за внучку и вполне обоснованная жажда наказания для преступника. Но верила ли Оливия в виновность Кикки? Верил ли вообще кто-то из присутствующих в ее вину?

Девушка развернулась и спешно выбежала в холл, надеясь, что Максвелл еще не успел уехать, увозя с собой ее шанс выяснить хоть что-то. Оливия толкнула дверь и выбежала на порог, оглядывая улицу. Черный внедорожник стоял с правой стороны, прижавшись боком к сугробу. За его руль, распахнув дверцу, сидел помощник шерифа с крайне мрачным выражением лица.

— Максвелл! — крикнула Оливия, быстро сбегая вниз по скользким ступенькам.

Брюнет обернулся, рассеянный взгляд стал неожиданно ясным, стоило ему посмотреть на девушку. На его лице промелькнула откровенная досада. Из салона послышался голос другого полицейского, но что он спросил и что ответил Максвелл девушка не слышала. Тяжело вздохнув, помощник шерифа отошел от машины, захлопнув дверцу. Одернув куртку, он поднял взгляд на быстро приближающуюся Оливию.

— Что произошло? — не став размениваться на любезность, с ходу спросила девушка, разведя руками в стороны. — Я думала, у вас нет подозреваемых. Почему ты арестовываешь Кикки? В чем вообще дело?

Максвелл, обернувшись на внедорожник, схватил девушку за руку и отошел в сторону от машины. В салоне сидел офицер Райсон, злобный закоренелый мужлан, который в свое время не сумел добиться повышения и все пытался поднять себе самооценку, критикуя работу других, менее опытных полицейских. Помощник шерифа мог поклясться, что шеф специально назначил Райсона ему в пару, чтобы отомстить за самоуправство в этом деле.

— Я не говорил, что у нас нет подозреваемых. — тихо, практически шепотом ответил Максвелл и покачал головой, устало потеряв переносицу. — Просто их было слишком много, чтобы выделить кого-то отдельно. А сегодня днем пришли результаты экспертизы, и среди прочих фигура Кикки выделилась больше.

— Что это за экспертиза такая? — возмущенно фыркнула Оливия, нахмутив выразительные брови.

— Ты же знаешь, я не могу тебе этого сказать, даже если бы захотел. — отозвался помощник шерифа. — Я вообще не должен с тобой разговаривать.

— Но говоришь ведь. — произнесла блондинка, пожав плечами.

Максвелл скрестил руки на груди, взглянув на девушку с выражением лица, которое означало только одно — он ничего не расскажет. Это было не в его интересах, как полицейского. Это могло ударить по его карьере. Это могло подкосить его и без того небольшой авторитет. Это могло...

Да кого он пытался обмануть? Очевидно же, что ему было не все равно. Арестовывая Кикки, он чувствовал вину за то, что делает, словно полностью осознавал, какую большую ошибку совершает. Будь это не так, то разве испытывал бы он это смущение, это желание оправдаться перед ее мужем? Стал бы он вообще разговаривать с Оливией, если бы где-то на задворках его сознания, куда не доходили афермации полицейского, не мелькала мысль, что он не прав?

Да черта с два. Он знал, что экспертиза, какой бы надежной она не была, могла быть заведомо неправильно истолкованной. И это на его совести.

— Максвелл, послушай, я же не прошу тебя паспортные данные криминалистов называть. — вздохнула Оливия. — Просто скажи мне, что вы нашли.

— Не могу. — упрямо покачал головой Максвелл, глядя поверх светловолосой макушки девушки. Борьба в его голове выходила на новый уровень и попытки Оливии узнать хоть что-то не способствовал победе стороны полицейского. Нет.

— Хорошо, — развела руками Оливия. — если ты и правда веришь в виновность Кикки, то ничего не говори, просто продолжай делать свою работу и ломать жизнь человеку. Но если ты, — произнесла девушка, пристально глядя в глаза помощнику шерифа. — хоть на секунду усомнился в результатах экспертизы, то скажи мне, что вы нашли, и я попытаюсь помочь Кикки. Максвелл, она не похожа на преступницу. И меньше всего она похожа на похитителя.

Максвелл прикрыл глаза, словно сдерживая свой порыв из последних сил. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы вернуть себе равновесие и, обернувшись на внедорожник, выдохнуть:

— Черт, — произнес помощник шерифа, добавив значительно тише: — тебе кто-нибудь говорил, что ты на редкость прилипчивая? Слушай, я правда не могу с тобой это обсуждать, поэтому скажу только одно: на одежде Анны была обнаружена ДНК Кикки. Как она туда попала — вопрос открытый, но сама понимаешь, что в свете последних событий я не мог проигнорировать этот факт.

— Что конкретно ты имеешь в виду под «ДНК»? — нахмурившись, уточнила Оливия, все также шепотом. — Кровь, частички кожи или...

— Волосы, — ответил помощник шерифа, наклонившись ближе к девушке.

— Волосы?! — сорвавшись на громкий шепот, потрясенно спросила девушка. — Да они живут в одном отеле, Максвелл, волосы Кикки могли случайно оказаться на одежде

Анны. Это вообще считается достойной уликой?

— Если ты спрашиваешь мое личное мнение, то нет, не считается. — отозвался Максвелл, усмехнувшись. — Но если тебя интересует мнение полиции, регулируемое моим чрезмерно сострадательным шефом, которому давно пора на пенсию, — то да. Понятия не имею, как Анна рассказывала о произошедшем той ночью, но при личной беседе ей удалось впечатлить моего шефа гораздо больше, чем впечатлили меня ее слова на бумаге. Шеф рвет и мечет, так жаждет поймать ее похитителя. Даже если этот похититель сорока пятикилограммовая девушка, ростом по плечо Анне.

— Невероятно, — покачала головой Оливия, прикусив губу.

Помощник шерифа кивнул и потрепал девушку по плечу, словно сочувствуя. Сам он давно привык к тому, что в местном отделении полиции процветает диктатура его шефа, который делает излишне поспешные выводы, основываясь лишь на своем опыте. К сожалению, Максвелл давно не мог на это повлиять, и ему пришлось смириться.

— Он отработывает версию с сообщником, — подумав, тихо добавил Максвелл и двинулся в сторону салона внедорожника. — так что предупреди Брайана, что он следующий на пути шефа.

Чед, просунув влажную после душа голову в толстовку, вошел в гостиную. Здесь, в полумраке, разгоняемом лишь языками пламени от камина, собрались его друзья. На небольшом столике возвышались коробки с пиццей: острая пипперони, сырная и вегетарианская. Рядом стояла бутылка с красным вином. Чед, не присутствующий при решении выпить, мог безошибочно предположить, что идея целиком и полностью принадлежала Саманте. Более того, он буквально мог представить себе, как загорелись глаза Оливии, которая наверняка пришла в восторг от этой идеи.

Кому как не ему, лучшему другу Ли, знать про девичники, регулярно устраиваемые подругами. Подобные мини тусовки, где обязательно присутствовала вкусная еда, вино и сплетни, были их традицией, заменяющей, как он думал, психологов.

— Черт, будь я на месте Кикки, разнесла бы все отделение. — выдохнула Саманта, задумчиво глядя в потолок. Девушка лежала на диване, перекинув ноги через его спинку, и задумчиво покачивала ступней.

Чед рухнул в кресло с высокой спинкой, оставленное свободным специально для него. Подхватив коробку с пиццей, он закинул ноги на пуф перед собой и растянулся во весь рост, вникая в разговор друзей.

— И тогда ее бы загребли за нападение на полицейских, — хохотнул Алек, обмакивая пиццу в соус. — она поступила так, как положено: молчала и делала вид, будто ее это не касается.

Взгляды друзей разом устремились на Алека, который, осознав сказанное, недоуменно моргнул и перестал жевать.

— «Делала вид»? Думаешь, Кикки правда причастна к случившемуся с Анной? — задал интересующих всех вопрос Чед, чувствуя ногами тепло, идущее от камина.

В отеле сегодня было прохладно. Обычно ближе к вечеру температура в помещениях незаметно опускалась и приходилось одеваться чуть теплее, чем днем. Но сегодня, казалось, Эрик и вовсе забыл включить отопление. А может быть, дело было в том, что за окнами снова бушевала метель.

Алек вскинул указательный палец вверх, шустро прожевал кусок пиццы, после чего все

же произнес:

— Я всего лишь говорю, что Кикки правильно себя ведет: без адвоката не говорит, никаких комментариев не дает, полностью игнорирует происходящее. — покачал головой парень, после чего, задумчиво поджав губы, добавил: — Но я не отрицаю тот факт, что у Кикки достаточно влияния и средств, чтобы нанять какого-нибудь амбала под два метра ростом, чтобы тот сделал всю работу за нее. Ей бы даже не пришлось бить лампой по голове Анны.

— Лампой? — удивленно вскинула брови Саманта, взмахнув куском пиццы.

— Первое, что пришло на ум. — беспечно пожал плечами Алек.

Он уже давно переехал в Америку, но стиль его одежды оставался неизменно прежним: высокого качества, лаконичный, комфортный и с минимумом декоративных элементов. Особенно сильно влияние его корней можно было наблюдать с наступлением холодного времени. Казалось, он на уровне инстинктов надевает темные лонгсливы, поверх которых непременно красуется плотный трикотажный свитер глубокого синего или приглушенных пастельного цветов с минималистичным зимним принтом. К его счастью, темные цвета ему невероятно шли: оттеняли черные волосы, придавали блеску синим глазам, подчеркивали светлую кожу и белоснежные зубы.

Саманта согласно покачала головой, принимая ответ друга.

— Но зачем бы Кикки это делать? — спросила Оливия, откинувшись на спинку дивана. Удивительно, как хорошо могла выглядеть девушка даже в простом молочном спортивном костюме, который невероятным образом подчеркивал ее фигуру. — Я имею в виду, они ведь даже знакомы не были до того, как приехали в Моунтинскай. А такая неприязнь, побуждающая убить кого-то, не рождается на пустом месте.

— Может быть, они и были знакомы. — отозвался Алек.

— Будь это так, — переглянувшись с Сэм, ответила Оливия. — мы бы нашли хотя бы одну фотографию с Анной. Потому что складывается такое ощущение, что Кикки запечатлевает каждый миг своей жизни. Да и какие претензии у них могли бы возникнуть друг к другу?

— Кикки занималась благотворительностью, — задумчиво произнесла Сэм, качнув бокалом с вином. Ей было неудобно пить лежа с перекинутыми через спинку дивана ногами, но она очень старалась. — а Анна вела светскую жизнь. Они могли столкнуться на мероприятии.

— Они из разных уголков мира, — вставил Чед, покачав головой.

— Да и что можно не поделить, столкнувшись на одном вечере? — спросила Оливия. — Не думаю, что одинаковые платья способны побудить к похищению.

— Может, дело в Брайане? — подумав, предположила Саманта, приподнявшись на локте и взглянув на друзей. — Может быть, это он стал причиной их размолвки?

— Или, — подался вперед Алек, кинув на Саманту воодушевленный взгляд. — это он организовал похищение Анны. А что? Разве не все бизнесмены в тайне промышляют темными делишками?

— Так, — фыркнул Чед. — а Брайану-то это зачем? Ему меньше всех выгодно, что его жена оказалась арестована и в перспективе осуждена на пару-тройку лет тюрьмы.

— Если он хотел получить ее часть прибыли от бизнеса, — предположила Сэм, кивнув задумчивый взгляд на огонь в камине. — то ему выгоден арест Кикки. И лишение свободы. Возможно, это он организовал похищение Анны, чтобы подставить жену.

— Звучит убедительно, — согласился Алек. — здесь хотя бы есть мотив и возможность.

— И все это притянуто за уши, — покачал головой Чед, поднимая со столика белоснежную чашку с крепким и сладким чаем, от которого у неподготовленных людей сводило скулы.

— Знаете, что не дает мне покоя? — задумчиво глядя перед собой, спросила Оливия, покачивая бокалом с вином. — Та фотография из музея.

— Какая фотография? — нахмурилась Саманта.

— С первыми переселенцами, — отозвалась Оливия. — там девушка и парень стоят у дома. Выглядят такими одухотворенными...

— Ах, та фотография, — кивнула Сэм, переглянувшись с Алеком. — думаешь, она имеет какое-то отношение ко всему этому?

— Призраки? — предположил Алек, за что получил ощутимый тычек под ребра от Саманты и, зашипев, смущенно пожал плечами.

— Смейся, смейся, — отозвалась Оливия. — но если захочешь провести спиритический сеанс, то меня не зови, понятно?

— О нет, только не это. — вздохнул Алек, опустив плечи. — Значит, мою запись к медиуму на следующей неделе придется отменить?

Чед, делающий глоток чая, поперхнулся от смеха и закашлялся, стараясь не расплескать содержимое чашки.

— У меня есть идея, — кинув на парней укоризненный взгляд, произнесла Саманта, положив ладонь на колено подруги. — как насчет съездить завтра до музея к этому тощему пареньку... как его зовут?

— Энди, — подсказала Оливия.

— Да, именно, Энди. — кивнула Сэм. — Возьмем на прокат машину и съездим до него, пороемся в архивах. Если ничего не найдем, так хоть развеемся и проведем день без компании этих придурков.

— Эй, — обиженно фыркнул Чед.

— Так что скажешь? — проигнорировала его Сэм, широко улыбнувшись.

— Звучит как план, — уважительно поджав выразительные губы, согласно кивнула Оливия. — я с радостью.

— Вот и отлично, — передав бокал Оливии, Саманта не совсем изящно перекинула ноги через голову и, скатившись с дивана, поднялась на ноги. — тогда нам пора спать, если завтра ты не хочешь тащить меня на себе, потому что я буду в глубокой спячке.

— Как медведь, — буркнул себе под нос Алек, за что удостоился вновь устремленных на него взглядов друзей.

— А что? Теперь здесь и за правду осуждают? — возмутился он.

ГЛАВА 7. СЕМЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ

Утром следующего дня девушки позавтракали и, подхватив ноутбуки и фотоаппарат, отправились в сторону местной конторки, где сдавались в аренду различные средства передвижения: от тюбингов и лыж до снегоходов. Здание представляло собой небольшой двухэтажный коттедж, где жила пожилая пара с несколькими маленькими внуками, приезжавшими к ним на время школьных каникул. Приветливый, улыбчивый мужчина протянул им ключи от единственной машины, сдаваемой здесь в аренду:

— Вам очень повезло, юные леди. — сказал он, широко улыбаясь. — Здесь машина нарасхват, порой очереди в несколько дней выстраиваются.

Он вывел девушек на участок перед домом и, подойдя к гаражу, нажал на кнопку, поднимая дверь. А там стоял небольшой фургончик радостного ярко-желтого цвета на высокой посадке с колесами, казавшимися непропорционально огромными для кабины.

Девушки переглянулись.

— Мы на этой красотке, — хлопнув по капоту, произнес мужчина. — с женой от самой Калифорнии прикатали. Проехали сотни тысяч километров, а грузовичок ни разу нас не подвел: ни в дождь, ни в слякоть, ни в зимнюю пору не ломался. Уж сколько раз мы, не найдя по пути мотеля, ночевали в этой крошке — уже и вспомню.

— А почему прекратили? — спросила Оливия, распахнув дверцу фургона и, наклонившись через сиденье, закинула назад сумку с вещами, среди которых был и паек, собранный для них заботливой Сарой.

— Да чего уж там, — махнул рукой мужчина с умилением глядя на машину. — повзрослели, стабильности захотелось, дома своего, а потом уже и дети... вот и осталась наша красавица в гараже. Теперь другим людям радость приносит.

Попрощавшись с мужчиной, девушки сели в фургон и двинулись вперед, выезжая на дорогу. Путь от Моунтинской до Рейджерса был недалеким: всего-то километров тридцать, но дорога была усеяна снегом и блестела гололедом, а ее отвесные части, проходящие вдоль горы, внушали серьезные опасения за свою жизнь. Поэтому до въезда в город девушки добрались спустя два часа, хотя у местных этот путь выходил быстрее в два раза.

Припарковавшись у дороги, девушки выскочили из фургона.

— Нравится мне он, — кивнув на машину, произнесла Оливия. — и цвет такой жизнерадостный.

— Мне кажется, весь салон на века пропах запахом травки, — усмехнулась Саманта. — и не поймешь, были то туристы или лихие шестидесятые.

Подойдя ко входу в музей, девушки толкнули дверь и окунулись уже в привычный полумрак, разгоняемый желтым столпом света из окон, под лучами которого было видно, как летают крохотные частички пыли, словно золотая пыльца. Удивительно, но они казались здесь столь гармоничными и уместными, словно дополняли глубокие, темные цвета мебели и интерьера. Саманта давно заметила, что бардовый и цвет темного дерева очень любят использовать в своей палитре музеи, и Рейджерс не стал исключением.

— Эй, Энди! — крикнула Саманта, приложив руки ко рту.

Девушки подняли головы наверх винтовой лестницы, невольно ожидая звуков разбитых предметов и громких, торопливых шагов. Им казалось, что Энди всю свою жизнь проводит на втором этаже, распивая чашечку чая за очередным талмудом, смотреть на размер

которого неподготовленному человеку страшно. Вероятно поэтому, когда справа раздался его голос, девушки вздрогнули и громко выдохнули, обнаружив паренька у себя под носом.

— Вы чего такие нервные? — спросил он недоуменно, глядя честными глазами на девушек, произвольно сцепившихся руками друг в друга.

Энди не изменял своему стилю: на нем был темно-вишневый широкий свитер и оправка для очков в тон, из-за которых его темная, загорелая кожа казалась еще смуглее, а сам он казался еще выше и худее. Очень многие знакомые Энди называли его вешалкой, что, впрочем, ничуть его не оскорбляло. Энди был добрым, отзывчивым и, что самое главное, небидчивым пареньком, посвятившим свою жизнь науке. Немногие люди хоть немного представляли, чем он занимался. Все думали, что Энди целыми днями просиживает в музее, изредка устраивая экскурсии для крайне редких гостей, случайно забредших к нему на огонек.

На деле все было не так. Ну, или не совсем так.

Энди был известен в кругах людей, увлекающихся историями небольших городков страны. Да, у них даже был свой клуб, научный журнал, выходящий довольно неплохим тиражом по всей стране, множество мерча, вроде ручек с надписью «Ассоциация исследователей локальной истории», и даже лекции по разным городам с интересными спикерами, куда съезжалось довольно много людей. Среди его друзей, или, как он предпочитал говорить, коллег, было много людей, кто получал ценные награды в своих областях и преподавал в университетах. Сам он давно подумывал о том, чтобы бросить музей и отправиться работать в хороший университет, где его образованию и интеллекту легко найдется применение, но стыдился собственных мыслей. Ведь кто, если не он, будет заботиться об этом месте?

Правильно, никто. Поэтому Энди оставалось продолжать свою рабочую деятельность в том виде, в котором она существовала сейчас: писать научные статьи, которые часто публиковали в газетах и журналах, связываться с коллегами и исследовать местную историю, мечтая написать — потом, в далеком будущем- книгу.

— А ты чего выскакиваешь из стены? — буркнула Саманта, одернув куртку.

— Просто подошел, — пожал плечами Энди. — так что, вы хотите еще что-то узнать о музее? Или взглянуть на экспонаты? К сожалению, новых нет, они появляются крайне редко, но я с удовольствием покажу вам ту часть коллекции, которая сейчас находится на реставрации мной. Знаете, у меня есть удивительный набор минералов, извлекаемых из мест руд, среди которого есть даже золото. Я сейчас кое-где их подчищаю, поэтому их нет на главном стенде, но...

— Энди, — широко улыбнувшись, произнесла Оливия, положив руку ему на плечо. — мы хотели узнать у тебя об одной фотографии.

— Да? — воспарил духом парень. — О какой именно? Что конкретно вас интересует: история, автор или...

— Все, — отозвалась Саманта.

— Тогда чего стоим, кого ждем? — поправив очки, жизнерадостно спросил Энди — Показывайте мне скорее, что конкретно вас интересует.

Пройдя к главному залу, где была скооперирована основная часть коллекции этого музея, Оливия безошибочно указала пальцем на фотографию, висящую на стене среди тысячи похожих. Нет, безусловно, на каждой из них были разные люди и локации, но для многих людей все они были похожи друг на друга: всего лишь фрагмент из прошлого.

Энди подошел к фотографии и пристально на нее взглянул, поправив очки.

— Хм...ну что же, — произнес он после небольшой паузы. — автора этого кадра назвать вам я не могу. Эта фотография оказалась у нас в коллекции после того, как был проведен ремонт в одном из домов, построенных здесь первыми поселенцами. В том доме была обширная библиотека, книги которой редко кто просматривал, но во время ремонта их начали перебирать и среди прочих обнаружили фотоальбом. Тоненький и пыльный. Хозяйка дома принесла его нам, а уж мы разбили на составляющие. Самые удачные кадры поместили на стену, а наименее сохранившиеся — пожелтевшие и помятые — убрали в архив.

— Вы не использовали ее для рекламы? — спросила Саманта, глядя на снимок с таким выражением лица, словно пыталась вглядеться в рисунок-обманку, которые часто помещают в детские журналы для тренировки зрения. Казалось, девушка ожидала увидеть среди этих лиц что-то, что можно было заметить при более внимательном осмотре.

— Нет, что ты. — вздохнул Энди, пожав плечами. — Для флаеров мы обычно используем фотографии самого музея: необычная архитектура привлекает туристов гораздо больше, чем черно-белые фотографии. Пусть они и несут в себе глубокую историю.

— Ты не знаешь, кто изображен на фотографии. — спросила Оливия, обернувшись к парню.

— Знаете, — задумавшись, произнес Энди. — на обороте должны быть пометки.

Парень протянул руки к стене и, подхватив края рамки, снял фотографию со стены. Он положил ее на стеклянный стенд перед собой и отогнул металлические крепления, удерживающие заднюю стенку рамки, после чего извлек и саму фотографию. Девушки, стоящие по обе стороны от него, одновременно сделали шаг вперед, всматриваясь в надпись.

— Тысяча девятьсот тридцатый год, — прочитал Энди. — семья Честерфильдов.

— Так они женаты, — произнесла Саманта. — а говорят мы испорченное поколение. Этой девушке на вид не больше семнадцати.

Оливия и Энди посмотрели на девушку. Парень — недоуменно, Оливия с усмешкой.

— Энди, ты не будешь против, если мы вторгнемся в твое личное пространство? — спросила Оливия и, заметив заалевшие щеки парня, засмеялась. — Нет, я хотела сказать, можно ли нам в архив. Было бы неплохо узнать что-то об этих Честерфильдах.

— А для чего вам это? — откашлявшись, спросил он. — Какое-то исследование или интереса ради? Если для исследования, я могу предложить вам и другие семьи, прославившиеся значительно больше и...

— Интереса ради, — произнесла Саманта. — мы очень интересуемся подобными... хм...историческими семьями. Смотрим, ищем, а затем узнаем о них все. Просто считай, что мы странные. Ну так что, можно взглянуть?

— Пожалуйста, — пожал плечами Энди. — только там пыльно и мало света.

— Все как мы любим, — ухмыльнулась Оливия.

Архив представлял собой большое помещение в подвале дома, впрочем, меньше всего напоминающее подвал. Многочисленные высокие стеллажи занимали все пространство вокруг, поэтому оценить реальные размеры комнаты было практически невозможно. Свободным от книг, альбомов, коробок осталось лишь небольшое пространство, где вплотную друг к другу разместились два стола с небольшими лампами вверх. Здесь было и правда темновато, как предупреждал Энди, но зато крайне тепло и сухо.

Пока парень метался вдоль стеллажей в поисках нужных девушкам книг, ориентируясь в

окружающем пространстве не то по памяти, не то по только ему известной системе, Оливия и Сэм сбросили курку на спинки стульев.

— Итак, я нашел несколько краеведческих книг посвященных нашему городку, в которых встречаются упоминания и о Моунтинской, а также пару-тройку заметок из газет и некоторые альбомы. — несколько натужно под весом массивных книг произнес Энди, осторожно, насколько это было возможно, опустив их на стол. — Понятия не имею, что вы тут найдете, но желаю успехов. Если что, зовите.

— Спасибо, Энди. — хором произнесли девушки, устраиваясь на стульях.

Фронт работ предстоял обширный хотя бы потому, что девушки не представляли, что именно они ищут. Упоминания семьи Честерфилдов? Какие-то заметки о их локации после того, как было принято решение закрыть шахты? Или, быть может, искали, то они вообще такие?

У девушек было так мало информации, что даже вопрос, на которые нужно было искать ответы, не возникало. Перед ними была всего одна фотография и фамилия, которая принадлежала еще сотням тысяч людей. Поэтому работа продвигалась медленно и крайне неохотно. Девушкам приходилось вчитываться в слова, словно ища в них скрытый смысл, всматриваться в фотографии в поисках лиц, которые видели пару раз на другом снимке, и все это для того, чтобы через несколько часов упорной работы признать — они ничего не нашли.

— Как же так? — вздохнула Оливия, просунув пальцы сквозь гладкие пряди волосы и взъерошив прическу, которая, впрочем, стала выглядеть лишь лучше. — Почему здесь ничего нет?

— Потому что мы ищем иголку в стог сена. — отозвалась Саманта, задумчиво постукивая ногтями о край стола. — Здесь тебе не гугл, запрос в книгу не оформишь. Как люди раньше вообще что-то икали? Ладно, если есть оглавление с нужной информацией, а если нужно найти что-то внутри другой темы? Сидишь и лопатишь целую книгу, да еще и не факт, что там будет что-то стоящее. Кошмар полнейший...

— Стой! — Оливия вскинула голову, горящими глазами уставившись на подругу. — Что ты сказала?

— Кошмар, говорю, что раньше людям приходилось тратить всю жизнь, чтобы найти что-то стоящее и...

— Ты чертов гений, Саманта! Гугл! Почему мы сразу так не сделали? — пораженно покачав головой, спросила Оливия. — Нужно было только загуглить и все. Давай сделаем это, а парням скажем, что нашли что-то в книгах, иначе они еще сто лет будут над нами издеваться.

Сэм согласно покачала головой, признавая правоту Оливии. Вот в чем, а в издевках Алека сомневаться не приходилось. Ему только дай волю сказать нечто саркастичное, тот уж точно шанса не упустит.

— Та-ак... — пробормотала Оливия, всматриваясь в названия ссылок. — Футбольный клуб, марка сигарет, архипелаг на юге Тихого океана...здесь вообще что-то о роде есть? О, нашла! Семья Честерфилдов известна своей богатой родословной, в число видных представителей входили писатели, актрисы, приближенные к королевскому кругу личности и даже есть пара рыцарей, кто бы мог подумать! Род берет свое происхождение в Англии, однако, по сообщениям этого сайта, после первой мировой войны род Честерфилдов пришел в упадок: многие представители погибли, остальные разъехались кто куда, и ко второй

мировой род обнищал. Даже недвижимость, в том числе и поместье в Англии, пришлось распродать, чтобы выплатить долги.

— Как их занесло в западную Америку? — вскинула брови Саманта.

— Страница загружается, подожди минутку. — отозвалась Оливия, пролистывая пальцем страницы смартфона. — Эм-м... вот! Здесь пишут, что после продажи поместья выжившие члены семьи покинули Англию, в том числе и прямая наследница всего состояния, которая, разумеется, не получила ни цента. Ей должны были принадлежать все: недвижимость, деньги, картины и прочие произведения искусства, общая ценность которых превышала все границы разумного. Да уж, должны были, однако, на деле ей едва хватило всего этого, чтобы расплатиться с долгами. Автор статьи уверяет, что девушка, Аннет Диана Честерфилд, вышла замуж за одного американца и переехала с ним на его родину незадолго до начала войны, примерно в тридцатых.

— Как раз в это время здесь начали открывать шахты. — отозвалась Сэм, вспоминая. — Энди говорил, что переселенцы организовали здесь городок лет за десять до войны. По датам совпадает. Вот только я едва могу представить наследницу английского рода, которая мало того, что уезжает из Англии, где, если верить этому автору, были и знакомые в королевских кругах, и начинает жизнь жены шахтера в маленьком городке в горах без удобств.

— Как бы там ни было, это спасло ей жизнь. — бегло вчитываясь в текст, произнесла Оливия. — Остальные немногочисленные члены семьи, по исследованию автора, погибают в течение пары лет, из прямых наследников остаются лишь дети Аннет, а это два сына и дочь. Один сын умирает во время обвала в шахтах, когда ему едва исполнилось восемнадцать, второй сын, старший, переезжает в Нью-Йорк и живет там до 80-ых, когда оказывается убит во время перестрелки. Преступники не пойманы. У них не было детей, поэтому род Честерфилдов едва не прервался, повезло, потому что дочь Аннет, известная прима, родила дочку, которая выжила и вышла замуж за... не может быть!

— Что там? — спросила Саманта, которая давно и безнадежно упустила линию родственных связей Честерфилдов. Ей всегда тяжело давались чужие генеалогические плетения. Да и чего там, она свои-то родственников называла по имени, не берясь разбираться, кто кому и кем приходится.

— Внучка Аннет Честерфилд вышла замуж за некоего доктора Ричардсона, но, к сожалению, тоже погибла.

— Чего же они все мрут, как мухи? — обескуражено спросила Саманта.

— Нет, ты не понимаешь. — отложив телефон и взглянув на Сэм горящими глазами, воскликнула Оливия. — Известная нам всем Анна — потомок Аннет Честерфилд, это значит, что она — Честерфилд. Мне показалось знакомым лицо девушки на фотографии, потому что она — прапрабабушка Анны. У них крайне схожи не только имена, но и черты лица.

— Отлично! — кивнула Саманта, после чего, недоуменно нахмурившись, пожала плечами: — А нам-то что это дает?

— Может быть, ничего, а может и все. — отозвалась Оливия. — По крайней мере, Анна уверяет, что ее связывает с этим местом только любовь деда к горам. Они ни разу не упомянула о том, что в разработке поселения участвовала ее прапрабабушка.

— Может быть, не знает? — предположила Сэм.

— Может быть, — кивнула блондинка. — или намеренно это скрывает по какой-то

причине. Мне кажется, мы нашли ниточку.

— Понять бы еще, что с ней делать. — усмехнулась Саманта, отводя взгляд в сторону.

Чед, на ходу поправляя застежку куртки, быстрыми шагами спускался вниз по лестнице, переступая разом по две, а то и три ступеньки. Он нисколько не сомневался в своем решении провести день за покорением местных вершин, а не в гуще пыли в забытом всеми архиве. И для чего только девушки тратят на это свое время?

Впрочем, вот кто, а Чед был ближе всех знаком с Оливией и прекрасно представлял, как сильно ее порой заносит в решениях или интересах. Девушка, по его мнению, не умела просто интересоваться чем-то. Она была максималисткой: если читать, то по семь книг разом; если изучать тему, то закапываясь в нее без сна и перерыва на еду; если дружить, то до смерти. Чед любил девушку за ее способность интересоваться чем-то в полную силу, так, как могла только одна Оливия. И все же порой наступали такие моменты, когда это очень сильно раздражало парня.

— Чувак, ты это видел? — возникнув в дверях гостиной, спросил Алек со вскинутой вверх рукой с зажатой в ней свернутой газетой.

Чед, прищурившись, попытался со своего места разглядеть надпись, но, не сумев этого сделать, безразлично пожал плечами.

— Чего там? Удивляешься, что еще где-то существует культура печатных СМИ?

— Сам глянь, — хмыкнул Алек и, быстро преодолев расстояние между ними, демонстративно показал газету с пестревшей крупной надписью: «На что способны люди ради денег?».

Нахмурившись, Чед взял газету из рук Алека и быстро пробежался глазами по статье, игнорируя его выжидательный взгляд. Небольшая статья повествовала о расследовании одного (и, как подсказывала Чеду интуиция, единственного) журналиста об анониме, выкупившем часть земли под строительство завода.

— Здесь утверждается, что покупателем была Кикки. — произнес Чед пораженно, вскинув глаза на Алека. Тот мелко закивал.

— Очень вовремя, да? — хмыкнул он. — Сначала арестовывают Кикки по обвинению в похищении Анны, а потом выходит раскрывающая статья о личности выкупщика земли.

Чед свернул газету и протянул ее Алеку, молча проклиная идею отправиться в Моунтинской. Ему, человеку далекому от любопытства, было легко отказаться от мысли расследовать ситуацию, признавая тот факт, что это не его работа. Проблема была в том, что даже он не мог отрицать, что все складывается крайне странно, а, значит, его друзья и вовсе даже не попытаются игнорировать данную ситуацию. Впутаются они по самые уши.

— Какая разница, кто строит здесь завод? — спросил Чед. — Сделка была законной, независимо от мнения местных жителей и экологов на этот счет. Это открытие на расследование полиции не должно повлиять.

— Да, но шериф тоже местный житель, а его настроение, как мы могли убедиться, на ситуацию влияет. — подавшись вперед, произнес Алек. — Я вот, что думаю по этому вопросу...

— Добрый день, — раздался женский голос из-за их спин.

Разом обернувшись на шум, парни обнаружили в дверях столовой Анну, держащую в тонких руках с длинными пальцами несколько объемных книг. Девушка, несмотря на бледность и общую слабость, улыбалась.

— Добрый, — кивнул Алек, отступив от Чед на несколько шагов, словно был пойман с поличным за что-то непристойное. — как твое самочувствие?

— Спасибо, хорошо. — кивнула девушка, поправив плечо сползшего кардигана. — Врачи говорят, что мне еще предстоит много работы по восстановлению организма, хотя, нужно признать, пневмония — не самое страшное последствие этой катастрофы. Что касается моего эмоционального состояния... Я крайне рада, что полиция отлично сработала и арестовала Кикки. Кто бы мог подумать, что это она, верно?

— Да уж, — кивнул Алек, усмехнувшись. — кто бы мог подумать...

— Мы рады, что ты в порядке. — перебив друга, произнес Чед с слишком широкой, чтобы быть искренней, улыбкой.

— Вашими стараниями, — отозвалась Анна. — если бы вы тогда не отправились на мои поиски, то кто знает, что случилось бы?

Воцарилось молчание, нарушать которое не стремился никто из присутствующих.

— Что же, — произнесла Анна, убрав за ухо темный, вьющийся локон. — прошу меня извинить, я пойду отдохну. Все еще быстро устаю.

— Конечно, — кивнул Чед.

Девушка двинулась в сторону лестницы и, когда ее нога уже коснулась пятой ступеньки, Алек, наклонившись к Чеду, задумчиво произнес:

— Поклясться готов, что она тоже участвовала в этой сделке.

— Тогда это дает Кикки мотив, — отозвался Чед.

— Поэтому мои соображения лучше оставить при себе.

— Только если ты не хочешь помочь полиции. — хмыкнул блондин и, вытащив из кармана горнолыжные перчатки, на ходу принялся их натягивать.

— Куда ты идешь? — нахмурился парень, взмахнув руками.

— Кататься, — обернувшись, но даже не замедлив ход, отозвался Чед. — чем и тебе советую заняться.

— Так, давай еще раз. — наклонившись к Алеку, практически шепотом произнесла Оливия, нервно оглядываясь по сторонам. — Ты думаешь, что Кикки попыталась избавиться от Анны, чтобы та не перебила ее сделку по строительству завода?

— Ребят, вы поймите меня правильно, но почему вообще стоит так заморачиваться из-за этих земель? — спросила Саманта, ниже оттягивая рукава бордового свитера. — Нам же говорили, что здесь ничего не осталось из ценных ресурсов, так почему вы думаете, что кто-то будет избавлять от человека ради...

— Так, я бы на вашем месте обсуждал этот вопрос в номере, — подбежав к друзьям и обхватив Сэм и Оливию за плечи, произнес Чед с широкой улыбкой, обращенной к другим посетителям столовой. — или вовсе не обсуждал.

Ребята, наконец, прервали свой разговор и внимательно осмотрелись вокруг: столовая, где уже был накрыт стол, была заполнена постояльцами отеля. Сара и Эрик наводили последние штрихи, заставляя поверхность красивыми графинами и мягкими, белоснежными салфетками, выкладывая закуски в только им ведомом порядке. Доктор Ричардсон, сидя справа от Анны, что-то увлеченно ей рассказывал, пока девушка, глядя в одну точку перед собой, рассеяно улыбалась. Возможно, она и вовсе не слышала слов своего деда.

— Кто-нибудь видел Брайана? — спросила Оливия, оглянувшись на вход в столовую, словно ожидая увидеть его там. — С того момента, как Кикки арестовали, я не видела его.

— Я бы тоже была не особа людами, если мою жену арестовали. — хмыкнула Сэм. — Думаю, он сейчас занята совсем другими вещами, ему не до социальных контактов с нами.

— Прошу всех к столу, — произнесла Сара, рукой указав на заставленную различными блюдами поверхность.

Пока все рассаживались по своим местам и накладывали в тарелки приглянувшиеся яства, Алек, не притронувшись к еде, не сводил внимательного взгляда с игнорирующей его Анны, увлеченно разрезающей сочный стейк.

— Прекрати, — ткнув локтем друга, прошептала Сэм, выразительно округлив глаза.

Алек, словно очнувшись ото сна, подхватил столовые приборы и принялся ковыряться в еде, явно отвлеченный от вкуса своими мыслями. За столом стояла гробовая тишина, разбавляемая звоном приборов и негромкой игрой музыки, доносящейся с радио. Несмотря на очевидные проблемы со связью в горах, радио здесь ловило прекрасно. Дело было в установленной на горе станции, где даже присутствовал диджей: одноклассник Энди, такой же фанатичный любитель Моунтинской, не уехавший из родного города даже ради мечты стать известным диджеем на федеральном радио.

Оливия, наблюдая за тем, как растет гора еды, подкладываемая Чедом, на ее тарелке с иронией отметила, что прежде хозяева отеля не озадачивались наличием музыки. Вероятно, Сара и Эрик всерьез опасались, что один из последних ужинов в их отеле обернется настоящей катастрофой. И на то, стоило признать, было немало причин.

— Кто бы мог подумать, правда? — неожиданно для всех раздался голос Алека, заставивший всех присутствующих невольно вздрогнуть и вскинуть глаза.

Сам парень, демонстративно глядя на экран смартфона, где была открыта электронная версия местной газеты, словно и не ждал реакции на свои слова, обращаясь в пустоту.

— О чем вы, молодой человек, говорите? — недоуменно спросил доктор Ричардсон, выражая общий вопрос.

— О Кикки, само собой. — ничуть не смутившись, охотно пояснил Алек. — Никогда бы не подумал, что эта девушка способна на подобное. Она произвела на меня впечатление крайне разумной и доброй особы.

— Человеческая душа — потемки. — пожал плечами пожилой мужчина, отставляя столовые приборы. — К сожалению для нас всех, миссис Волдроф обладала достаточным актерским талантом, чтобы ввести нас в заблуждение. Наша радость, что в местной полиции работают крайне достойные люди, сумевшие наладить ситуацию до того, как случилось что-то непоправимое.

— Чего ты вытворяешь? — подавшись вперед, прошептала сквозь сомкнутые губы Сэм.

— Скажи, что у тебя есть план. — донесся с другой стороны шепот от Оливии.

— Пожалуй, вы правы. — не ответив девушкам, отозвался Алек. — Кикки держала в тайне ото всех даже строительство завода. Сара, Эрик, вы вообще могли предположить, что Кикки и есть тот анонимный покупатель?

Упомянутые хозяева гостиницы переглянулись между собой, сведя брови к переносице. Безмолвно они сошлись во мнении, что догадаться им стоило не о личности покупателя, а о том, что этот сезон стоило пропустить.

— Что вы, — махнула рукой Сара, тяжело вздохнув. — мы с Эриком и вовсе не интересовались судьбой того участка земли. Нам посчастливилось оказаться с другой стороны, так что строительство вовсе и не влияет на наш бизнес: никакого шума, вида на горы не перекрывает, туристов не отпугивает. А вот нашим приятелям, Нэнси и Эду,

пришлось непросто.

— Вот уж точно говоришь, дорогая моя. — подхватил Эрик, досадливо покачав головой. — Их бизнес может сильно пострадать. Говорят, шум от строительства стоит такой, что и без того редкие посетители их гостины съезжают в другие дома, а они простаивают без единого туриста. Надо полагать, их бизнес так долго не просуществует.

— Какой ужас. — покачал головой Алек. — Уверен, Анна бы не допустила подобного расклада вещей, если бы ей удалось совершить сделку до Кикки. Верно, Анна?

Алек обернулся в сторону девушки, которую вопрос застал крайне неожиданно. Она резко вскинула голову, внимательно вглядываясь в глаза Алека, словно проверяя, не послышалось ли ей.

— Дорогая, о чем говорит этот молодой человек? — обернувшись к внучке, с заметно обострившимся акцентом спросил доктор Ричардсон.

Анна медленно выдохнула, словно разом сдувшись, и, натянув губы в легкой улыбке, произнесла, обращаясь ко всем:

— О том, что я хотела бы умолчать. Я знала, как тебе, дедушка, дороги эти места, поэтому хотела сделать тебе сюрприз и выкупить часть земли под строительство загородного дома, где ты бы смог проводить свои выходные. К несчастью, сделку закрыли с другим покупателем, личности которого я не знала, до того, как я успела выкупить эту землю.

— О, Анна, ты всегда была прекрасным человеком. — широко улыбнувшись, с заметной теплотой в голосе произнес мистер Ричардсон. — Не расстраивайся, моя дорогая, мы сможем купить любой другой участок земли в месте, где тебе будет угодно. Мне и вовсе без разницы, где проводить викенд, если моя дорогая внучка будет со мной.

— Что касается Моунтинской, мы всегда рады принять вас в нашем отеле. — произнесла Сара, ненароком накрыв руку Эрика своей.

Алек, натянуто улыбнувшись, кивнул, соглашаясь с прозвучавшими словами.

ГЛАВА 8. ПОЗВОНИТЕ МОЕМУ ДРУГУ!

Оливия отложила в сторону телефон, корпус которого стал нестерпимо горячим от активного времяпрепровождения за ним. Все ее мысли бегали вокруг ареста Кикки, и что-то внутри нее, разгоряченное этой несправедливостью, требовало исправить ситуацию. Потому, уйдя с ужина раньше всех, девушка вышла на улицу и, усевшись на ступеньки перед парадным входом отеля, уже несколько часов пыталась пробиться сквозь приемную шерифа, выискивая способы встретиться с Кикки. Таковых обнаружить пока не удалось.

— Вот, куда ты пропала. — раздался знакомый мужской голос, нарушивший тишину вечернего зимнего курорта.

В Моунтинской действительно было тихо. Или, быть может, дело было в удаленном расположении их отеля? До него не доносилось никаких звуков улицы: ни голосов или смеха людей, ни музыки, ни тихого скрипа канатных дорог или, на худой конец, рева снегоходов. Лишь шелест крон елей и тихий шорох ветра напоминали о том, что где-то в этой тьме, разгоняемой светом из окон и рождественскими гирляндами на фасаде отеля, есть жизнь.

На плечи Оливии, укутанной в теплые штаны, уги и громоздкий свитер, оказавшийся даже теплее курточки, лег плед, а рядом опустилась чашка с горячим напитком внутри. Следом опустился на деревянные ступени и Алек с такими же пледом на плечах и чашкой в руках.

— Не холодно сидеть здесь? — шмыгнув носом, спросил он, оглядев улицы вокруг.

— Ночь сегодня теплая, даже снег слегка подтаял. — отозвалась в ответ Оливия.

— Так ты сыростью вышла насладиться? — осторожно перехватив горячую кружку кончиками пальцев, усмехнулся парень, не глядя на девушку.

— Я пыталась договориться с местным отделением полиции встречи с Кикки, — взглянув на телефон в своих руках, произнесла девушка. — но как-то не пошло.

— Еще бы, — хмыкнул Алек. — арест для того и арест, чтобы с подозреваемым было непросто связаться. В офисе шерифа тебя, в лучшем случае, попросят трубку положить. Тут нужно действовать хитрее, Ли, через знакомых.

— Предлагаешь договориться с Максвеллом? — посмотрела на друга девушка.

— Уже договорился, — отозвался тот с самодовольной улыбкой. — он заедет за нами завтра и устроит встречу.

Оливия, обернувшись на парня, тихо усмехнулась, после чего, бросив попытку заглушить собственный смех, громко засмеялась под недоуменным взглядом Алека.

— Ты чего? — нахмурил он брови.

— Ничего, — отозвалась она. — просто ты ведешь себя, как я. А ведь еще недавно ты читал мне лекцию о том, что нельзя быть такой непробиваемо настойчивой.

— Ты спорила со мной, без пяти минут доктором антропологии, о научности криптозоологии. — отозвался Алек, невольно фыркнув от абсурдности этого заявления. — Это бред чистой воды.

— То есть, с тем, что Кикки не виновна, ты согласен? — спросила она.

— Скажем так, — осторожно произнес он. — я допускаю, что действия местной полиции могут быть ошибочны. Слабо верится, что Кикки в здравом уме пыталась избавиться от Анны, чтобы минимизировать риск покупки ею завода. Во-первых, Сэм права, здесь нет ценных ресурсов. Во-вторых, сам завод едва ли станет прибыльным и окупит

вложенные в него средства. Так что, да, я считаю, что рано кидать обвинение в Кикки и закрывать это дело.

— Я с тобой согласна. — кивнула Оливия. — Кикки любит своего мужа искренне, она бы не стала скрывать от него сделку о покупке завода. Для чего бы ей это делать? Кстати, как там Брайан?

— Приехал недавно из Рейджерса, ушел в свой номер и игнорирует всех окружающих. — отозвался, пожав плечами, Алек. — Сказал Чеду, что дозвонился до своего адвоката, тот должен быть уже в самолете на полпути.

— Отлично, — кивнула Оливия, натягивая плед плотнее.

Ребята замолчали. Со стороны могло показаться, что они о чем-то серьезно задумались, погруженные в свои нелегкие мысли. Однако, это было не так. Возможно, впервые с момента приезда в это место, ребята смогли прочувствовать особую атмосферу гор: тишину, холод и, как бы не было это парадоксально, теплоту какао и их дружбы.

Порой Алеку и Оливии было тяжело друг с другом. Они были сущими противоположностями во всем, что существовало в этом мире, однако, несмотря на видимую чуждость друг другу, смогли найти общий язык и не только стать друзьями, но даже и сохранить эту дружбу на долгие года. Многие вокруг них удивлялись — как же так? Они ведь могли до криков спорить друг с другом над сущими пустяками, но при этом, если в их жизни случалось что-то плохое или хорошее, другой всегда был рядом, чтобы разделить это.

Дело было в том, что, расходясь в мелочах, их мнения сходились в глобальных, крупных вопросах. К том же, они оба были людьми широких взглядов, оставляя друг за другом возможность верить или не верить в то, во что они захотят.

В этом и был смысл их дружбы. В безоговорочном принятии, несмотря на непонимание.

Оливия, стянув со светлых, вьющихся локонов ярко-желтую шапку, оглядела офис шерифа. Просторное помещение, свет в котором был включен, несмотря на солнечный день, было под завязку забито всем, чем только могло. Пожалуй, девушка с первого взгляда не могла определить, что первым бросается в глаза: безумное количество бумаги на каждом из трех столов или множество предметов в пластиковых пакетах. Даже доски, увешанные фотографиями, заметками и вырезками, выглядели доступнее для понимания, чем общий вид офиса.

— К ним что, вломился кто-то? — пораженно пробормотал Алек, чьи глаза стали неожиданно большими. От удивления, конечно.

— Не похоже, — отозвалась в ответ девушка. — они же офис шерифа. Кто вообще вламывается в полицию?

— Самые отчаянные. — хмыкнул парень, смахнув с пальто цвета мокрого асфальта россыпь наглых снежинок. — Мы, например.

— Так, ну чего стоим? — раздался из-за их спин голос Максвелла, который отстал, чтобы припарковать машину.

Он был одет в свою полицейскую форму, обычно добавляющую мужчинам некоторой элегантности и привлекательности. Максвеллу же эта форма добавляла лишь глубоких межбровных складок и хмурый взгляд, который, по общему мнению Оливии и Алека, парню совершенно не шел. На его лице обычно жила улыбка, а в глазах всегда танцевали искры веселья, потому, вероятно, контраст так выбивал.

— Да уж, — вздохнул парень, бросив на ближайший рабочий стол черную папку. —

нашего шерифа можно обвинить во многом, но при нем ребята хотя бы стараются соблюдать порядок. Стоит только боссу покинуть вверенную территорию на выходной, как в офисе шерифа случается Армагеддон местного масштаба. Ну что за свиньи?

Максвелл прошелся до середины помещения и, брезгливо скинув упаковку из-под китайской еды на вынос со стола одного из служащих в мусорку, тяжело вздохнул. Максвелл не мог не подумать, что при его руководстве такого бы не случилось: штрафовал бы каждого, кто не выкинет за собой стаканчик из-под кофе. Хотя, чего уж об этом думать, если сам он, будучи помощником шерифа, еще не скоро получит повышение? Особенно принимая во внимание тот факт, что он притащил парочку малознакомых людей поговорить с подозреваемой. Будь у этого места нормальный шериф, Максвелл вылетел бы с должности, как пробка из бутылки с шампанским. Или еще чего хуже.

— Эрни! — крикнул он в никуда. — Эрни, мне нужна камера на полчаса, никого туда не пускай!

— Заметано! — раздался крик из ниоткуда.

На секунду Оливия даже подумала, что Эрни мог быть частью этого офиса шерифа, как тот матрос из известного фильма с Джони Деппом.

— Часть команды, часть корабля... — пробормотала девушка.

— Чего? — обернувшись, нахмурил брови Максвелл. — Ладно, слушайте внимательно. Приводить вас сюда я не имел ни малейшего права, о чем вам двоим должно быть прекрасно известно. Если бы вас здесь увидели, то закрыли бы в свободной камере, а меня, собственно, разместили бы в соседней. К счастью для нас, шериф сегодня занят неотложным делом — отдыхает, поэтому у нас есть немного времени, чтобы вы задали свои вопросы и ушли незамеченными. Если вас кто-то заметит, то вы пробрались сюда сами, а я здесь совершенно не при чем. Вопросы?

— Есть один, — произнесла Оливия. — но не по делу.

— Нет у нас вопросов. — оборвал ее Алек, подтолкнув в ту сторону, где Максвелл обозначил присутствие камер. — Сделаем все тихо и быстро.

Ребята подошли и распахнули узкую темную дверь, исчезая в другом помещении. Максвелл, проводив их взглядом полным вопросов касательно собственной компетентности, сел за свой стол, сбросив на спинку крутку и, вытянув ноги и скрестив руки на груди, принялся заниматься самоанализом. Муки совести еще никому радости не приносили.

В другом помещении же Алек закрыл дверь, оглядев окружающее пространство. Здесь, по-соседству друг с другом, стояло сразу несколько камер, огражденных решеткой. В каждой из них наблюдалось небольшое окно, не имеющее никакой практической пользы, потому как света было достаточно от ярких люминесцентных ламп, и узкая скамейка. На одной из них, поджав ногами ладони и болтая в воздухе кроссовками, сидела Кикки, глядя в пол перед собой. Девушка, несмотря на худшие предположения Оливии, была одета не в оранжевую робу, а во вполне приличные джинсы, футболку и кардиган. Разве что украшений на ней больше не наблюдалось. Даже обручальное кольцо, обычно сверкающее на ее безымянном пальчике брильянтом, было снято.

Когда входная дверь, повинаясь движению Алека, оказалась захлопнута, девушка резко вскинула голову, рассеянно вглядываясь в лица вошедших. Ее расфокусированный взгляд замер на встревоженной Оливии и лицо, до того спокойное и рассосредоточенное, приобрело смесь эмоций из удивления и некоторой надежды. Кикки, не задумываясь, поднялась на ноги и подошла к решетке, обхватив холодный металл тонкими пальцами.

— Кикки! — выдохнула Оливия и, не задумываясь на ни секунду, поспешила к девушке, повторив ее движение со своей стороны.

Лицо Кикки, оказавшееся еще моложе и безобиднее без косметики, озарилось улыбкой.

— Что вы здесь делаете? — выдохнула она. — Даже Брайана сюда не пускают без адвоката.

— Официальная версия такова: мы пробрались сюда, воспользовавшись тем, что все в офисе шерифа крайне заняты. — ухмыльнулся Алек. — Но у нас не так много времени, поэтому я предлагаю перейти к самым насущным вопросам и...

— Как ты? — перебив друга, спросила Оливия с неподдельной тревогой.

— Или можем просто поболтать, да. — закатив глаза, пожал плечами парень. — Самое время.

— Я в порядке, — отозвалась Кикки, слабо улыбнувшись. — здесь не так уж и плохо, если не принимать во внимание тот факт, что я не могу сходить в душ, поесть адекватной еды, которая не выглядит так, словно ее кто-то уже ел, ну и позвонить своим подругам, а еще увидаться с мужем и...

— Да-да, это очень грустно, но у нас правда не так много времени. — произнес Алек, оглянувшись на дверь, за которой отчетливо слышались голоса и шаги. — В общем, нам нужно знать, для чего ты купила эту землю под завод и как вышвырнула из сделки Анну.

— О чем ты говоришь?... — растерянно пробормотала Кикки, кинув быстрый взгляд на Оливию. — Я не покупала никакую землю, точнее я собиралась это сделать, но появился другой покупатель, который предложил сумму в два раза больше чем я, поэтому мое предложение оказалось перебито. Я не покупала ни эту землю, ни строила там завод. Для чего бы мне это было нужно? Здесь же нет никаких ценных ресурсов, а стоимость авиоперевозки произведенной продукции будет едва ли не выше, чем сама земля.

Алек и Оливия переглянулись между собой, безмолвно задаваясь сотней новых вопросов. Кикки, внимательно следящая за этой пантомимой, уловила некое недоверие в их взглядах и поспешила произнести:

— Поклясться могу, что не делала этого. — нахмутив брови, произнесла она. — Можете позвонить человеку, который занимался этой продажей. У меня сохранился его номер в телефоне, Гай Ховстедер, позвоните ему, и он докажет мои слова.

— А что насчет Анны? Получается, это она перебила твое предложение? — спросила Оливия, подавшись вперед.

— Я вообще понятия не имела, что Анна участвовала в той сделке. — покачала головой Кикки, напряженно раздумывая. — Все предложения были анонимными, мы никогда не сталкивались с другими покупателями. Если Анна предложила сумму больше, то, вероятно, она и купила эту землю.

— Она уверяет нас в обратном. — произнесла Оливия.

— Я понятия не имею, что говорит Анна, — покачала головой Кикки. — но ей бы лучше закрыть свой рот, потому что здесь я оказалась из-за нее. Я подслушала разговор двух офицеров, что было, в общем-то не так уж и сложно, потому как те вообще не скрывались. Так вот, эти ребята утверждают, что экспертиза дает косвенные улики, потому как волосы — не надежный аргумент, а слова Анны служат главным обвинением против меня.

Неожиданно за дверью раздался громкий хлопок и послышался возбужденный, неестественно громкий голос Максвелла:

— Шериф! Как я рад вас видеть! Но разве у вас сегодня не выходной?

— Вот черт, — выдохнул Алек, метнувшись к двери и прислушиваясь к звукам в другом помещении.

Девушки замерли, напряженно вглядываясь в лицо Алека, словно надеялись понять, что там происходит по одному его выражению. Он тем временем вслушивался в шум, пытаясь угадать, стоит ли ему настраиваться на соседнюю камеру или еще можно подождать.

— Оливия, слушай меня, — неожиданно быстро зашептала Кикки. — позвоните Гаю Ховстедеру! Он докажет, что я эту сделку не совершала, я этого не делала! Позвоните ему!

Не успела Оливия кивнуть, как дверь в помещение распахнулась, являя друзьям встревоженное лицо Максвелла. Он, ничуть не мешкаясь, произнес:

— Быстро! Шериф вернулся, а вместе с ним и проблемы!

Дождаться ответа он не стал, ухватив Алека за предплечье и практически выдернув его в приемную. Оливия, с искренним сочувствием обернувшись к Кикки, коротко кивнула и последовала за Максвеллом, взгляд которого умолял девушку поторопиться.

— Гай Ховстедер! — прошептала Кикки, вцепившись руками в решетку.

Помощник шерифа, не медля ни секунды, быстро проводил ребят до выхода. Один из полицейских, обнаружившихся в офисе, скользнул по ним скучающим взглядом, однако, кинув быстрый взгляд на кабинет шерифа, словно вспомнил о присутствующем начальстве и выпрямился в офисном кресле, едва ли пальцем у виска не покрутив вслед спешащему Максвеллу.

Только когда ребята оказались у входа в участок на улице, парень сбавил темп и замер, внимательно вглядываясь в лица друзей. Парочка туристов, переговаривающихся о чем-то на незнакомом ребятам языке, завидев их, широко улыбнулись и начали махать руками, словно на представлении. Максвелл, отчетливо скрипнув зубами, вымученно расплылся в улыбке, дожидаясь, пока те пройдут дальше по улице.

— Узнали что-нибудь? — спросил он.

— Практически ничего, — отозвался в ответ Алек с искренним сожалением. — Кикки говорит, что не причастна ни к похищению, ни к покупке земли. Мы думаем, что она не лжет нам, но, сам понимаешь, нельзя быть уверенным в этом на сто процентов.

— Ну, проверить покупку земли — легко, — пожал плечами помощник шерифа. — достаточно пробить ее счет и отчисления. Ладно, ребят, надеюсь, это того стоило. Мне нужно возвращаться в офис шерифа и заниматься ответственным делом: раздавать туристам штрафы за неправильную парковку.

— Спасибо тебе, — кивнул Алек.

— Ты нам очень помог, — кивнула Оливия.

— Служу закону, служу людям. — усмехнулся Максвелл и, смахнув с волос снежинки, развернулся и направился в сторону офиса шерифа.

Друзья, проводив его взглядом, развернулись и направились вниз по ступенькам, обдумывая произошедшее.

— Как ты думаешь, Кикки правда не покупала этот завод? — спросила Оливия, обернувшись к Алеку.

— Да черт его знает, — пожал плечами он, задумчиво вглядываясь в улицу. — проверить это нужно. К сожалению, мы не полиция, не можем запросить список действий со счетом Кикки, а без этого доказать ее непричастность крайне сложно.

— А что насчет Гая Ховстедера? — произнесла девушка, на ходу наматывая шарф. — Кикки настойчиво просила ему позвонить, значит, у нее есть доказательства собственной

непричастности.

— Или парень в доле. — хмыкнул Алек. — В любом случае, с этим нужно что-то делать, но звонить и представляться друзьями Кикки кажется глупостью. Хотя есть у меня одна идея...

— Не поделишься? — спросила Оливия.

— Только за чашкой кофе, или какао, или, на худой конец, чая. — демонстративно постучав зубами, произнес парень. — Здесь крайне холодно.

Пожалуй, Алек мог произвести впечатление умного человека. Он вполне успешно, если не сказать отлично, учился, подавал большие надежды в своей области и получил предложение пойти учиться в аспирантуру еще на втором курсе. Однако, у многих людей возникли бы вполне обоснованные сомнения в его умственных способностях, если бы те увидели плотное пальто и шарф вместо теплого пуховика и объемной шапки в минусовую температуру.

Оливия выразительно оглядела друга и, тяжело вздохнув, подхватила его под локоть и повела в сторону кафе, расположенного неподалеку. Впрочем, в Рейджерсе, как и в Моунтинской, все было близко.

Вернуться к прерванному разговору Алек и Оливия смогли только после того, как разместились за отдаленным столиком в кафе, заказав себе напитки и еду. Ребята огляделись по сторонам, чувствуя неясное сомнение. Стоило ли им обсуждать это в кафе, полном людей? Если бы рядом с ними был Чед, тот бы непременно оставил их поток речи, и был бы прав.

— Итак, что у тебя за идея? — спросила Оливия, отодвинув в сторону картошку с картошкой фри.

Девушка любила вкусную еду, особенно углеводы. Картошка фри занимала почетное первое место в этом списке, поэтому Алек, прекрасно знающий свою подругу, в полной мере оценил действие. Если Оливия отказывалась от картошки, значит, ситуация действительно была патовой.

— Этот парень... — задумчиво произнес Алек, отложив в сторону столовые приборы. — Что мы о нем знаем?

— Ровным счетом ничего, — покачала головой Оливия. — но мы можем загуглить. Дай мне секунду...

Девушка быстрым движением руки извлекла смартфон из кармана куртки и, быстро разблокировав экран, за пару секунд ввела запрос. Вероятно, еще двадцать лет назад отыскать информацию о Гайе Ховстедере, Нью-Йоркском финансовом консультанте, находясь у подножия гор в другой части страны, было практически невозможно. Или даже просто невозможно. К счастью, сейчас для этого нужно было всего пару кликов.

— Гай Ховстедер, — произнесла Оливия. — председатель совета директоров и генеральный директор компании лидирующей в сфере недвижимости. Родился в Вашингтоне, окончил Йельский университет. Во время учёбы состоял в студенческом обществе «Череп и кости». Известен своими сделками по покупке недвижимости по нижним границам цен, которые в скором времени взлетали в цене на тысячи процентов.

— Вопрос, — вскинув вверх указательный палец, произнес Алек. — почему такой значимый человек в сфере занимает должность финансового консультанта Кикки? Тебе не кажется это странным, даже не смотря на обеспеченность их семьи?

— Кикки говорила, что ее отец занимался инвестициями до того, как скончался. —

пожала плечами Оливия. — А в Википедии написано, что Гай получил свое образование по именной стипендии отца Кикки, так что, могу предположить, что этот парень помогает дочери человека, давшего ему билет в большой бизнес.

— Возможно, — кивнул Алек. — ты можешь найти его номер телефона?

— М-м... — протянула Оливия. — его номера нет, но на официальном сайте компании указан рабочий телефон личного помощника.

— Отлично, набирай. — отряхнув руки от соли с картошки Оливии, которую парень поедал незаметно для хозяйки, произнес Алек.

— Ты уверен? — с очевидным сомнением в голосе спросила девушка. — Если бы я была секретарем Гая, то ни в жизни не стала тратить его время на беседу с тобой.

— Да брось, — хмыкнул Алек. — я же просто душка. Скажу пару комплиментов, она растает и передаст трубочку.

— Ну-ну, — пробормотала девушка, набирая номер. — надейся.

Оливия передала смартфон другу, принявшись наблюдать за тем, как тот ждет прекращения телефонных гудков. По его лицу, миг изменившемуся, девушка поняла, что на том конце все же ответили, и жестом попросила включить громкую связь.

— Добрый день, — произнес Алек, переключая динамики на смартфоне. — я бы хотел поговорить с Гаем Ховстедером.

— Здравствуйте, — раздался вовсе не женский голос. Оливия тихо фыркнула. — мистер Ховстедер сейчас находится на собрании директоров. По какому вы вопросу?

— Я бы хотел обсудить покупку земли в Моунтинской, — отозвался Алек. — Мы обсуждали данную сделку с мисс Ричардсон...

— Сделка по Моунтинской закрыта, — не дав закончить парню предложение, перебил личный помощник. — я сообщу мистеру Ховстедеру о вашем звонке. Мы свяжемся с вами в ближайшее время.

Раздались холодные гудки прерванного разговора. Алек, возмущенно уставившись на смартфон подруги, невольно подумал, что ближайшее время для связи едва ли освободится в этой жизни.

— Молодец, — усмехнулась девушка. — хорошая попытка. А теперь дай мне свой телефон.

Алек, не задавая лишних вопросов, протянул Оливии свой смартфон, все еще находясь под впечатлением от разговора. Вот не зря он не любил современную технику. Ему гораздо меньше отказывали при личной встрече. Он подозревал, что это происходит по причине, во-первых, его сказочной внешности, а во-вторых, из-за страха людей отказывать во время личного разговора. К сожалению для многих, при встрече лицом к лицу телефонный звонок не сбросишь.

Пока Алек глубокомысленно рассуждал на тему равнодушных людей, Оливия уже набрала номер телефона личного помощника Гая Ховстедера и дожидалась, пока хмурый даже через телефонную связь паренек ответит.

— Здравствуйте, офис мистера Ховстедера. Чем я могу вам помочь?

— Добрый день, — произнесла Оливия тоном, которого прежде Алек от нее не слышал. — мне необходимо связаться с мистером Ховстедером прямо сейчас.

— В данный момент это невозможно, мистер Ховстедер находится на собрании директоров, мы свяжемся с вами в ближ...

— Вы не понимаете, — перебила Оливия говорящего личного помощника. — я звоню от

миссис Лойс. В ваших же интересах связать нас в сию секунду, в ином случае за последствия нести ответственность придется вам.

На том конце повисла тишина. Судя по тому, как защелкали кнопки, личный помощник Гайя все же решил обратиться к боссу для выяснения обстоятельств. Уже через несколько секунд напряженного молчания, наполненного перемигиванием и неясным пантомимом между Оливией и Алеком, раздался отрезвляющий голос незнакомого мужчины:

— Слушаю вас, — произнес Гай Ховстедер.

Оливия, вытаращив глаза на разом приободрившегося Алека, хотела было ответить, как вдруг парень вырвал смартфон из ее рук и заговорил сам:

— Добрый день, мистер Ховстедер. — произнес он. — Вас беспокоит ассистент мистера Брайана Лойса. Нам стало известно об участии его супруги в крупной финансовой сделке, которая, к сожалению, не удалась. Мистер Лойс желает назначить вам личную встречу и выкупить эту землю у действующего приобретателя — Анны Ричардсон. В какое время вам удобнее назначить встречу?

— Вы в своем Лос-Анджелесе в край обдолбались? — неожиданно устало спросил Гай Ховстедер, вынудив и Алека, и Оливию разом замолчать и недоуменно уставиться на смартфон в руках парня. — Говорил я Брайану не пить перед важными встречами, а он все по-прежнему заливает за воротник, черт бы побрал этих бизнесменов. Слушайте, молодой человек, мой вам совет — бегите от него, пока еще не поздно, эта работа, какой бы перспективной она не казалась, сведет вас с ума.

— Простите, — растерянно произнес Алек. — боюсь, я вас не понимаю.

— А то как же, — усмехнулись на том конце. — Наверняка, нашел себе очередного студента и использует его по полной программе. Слушай, парень, он над тобой издевается, у него это в порядке вещей. Брайан любит всучить стажеру невыполняемую задачу и издеваться над ним. Он купил эту землю еще пару месяцев назад практически за бесценок, а потом просто забавлялся, наблюдая за торгами за ненужный, в общем-то, кусок земли. Брайан давно вышиб из сделки других покупателей, в том числе и мисс Ричардсон. Не знаю, чего ваш Брайан снова нюхнул и какую чушь наплел, но миссис Лойс никогда даже не участвовала в этой сделке.

— Вот как, — произнес Алек, вскинув глаза на Оливию. — что же...спасибо вам большое.

— Да уж пожалуйста. — отозвался Гай. — И, знаешь что, парень? Валил бы ты от него, как можно быстрее. Ничего тебе эта работа, кроме изъеденных нервов и навыков откачки от очередного передоза, не принесет.

Послышались гудки закончившегося телефонного разговора. Оливия и Алек молчали несколько минут, глядя друг на друга с непередаваемыми выражениями лиц.

— Вот тебе и добрый Брайан, предлагающий студентам стажировку. — хмыкнул парень, убрав смартфон в карман пальто. — Купил землю и подставил жену.

— Думаешь, это он пытался избавиться от Анны? — спросила Оливия, нахмурилась выразительные брови.

— Думаю, что спросить об этом нужно у него. — отозвался Алек, поднимаясь из-за стола. — Давай, поехали в отель, нужно заканчивать с этим.

— Их долго нет, — глядя на залитые желтым светом фонарей улицы, произнес Чед, скрестив руки на груди.

Парень, обычно одевающийся крайне легко, сегодня в противоречие себе был одет в теплый белый свитер с молнией на горле. Впрочем, если говорить о противоречиях, стоит отметить, что он даже не пошел покорять местные вершины, предпочтя компания сноуборда и снега молчаливому присутствию Саманты. Девушка, поджав под себя ноги, разместились в кресле у камина, щелкая по клавишам ноутбука и, казалось, даже не слушая друга.

— Думаешь, они все еще в полицейском участке? — спросил он, отведя взгляд от окна и взглянув на брюнетку.

Та, пожалав худыми плечами в объемном свитере, отозвалась:

— Кто их знает? Может, еще в участке, а может уже едут в отель. — задумавшись на несколько секунд, Саманта усмехнулась. — При условии, что не убили друг друга. Тогда кто-то из них еще закапывает труп в ближайшем сугробе.

— Не смешно, — вздохнул Чед, рухнув в кресло рядом с девушкой.

— А кто смеется-то? — фыркнула она, опустив экран ноутбука и взглянув через него на друга. — Слушай, все будет хорошо. В конце-то концов, они отправились в участок, там кругом полиция. Безопаснее места не найдешь.

Чед, поразмыслив пару секунд, кивнул, вынужденно признавая правоту девушки. Однако это не помешало ему в очередной раз проверить оповещения на экране смартфона, ожидая увидеть не то пропущенный звонок из полиции о задержании его друзей, не то сообщение от Оливии, сообщающее о том, что они съехали в кювет и ждут не то эвакуатора, не то Йети. От девушки в равной степени можно было ожидать и то, и то.

Почему-то Чеду и в голову не пришло ждать сообщения или звонка от Алека. Тот никогда не попадал в ситуации, где ему могла бы понадобиться помощь других людей. Или, говоря откровеннее, Алек никогда бы не признался, что эта помощь была ему нужна. Чед еще помнил ситуацию, когда у него пробило колесо на шоссе из одного города в другой ночью в праздничный день. Если бы Чед, не дождавшись ответа парня на сотый звонок, не поехал ему навстречу, Алек простоял бы на трассе всю ночь, дожидаясь вызванного эвакуатора.

Пожалуй, было крайне глупой идеей отпустить Оливию, привлекающую проблемы, и Алека, замалчивающего о проблемах, вдовеем. К сожалению, как это обычно и бывало, хорошие идеи приходят в голову не вовремя.

Чед тяжело вздохнул, переведя взгляд на Саманту, внимательно изучающую что-то на экране ноутбука.

— Что ты делаешь? — чуть более раздражено, чем позволяли приличия, спросил Чед. Он искренне не понимал, почему девушка ведет себя так спокойно, словно не ее друзья уехали рано утром и до сих пор не вернулись.

— Да так, — смущенно отозвалась девушка, заправив за ухо прядь волос, явно испытывая неловкость за то, что делала.

Естественно, ее реакция привлекла намного больше внимания Чед. Признаться, до этого он спросил исключительно ради смены мыслей, которые бегали вокруг самых разных несчастных случаев с поразительным успехом.

Чед и Саманта общались наедине также редко, как делали это Алек и Оливия. Так странно выходило, что компания чувствовала себя удивительно комфортно в общем сборе, но стоило им разбиться и начинались проблемы. Чед и Сэм мало что объединяло, пожалуй, у них даже не было тех общих взглядов, свойственных Оливии и Алеку. Но все же они общались. Почему и ради чего никто из них, конечно, сказать не мог.

Чед подался вперед, приподнявшись на локте над подлокотником, чтобы взглянуть в экран ноутбука девушки. Там, сменяя друг друга, мелькали фотографии на фоне подозрительно знакомого сайта с черным, выразительным шрифтом. Парень мог поклясться, что уже видел этот сайт и, более того, кто-то уже акцентировал его внимание на этом шрифте, назвав его «авторским».

— Это сайт фонда Кикки? — спросил он, нахмутив брови.

— Ага, — кивнула девушка. — не знаю почему, решила проверить еще раз. Оливия уже просматривала их отчеты и даже деятельность в пределах некоторых городов, но...

— Но ты решила перепроверить? — усмехнулся Чед.

— Нет, — возмутилась девушка, однако, столкнувшись с насмешливым взглядом друга, была вынуждена признать. — ладно, да. Я просматриваю страницы, которые Оливию не заинтересовались. В разделе СМИ очень много фотографий и упоминаний фонда в различных изданиях, как гляцевых, так и бизнес. Здесь, например, упоминаются гранты, которые направлены на поддержание стартапов, а также именные стипендии. У фонда Кикки огромное количество вовлеченных сфер, они буквально помогают всему и всем.

— Она спускает весь бюджет компании на благотворительность? — нахмурил брови Чед.

— Нет, — покачала головой девушка. — в фонде много сторонних вкладчиков. Деньги вкладываются регулярно. К тому же, они едва ли не ежемесячно устраивают благотворительные вечера в поддержании чего-либо. Вот, смотри.

Девушка наугад нажала на одну из многочисленных ссылок сайта, оказавшись на странице, посвященной благотворительной выставке в поддержку начинающих художников. Вечер проходил в одной из инновационных галерей Дании, среди приглашенных людей мелькали известные лица. Все они улыбались, сияя белоснежными зубами, прямиком в камеры благодарных фотографов. Бесчисленные фотографии сменяли друг друга слишком быстро, чтобы на них можно было рассмотреть хоть что-то. Однако, даже не вглядываясь в изображения, Саманта слепла от драгоценностей, дорогих нарядов и привлекающих внимание часов, цену которых девушка боялась произносить вслух. Она бездумно перелистывала фотографии, как вдруг почувствовала, как Чед дернулся в соседнем кресле.

— Стой! — произнес он, указав пальцем на экран. — Перелистни назад.

Саманта послушно перелистнула назад, всматриваясь в фотографию с изображением трех людей: Кикки и неизвестных ей мужчины и женщины. Они, обнявшись, широко улыбались, держа в руках бокалы с шампанским. Девушка, организовавшая множество мероприятий, прекрасно знала, что на таких встречах в шампанском можно утопиться, и еще останется, чтобы провести похороны.

— Ты их знаешь? — спросила она, обернувшись к другу.

Тот не сводил внимательного взгляда с этой компании.

— Виктор и Джен Шварцман. — задумчиво прочитал Чед подпись к фотографии. — Поклясться могу, что видел их где-то. Так, дай мне пару минут.

Парень вытащил смартфон из кармана джинсов, смахнул экран блокировки и стал что-то быстро вбивать в поиск. Ему потребовалось пара секунд, чтобы найти другие фотографии.

— Брат и сестра, — произнес он. — одни из самых обеспеченных людей стран Скандинавии, крупные инвесторы в сфере искусств, а также...хм, кто бы мог подумать! Близкие друзья семьи Ричардсонов, учились в одной школе с Анной Ричардсон.

— Да неужели?... — фыркнула Саманта, покачав головой. — Был бы здесь Алек, он бы с ума сошел от собственной правоты. Могу поспорить, что мы найдем пару фотографий Анны с того вечера.

— И что нам это даст? — спросил Чед, отложив телефон в сторону.

— Очередное подтверждение тому, что Анна нам солгала. — повернувшись к другу, произнесла девушка. — Она была знакома с Кикки и Брайаном задолго до Моунтинской.

— Но значит ли это, что нам ввали и Кикки с Брайан?...

Чед не успел закончить предложение. Его прервал крик полицейской сирены, раздавшийся под окнами отеля. Следом, словно пытавшись соревноваться в громкости, на первом этаже послышался звук разбитой посуды, словно кто-то уронил все стекло, имевшееся в столовой.

Недолго думая, Чед и Саманта подскочили и побежали на первый этаж отеля.

ГЛАВА 9. АРЕСТ

Спустившись вниз, друзья ничуть не удивились, заметив на пороге отеля Максвелла в полицейской форме вместе с другими полицейскими, которые стояли, недобро глядя на возбужденных, с горящими глазами Оливию и Алека. Казалось, никто из них не понимал, что они делают в отеле вечером выходного дня по требованию двух туристов. Вероятно, если бы решение приехать сюда зависело от них, то сидели бы они сейчас дома или, в худшем случае, протирали штаны в отделении, ничуть ни о чем не жалея.

Чед готов был поспорить, что так оно и было бы. Едва ли они бы приехали в отель, если бы не Максвелл, настоявший на этом. Впрочем, сам он не выглядел воодушевленное коллег. При взгляде на его лицо, в голову приходила мысль, что он крайне надеется, что ребята нарыли что-то интересное, иначе он не полицейский, принципиально выполняющий свой долг, а идиот, приехавший на ложный вызов и неприятно подставившийся перед коллегами.

— Что происходит? — спросила Саманта, кинув выразительный взгляд на полицию.

— Мы объясним все через минуту, — произнесла Оливия. — а пока просим всех собраться в холле.

Последняя ее фраза была обращена к замершей за спинами друзей Саре, которая в безмолвном ужасе и усталости взирала на полицию на пороге ее отеля с зажатыми в руках бокалами для шампанского, возможно, единственными выжившими после громкого столкновения хрупкого хрусталя с полом.

Сара, встретившись взглядом с кивнувшим Максвеллом, нехотя направилась на второй этаж, проклиная этот туристический сезон, этих туристов и Эрика, плохо прикрутившего шкаф с посудой к стене.

— Послушайте, — произнес Максвелл, подойдя к компании друзей, когда другие полицейские направились в сторону гостиной, где уже потихоньку стали собираться постояльцы отеля. — не хочу на вас давить, но я очень надеюсь, что у вас есть что-то серьезное, потому что иначе шериф точно не упустит этой возможности уволить меня.

Выразительно взглянув на друзей, полицейский смахнул снежинки со взъерошенных волос и направился в гостиную, пропустив вперед Брайана в компании адвоката их семьи. Тот прибыл всего несколько минут назад и был крайне раздражен отсрочкой своей работы. Ему нравилась Кикки еще с тех времен, когда он видел маленькую девочку в доме своего прежнего клиента — ее отца. Пожилой мужчина искренне недоумевал, как кто-то мог обвинить ее, самого доброго и улыбчивого человека на этой планете, в преступлении такого рода. Просто в голове не укладывалось.

— Не переживайте, мистер Лойс, — произнес он, похлопав Брайана по спине, как старый приятель. — мы вытащим вашу жену всего за сутки, можете быть уверены. Я ознакомился с делом в самолете, оно состряпано на коленке. Уверяю вас, детсадовец и тот разбирается в законе больше, чем местный шериф-недоумок.

Полицейские, в это время ожидающие постояльцев отеля в гостиной, хмуро слушали этот поток речи, скрепя руки на груди в неудовольствии быть свидетелями издевательств над их начальством. Сами они, конечно, не упускали возможности пошутить над ним между собой, но то были локальные, компанейские шутки.

— У нас есть минут пять, чтобы рассказать друг другу, что мы узнали. — произнесла Оливия, глядя на друзей. — И лучше бы нам действительно оказаться правыми.

Действительно, всего через несколько минут гостиная была наполнена людьми, которые в столь поздний час были весьма недовольны вынужденным собранием. Кто-то из них был уже в пижаме — мистер Ричардсон, подслеповато щурясь на яркий свет зажженных ламп, кутался в длинный халат, под которым виднелась закрытая темно-синяя пижама в белую полоску. Его внучка, Анна, сидела на диване перед ним, сильно нервничая и даже не скрывая это. Ее взгляд бегал от полицейского к Брайану, ничуть не скрывающему своих чувств по отношению к девушке, из-за которой его жена оказалась арестована. Адвокат семьи Лойс, в свою очередь, был крайне спокоен, словно приехал на курорт. Казалось, он единственный из присутствующих не робеет перед полицией, ничуть не отказывая себе в удовольствии пить крепкий виски. Сара и Эрик, по обыкновению своему, заняли диван, приготовившись защищать всех и вся, если придется. Они не хотели быть участниками этого происшествия и, если бы им представился такой случай, с удовольствием закрыли бы глаза на все происходящее, притворившись, что ничего такого и вовсе не случилось.

— Итак, молодые люди, мы собрались здесь по вашему требованию, — произнес адвокат семьи Лойс, подняв на друзей внимательный взгляд, сохраняющий свою цепкость, несмотря на возраст мужчины. — так будьте столь любезны начать свой рассказ. Могу вас уверить, что у всех присутствующих здесь людей есть занятия куда интереснее.

— Да, вы правы. — кивнул Алек, поднявшись на ноги из кресла, в котором до того сидел. — Пожалуй, эту историю стоит начать с весны этого года, хотя, пожалуй, еще лучше будет отбежать назад и рассказать вам о благотворительном вечере годовой давности.

— Мы сюда что, истории послушать пришли? — возмутился один из полицейских, подавшись вперед.

— Успокойся, Эрни. — одернул его Максвелл, вынудив мужчину раздраженно привалиться к стене и продолжить слушать. — Мы все равно здесь, так что будь добр, дай ребятам рассказать.

— Спасибо. — хмыкнул Алек, скрещивая руки на груди. — Так вот, история эта началась еще год назад, на благотворительном вечере, организованном братом и сестрой Шварцман. Этот вечер проходил в одной из инновационных галерей Дании, там собрались настоящие сливки общества: самые обеспеченные люди, которые могут позволить себе тратить огромные деньги на работы начинающих художников, которые, вероятно, никогда не станут известными и знаменитыми, а потому деньги, вложенные в их творчество, так и останутся не окупленными. На таких вечерах, как правило, не происходит ничего примечательного: люди пьют, тратят деньги, ведут пустые разговоры...

— Но не в этот раз. — покачала головой Саманта, подхватывая поток речи Алека. — На этой непримечательном, в общем-то, вечере произошло одно событие, с последствиями которого мы с вами сейчас имеем честь столкнуться. Ровно год назад, на этом вечере, произошла примечательная встреча трех людей: Кикки и Брайана Лойс и Анны Ричардсон. Встреча не сказать, чтобы значимая или чем-то отличительная от сотни других таких. Брайан и Кикки, должно быть, даже не помнят этого. Верно, Брайан?

Мужчина, к которому резко обратились взгляды всех присутствующих, растеряно посмотрел на Анну, хмурясь и силясь понять, в действительности ли они были знакомы до этого дня.

— Признаться, — несколько неуверенно произнес он. — я действительно не помню ни Анны, ни даже того вечера.

— Да уж, — хмыкнул Алек. — такое случается, если смешивать виски и антидепрессанты. Но речь не об этом!

Пока Брайан, набравший в легкие воздух, чтобы возразить, не прервал поток мысли, Оливия продолжила:

— Брайан и Кикки действительно забыли. — произнесла девушка, пожав плечами. — Что неудивительно: на таких вечерах знакомятся сотни людей и никто из них не помнит друг друга. Но только не Анна, обладающая, как показала практика, удивительно хорошей памятью. Для всех тех людей, которые задаются вопросом, какие могут быть преимущества в образовании искусствоведа, у Анны есть ответ — безусловно развитая память. Поэтому девушка и узнала Кикки в офисе Гая Ховстедера, известного председателя совета директоров и генерального директора компании лидирующей в сфере недвижимости. Вам интересно, что же делала Анна в офисе мистера Ховстедера?

Девушка, никак не отреагировавшая на взгляды присутствующих, молча, с холодным и безразличным выражением лица глядела четко на Оливию, выразительно вскинув бровь. Если ребята и рассчитывали на добровольное признание Анны, то сильно просчитались.

— Хорошо, мы сами ответим на этот вопрос. — хмыкнул Алек, разведя руками с невероятно довольным видом. Саманта была права: мог бы — треснул по швам от гордости за самого себя. — Анна искала там признания. Забавно получается, да?

— Во время нашего отдыха, мы с ребятами случайно наткнулись на одну из заброшенных шахт. — произнесла Сэм. — И там, среди тоннелей и инвентаря, нашли странное местечко в небольшом углублении в стене. Внутри было все необходимое для хорошего вечера: фонарь, плед, обогреватель и даже книга. Мы долго не могли понять, что это за место и кому оно могло понадобиться. К счастью, именно книга натолкнула нас на мысль.

— Там было издание популярной психологии, что-то про самоанализ. — произнесла Оливия, улыбнувшись. — Кому могла понадобиться эта книга? Конечно, человеку, который давно и безнадежно пытается понять, кто он, чего может добиться и, самое важное, как. Для Анны, выросшей на — или лучше сказать погребенной под? — репутации своей семьи, было тяжело ужиться с этим наследием своих великих предков. Обеспеченные, образованные аристократы, ученые, первооткрыватели, художники — среди них Анна была пустым местом, без признания, без достижений. Она была продуктом своего наследия. Пустышкой. По крайней мере, так считает она сама.

— И именно осознание этого привело Анну в тот день в офис Гая Ховстедера. — продолжил рассказывать Алек, игнорируя взгляды присутствующих с тем же успехом, с каким делала это сама Анна. — Девушка, чьи предки были первыми переселенцами в этих краях, подумала, что будет гениально купить здесь землю и построить завод — это вроде как значимо, да еще и отдаст честь наследию. Получилась бы отличная история для СМИ, верно?

— Вот только девушка не смогла совершить эту сделку, — покачала головой Саманта. — в тот день в офисе Гая Ховстедера ей сказали, что другой покупатель перебил ее цену и закрыл сделку. Она упустила землю, а вместе с ней и шанс на строительство завода, который в перспективе принес бы ей деньги и известность. Так она думала.

— Тогда Анна и столкнулась с Кикки, которая пришла в офис, чтобы получить ответ по этой же сделке. — продолжила Оливия. Сидящие на диване Брайан и адвокат переглянулись, наострив уши. — Анна, узнавшая Кикки, подумала, что она перебила ее сделку. Конечно, это было не так: анонимным покупателем оказалась не миссис Лойс, а мистер. Брайан купил

эту землю для Кикки, чтобы порадовать жену, проводившую здесь каникулы еще тогда, когда ее отец был жив. Анна этого не знала, честно думая, что Кикки обставила ее в этой сделке, поэтому, когда они снова встретились здесь, в Моунтинской, Анна взбесилась, увидев как счастлива Кикки.

— Тогда и родился этот безумный план по похищению самой себя. — произнес Алек. — Анна была уверена, что, подставляя Кикки, она выигрывает по всем фронтам: бесящая ее девушка окажется за решеткой за то, чего не делал, а она выкупит землю, когда сделку Кикки аннулируют в офисе Ховстедера, ведь всем известно — Гай не ведет дел с преступниками.

— Мы считаем, что Анна, до того прежде не бывавшая в горах, недооценила метель. — впервые за все время, произнес Чед. — Она вышла из отеля, обставив все так, словно ее похитили: опрокинула стол, разлила какао и вышла из дома, надеясь быстро добраться до заброшенной шахты, где ее ждало укрытие. В обычный день она бы добралась до нужного места за пятнадцать минут, но в ту ночь было крайне холодно и видимость была нулевой. Девушка не подрастала и сбилась с пути, провалившись в расщелину. В ее план входило появиться в городе на следующие сутки, притворившись сбежавшей из плена, но все оказалось даже лучше. Ведь ее, несчастную и едва живую, нашла поисковая группа. Против такого аргумента не поспоришь, ведь кто будет добровольно доводить себя до состояния обморожения? Правильно, никто.

— Дальше дело было намного проще, — произнесла Саманта. — нужно было подбросить волосы к Кикки, рассказать душещипательную историю нам и шерифу, изображая из себя жертву. Анна была уверена, что Кикки посадят. Вот только этого не будет.

Мертвая тишина повисла в гостиной. Все присутствующие в ней смотрели прямо на Анну, которая сидела с идеально ровной осанкой и, глядя на друзей со снисхождением и жалостью во взгляде, молчала несколько томительно долгих минут.

— Анна? — осторожно, тихо позвал ее доктор Ричардсон. — Анна, почему ты молчишь? Скажи же им, что они ошибаются. Боже мой, как им вообще в голову могло прийти, что ты, моя дорогая, моя хорошая Анна, способна на столь безумный поступок. Это просто vrøvl! Det kan ikke ske! Disse børn er blevet skøre!

От волнения, обуревавшего доктора Ричардсона, он сорвался на датский. Однако, ни у кого в гостиной не возникло и доли сомнений насчет того, что он говорит. И это при том, что похвастаться знанием датского могли лишь трое: Анна, Алек и, собственно, сам доктор.

— Уверяю вас, доктор Ричардсон, мы, детишки, морально здоровее некоторых присутствующих. — усмехнувшись, покачал головой Алек.

— Анна, почему же ты молчишь! Скажи им! — не прекращал возмущаться пожилой мужчина, повышая интонацию голоса.

Он был готов сорваться на крик и оттого, похоже, четкие, спокойные слова Анны прозвучали столь отрезвляюще:

- Все хорошо, дорогой мой дедушка. — произнесла она, тонко улыбнувшись. — Они могут в чем угодно меня обвинять, но без доказательств все это — tomgang snak! Все, что у вас есть, это пустые слова.

— Но даже этих пустых слов, мисс Ричардсон, мне будет достаточно, чтобы арестовать вас. — произнес Максвелл, поднявшись на ноги и извлекая наручники. — Анна Ричардсон, вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если вы не можете оплатить

услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством. Вы понимаете свои права?

— Это нонсенс! Какой кошмар! Как вы смеете! — закричал, уже не сдерживаясь, доктор Ричардсон и кинулся на Максвелла с кулаками, пытаясь не то неуклюже ударить его, не то оттащить от внучки. Ему наперерез двинулись другие полицейские, подхватив за предплечья и оттащив в сторону.

Анна, наблюдая за тем, как на ее запястья повесили наручники, не проронила ни слова.

Чед, проверив неровный ряд из чемоданов и сумок, удовлетворенно кивнул и захлопнул багажник высокого, как было принято в Моунтинской, внедорожника и обернулся к своим друзьям, замершим перед отелем. Они, широко улыбаясь, в последний раз прощались со всеми, кто вышел проводить их.

— Приезжайте к нам еще, — протянув руку вперед и потрепав Алека по рукаву пальто, произнесла Сара. В ее взгляде застыло недосказанное предложение: «но на этот раз без всяких происшествий».

— Конечно, — кивнул в ответ парень, ненавязчиво сделав шаг в сторону, уходя из-под заботливых прикосновений пожилой женщины.

Пожалуй, если в этом мире и было что-то постоянное, то это нелюбовь парня к нежелательным телесным контактам. Он и со своими друзьями перестал испытывать раздражение по этому поводу только через пару лет дружбы.

— Следующей зимой только к вам, — расплылась в широкой улыбке Оливия, обняв Кикки, которая выскочила проводить друзей в одном свитере.

Рядом с ней безмолвной статуей стоял Брайан, который после последних событий не отходил от жены ни на шаг. Кикки шутила по этому поводу, говоря, что теперь-то уж точно не сможет отказаться от телохранителей, которых прежде ей пытался навязать муж. Однако, глядя на любовь и полное взаимопонимание, наполняющее эту пару, никто из присутствующих не сомневался, что этот вопрос они уладят и, вероятно, даже полюбовно.

— Слушай, — произнес Брайан, обняв Чеду за плечи и отведя немного в сторону чтобы перекинуться несколькими словами без свидетелей. — мое предложение о стажировке остается в силе. Не знаю, чего вам наплел этот оболтус Ховстедер, но можешь быть уверен, что с временами, когда я еще позволял себе подобные фокусы, давно и надежно покончено.

— Не сомневаюсь, — усмехнулся Чед. — но все же я откажусь от твоего предложения. Хочется, знаешь, самостоятельности.

— Ну смотри, — кивнул Брайан, внимательно взглянув на парня. — моей компании нужны такие люди, как ты: надежные, смелые, рассудительные. Если ты ведешь себя в работе так же, как показал себя здесь — быстро дорастешь до моего зама, можешь не сомневаться. Так что, если передумаешь, набери меня. Номер у тебя есть.

Саманта, ставшая невольным свидетелем этого разговора, тихо фыркнула. Девушка еще не знала, что за изменения произошли с Чедом, и почему он передумал, но ничуть не сомневалась, что своего решения он не изменит. Разговор с Алеком, состоявшийся незадолго до их отъезда, явно что-то переменял во мнении Чеды, и тот теперь смотрел на возможность стажировки у Лойса со здоровыми скепсисом. А в том, что этот скепсис здоровый, девушка не сомневалась. Чед и вправду всегда был самым рассудительным в их компании.

— Чего ты стоишь здесь в одиночестве? — спросил Максвелл с широкой улыбкой, подойдя к девушке, прислонившейся плечом к внедорожнику.

— Жду, когда мы поедem. — усмехнулась Сэм. — Не люблю долгих прощаний.

— Почему же? — вскинул брови Максвелл, замерев рядом и взглянув на Оливию, которую все никак не выпускала из объятий Кикки.

— Потому что я не прощаюсь, — пожала плечами Сэм. — этот мир намного меньше, чем все мы думаем. Я уверена, что столкнусь с этими людьми еще не раз, так какой же смысл лить слезы?

— Очень практичный подход, — уважительно поджав губы, произнес Максвелл.

Саманта перевела на него взгляд и едва не ослепла от широкой улыбки помощника шерифа, который вполне мог рассчитывать на скорое повышение, ведь за его шефа, шерифа местного отделения полиции, всерьез взялись вышестоящие чины.

— Ты так и не ответил, как тебе так быстро удалось вытащить Кикки и найти улики против Анны. — произнесла девушка. — Кикки выпустили буквально через пару часов после того, как ты арестовал Анну.

— Оставь эту тайну мне. — усмехнулся парень. — Ты не любишь прощаться, а я не люблю рассказывать о том, какой я прекрасный. Давай просто сойдемся во мнении, что я лучший коп.

— Ну и самомнение у тебя, — рассмеялась Саманта. — просто невероятно.

— Да, я такой. — ничуть не смутился полицейский и, взглянув на электронные часы на своей руке, обернулся к компании. — Так, господа, пора выдвигаться, если не хотите опоздать на свой рейс!

Компания, замершая на дороге у отеля, зашевелилась. Послышались последние поцелуи в щеки, показались последние объятия и прозвучали последние обещания непременно встретиться здесь в следующем году, после чего четверо туристов запрыгнули в высокий внедорожник, принадлежавший местному помощнику шерифа, и в последний раз оглядели высокие горы, сияющий снег и замечательные домики.

— И все же, я прекрасно отдохнула. — произнесла Оливия, широко улыбнувшись. — В следующий раз поедем в Шотландию, да?

— Почему это? — недоуменно спросил Чед.

— Ну, практика показала, что мы отличные детективы. — ухмыльнулась она. — Глядишь, и Лох-Несского монстра выследим.

— Так, ну это без меня. — покачал головой Алек. — По болотам я еще не прыгал, ага. Оно мне надо?

— Конечно, там от влажности и волосы виться начнут. — продолжила Сэм. — Оно тебе надо, столько лака расходовать? Нет, точно не поедем, иначе Алек разорится.

В машине, устремившейся вверх по горе, еще долго развивалась тема Алека и лака для волос. И все же, несмотря на ругательства и иронию, эта поездка выдалась удивительно замечательной. Такое часто случается, когда друзья решают провести время вместе.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net